

ЦЕЙХГАУЗ

Старый

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЁНА • ГЕРАЛЬДИКА

ГРАЖДАНСКИЙ
МУНДИР
СТУДЕНТЫ

1812
БРОНЗОВЫЕ МЕДАЛИ
В ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

ВОЕННЫЙ БЫТ
ЛОЖКИ НИЖНИХ
ЧИНОВ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ
НАШИВКИ ЗА РАНЕНИЯ

ПОЛКОВЫЕ РЕГАЛИИ
ШТАНДАРТ ИЗЮМСКИХ
ГУСАР

РККА
КРАСНОАРМЕЙСКАЯ
ЗВЕЗДА. 1918–1922

ФАЛЕРИСТИКА
ЛЕНТА ОРДЕНА
«ПОБЕДА»

№ 2/2010

МОНЕТЫ И МЕДАЛИ

ПРИГЛАШАЕМ
НА АУКЦИОН № 63

НАГРАДЫ РОССИИ

МОСКВА, 29 МАЯ 2010 г.

NUMISMAT.RU

Москва, Страстной б-р,
4/3, стр. 3, оф. 45.
Тел. (495) 956-3629

Главный редактор
Владимир Передерий

Зам. главного редактора
Алексей Степанов
Александр Кибовский, к.и.н.

Научный редактор
Алексей Васильев

Редакторы
Дмитрий Горшков, Олег Леонов,
Сергей Попов, Кирилл Цыпленков

Редакционный совет:

А.М. Валькович (Президент Международной

Военно-исторической ассоциации);

В.Ю. Воронов (историк и журналист,
Москва);

В.А. Дуров (Отдел нумизматики ГИМ);

Е.В. Ильина (заведующая библиотекой
вещевой службы МО РФ);

А.В. Кирилин (начальник Военно-
мемориального центра МО РФ);

П.К. Корнаков, к.и.н. (Геральдический
Совет при Президенте РФ);

А.А. Литвин (ГА РФ);

В.В. Петраков (Росохранкультура);

С.Н. Плахов (Пограничная служба ФСБ РФ);

Я.Ю. Тинченко (историк и журналист,
Украина);

Т.В. Чистоногова (Отдел оружия ГИМ).

Макет и доредакционная подготовка: *В. Передерий*
Корректор: *В. Корякина*

E-mail: zeughaus@mail.ru

Научно-информационное издание

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия (свидетельство
ПИ № ФС77-31938 от 23 апреля 2008 г.)

Издатель: Фонд «Русские Витязи»

Исполнительный директор: *Ю. Желтоногин*
Россия, Москва, Павелецкая наб., д. 10, корп. 3.
тел./факс: 8 (495) 928-81-46

E-mail: fsark@yandex.ru

<http://www.aerospaceproject.ru/book>

Издание не может воспроизводиться полностью или
частично без письменного разрешения редакции.
При цитировании ссылка обязательна.

Отпечатано в типографии «Гельветика-М», Москва.
Тираж 1000 экз.

«OLD ZEUGHAUS» Magazine

Russian, Soviet, International militaria.

E-mail: zeughaus@mail.ru

*All rights reserved. This publication may not be
reproduced in part or in whole without prior written
permission of the publishers*

© «СТАРЫЙ ЦЕЙХГАУЗ», 2010 г.

Уважаемые читатели!

Самым удобным способом приобретения журнала
по-прежнему остаётся подписка. Подробные сведения
и подписные бланки вы можете найти на стр. 84.

*You can purchase or subscribe the magazine via the
internet shop www.hobbypress.ru.
sales@hobbypress.ru*

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА · НАГРАДЫ · ОРУЖИЕ · ЗНАМЁНА · ГЕРАЛЬДИКА

РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ · МОСКВА · № 2 / 2010 (34)

Журнал издаётся с 1991 г.

Подзамо А.

«И вечной памяти двенадцатого года...»

К ВОПРОСУ О НАГРАЖДЕНИИ БРОНЗОВЫМИ МЕДАЛЯМИ В ПАМЯТЬ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

3

Decoration of the "In commemoration of 1812" bronze medals revisited

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ДМИТРОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

8

Museum-reserve "The Dmitrov Kremlin"

Попов С.

«Мундир был необходим для актов университета...»

О МУНДИРАХ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

10

The students' uniform in the first half of 19th cent.

Горшков Д.

«В тени орлов Императора»

АТРИБУЦИЯ И АНАЛИЗ ПОРТРЕТОВ ФРАНЦУЗСКИХ
ГЕНЕРАЛОВ 1-й ИМПЕРИИ (2)

17

**Adscription and analysis of the of the portraits of the
1st Empire French Generals (2)**

Бордунов Н.

«ДЛЯ РАНЕНЫХ, КОНТУЖЕННЫХ И ОТРАВЛЕННЫХ
УДУШЛИВЫМИ ГАЗАМИ...»

28

Wound stripes in the Russian Army in WWI

Клочков Д.

ЛОЖКИ НИЖНИХ ЧИНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРМИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

34

The rank and file spoons in the Russian Army. Late 19th - early 20th cent.

Татаров Б.

СУДЬБА ШТАНДАРТА 11-ГО ГУСАРСКОГО ИЗЮМСКОГО
ГЕНЕРАЛА ДОРОХОВА ПОЛКА

38

The fate of the 11th Izyumsky Hussar Regiment's standart

Степанов А.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ЗВЕЗДА. 1918-1922

Мифы и действительность

44

The origin of the Red Army star badge. 1918-1922

КРАСНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

64

Rare documents and unknown facts on the Red Army during the Civil War

ВЫШЕ ДРУГИХ ОРДЕНСКИХ ЛЕНТ...

Неизвестная история учреждения ленты ордена «Победа»

66

Unknown history of the introduction of the "Victory" Order ribbon

Степанов А.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПОГОНЫ. 1969

74

The experimental shoulder boards. 1969

Хохлов И.

НАИМЕНОВАНИЯ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ РУССКОЙ АРМИИ (XIX – начало XX в.)

77

**The titles of the army units and military historical traditions of the Russia Army
in 19th - early 20th cent.**

МАГАЗИН
**ВОЕННОГО
АНТИКВАРИАТА**
Царской России и СССР

Москва, Таганская пл., д. 86/1
тел.: +7 (495) 915-31-41
+7 (916) 932-06-74

РЕЛИКВИИ И ТРОФЕИ ПЕРИОДА
Императорской России, Второй Мировой войны

ПРЕДМЕТЫ УНИФОРМЫ, ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ,
АМУНИЦИЯ, ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ, АТРИБУТИКА
РККА, НКВД, МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ СССР

Подлинные документы, автографы, фотографии
и личные вещи известных государственных деятелей
и военачальников России – СССР.

НУМИЗМАТИКА И БОНИСТИКА
ЭКСПЕРТИЗА, ПОКУПКА, ОЦЕНКА, ПРОДАЖА

RUSSFRONT.RU

WWW.RUSSFRONT.RU
RUSSFRONT@MAIL.RU

Б У Д Е М   Р А Д Ы   В А С   В И Д Е Т Ы !

клуб любителей военного антиквариата

РУССКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

основан в 2006 г.

www.russiamilitaria.ru

SAMMLER.RU

На службе коллекционеров
с 2003 года

„И вечной памятью двенадцатого года“ К вопросу о награждении бронзовыми медалями в память Отечественной войны 1812 года

Александр ПОДМАЗО

Бронзовые медали для награждения дворян и купцов в память Отечественной войны 1812 года были учреждены Высочайшим манифестом от 30 августа 1814 г.¹ (см. прил.). Медали дворянам полагалось носить на Владимирской ленте, а купцам — на Анненской. Причём про медали для дворян в указе, данном того же числа на имя министра юстиции, уточнялось, что они «должны быть носимы в петлице»². Про медали же для купцов подобного уточнения сделано не было, что оставляло открытым вопрос, как носить эти медали — в петлице или на шее.

Правительствующий Сенат своим предписанием от 12 октября 1814 г. поручил гражданским губернаторам, губернским правлениям и правительствам подготовить списки отцам и старейшинам дворянских семейств, на коих следует возложить медали. Повторное предписание было направлено 11 декабря 1814 г., но дело двигалось очень медленно.

Расплывчатость формулировки манифеста в отношении награждения дворян медалью, а именно «сию бронзовую ... медаль, да возложат на себя отцы или старейшины семейств», породило у чиновников в губерниях, готовивших списки дворян для награждения, множество вопросов. Имеют ли право на получение медали при живом отце сыновья, имеющие свои семейства? Надо ли награждать всех братьев при умершем отце, или только старшего из них, или только тех, кто имеет свои семейства? Подлежат ли награждению дворяне, не внесённые в родословную книгу, а также не служившие или не имеющие чьнов? Давать ли медаль малолетним детям, находящимся под опекой, и дворянам, имеющим духовный сан? Можно ли награждать женщин, являющихся старейшими в дворянском роде? Следует ли вносить в список для награждения лиц, находя-

щихся или находившихся под судом? Как быть с дворянами, получившими дворянство в связи с получением чина или ордена после 1812 г.? Награждать ли чиновников, в том числе и отставных, кои по чину имеют право только на личное дворянство? Что делать с людьми, которые ещё продолжают доказывать своё дворянское происхождение?

Понятно, что ни о каком самовозложении медалей, как говорилось в манифесте, не могло быть и речи, поэтому возникали законные вопросы: каким образом будет осуществляться награждение медалью и должен ли быть какой-либо удостоверяющий документ на право ношения медали?

В связи с возникшими вопросами Комитет министров 12 апреля 1815 г. выпустил постановление, разъясняющее положение Высочайшего манифеста в отношении награждения дворян бронзовой медалью³.

В соответствии с разъяснениями, на награждение медалью имели право только российские дворяне, но не все, а одни лишь главы и старейшины семейств.

И если с главами семейств в разъяснениях всё было более-менее понятно — к ним относились отцы и при живом отце сыновья, имеющие свои семейства, а также, если не было в живых отца, только те из совершеннолетних братьев, кто имел наследственную недвижимую собственность, независимо от того, было ли у него семейство, или нет, — то со старейшинами вопрос оставался открытым: следовало ли считать старейшинами только лиц мужского пола или необходимо было определять старшинство среди всех, в т.ч. и включая женщин.

Из глав семейств на награждение могли рассчитывать потомственные дворяне, внесённые в Дворянскую родословную книгу

Медали в память войны
1812 г. на владимирской
и аннинской лентах.
(ГИМ)

или имевшие недвижимую собственность, если они находились на военной службе. Отставные же военные чиновники, служащие и отставные гражданские чины награждались только в том случае, если они имели недвижимую собственность.

Если отставные военные, а также служащие и отставные гражданские чины 8-го и выше класса по Табели о рангах не имели недвижимой собственности, но были внесены в Дворянскую родословную книгу, то они могли рассчитывать на получение медалей, если в 1812 г. участвовали в пожертвованиях. Гражданских чиновников 9-го и ниже класса по Табели о рангах, не имевших недвижимой собственности, к награждению медалью представлять было не положено.

Если дворянин никогда не служил и не имел чина, то он подлежал награждению, если в 1812 г. участвовал в пожертвованиях.

Из числа глав семейств, имевших личное дворянство, а также лиц, исправлявших в 1812 г. должности по выборам дворянства за поступлением дворян в ополчение, награждаться медалью должны были только те, кто в 1812 г. участвовал в пожертвованиях, независимо от того, была ли у них недвижимая собственность.

Особо оговаривалось, что если дворянин был под судом, то медаль он мог получить только в том случае, если был судом оправдан.

При этом запрещалось давать медали лицам, получившим дворянство после 1812 г. или ещё доказывающим своё дворянство, а также дворянам, имеющим духовный сан, т.к. им тем же манифестом был пожалован наградной наперсный крест.

Несовершеннолетние дети, не имевшие отцов и находившиеся под опекой, подлежали награждению, если они были старшими в своём роду. Эта приписка по отношению к малолетним детям, которых следовало включать в списки на награждение медалью, ввела новое понятие — **старейшина в роду** (а не в семействе, как было в манифесте), что породило новые, так и не разрешённые, вопросы: следует ли считать старшинство ребёнка только среди лиц мужского пола или же среди всех членов рода? Как определять «границы» рода при столь плотном переплетении дворянских родов? Считать ли семейства, пересекающиеся только в третьем (и более) поколении назад, членами одного рода? К тому же некоторые дворянские роды, например, князей Голицыных, были столь многочисленными и разбросанными по разным губерниям, что выявление старейшего в роду вызывало у чиновников определённые трудности.

Комитетом министров также пояснялось, что раздачу медалей должны осуществлять губернские предводители дворянства или гу-

бернские маршалы при напечатанных по установленной форме актах за их подписью.

В связи с тем, что списки дворян были присланы в Сенат ещё не из всех губерний, а те, которые и были присланы, не соответствовали вновь установленным требованиям, Комитет министров предписал губернским властям по-новому прислать списки в Сенат с учётом вышедшего разъяснения. При этом в списки рекомендовалось включить и **старейших в дворянском роду женщин** «на случай имеющего последовать и об них по представлению того же Комитета Высочайшего повеления». Здесь, так же, как и в случае с несовершеннолетними детьми, находящимися под опекой, речь идёт о старшинстве в роду, а не в семействе.

Для единообразия составлявшихся списков по губерниям были разосланы их образцовые печатные формы. В соответствии с ними после порядкового номера должна была указываться фамилия (в алфавитном порядке), имя, отчество и чин дворянина, а также в каких губерниях у него имеются имения. Последнее было нужно для того, чтобы одно и то же лицо, имеющее имения в разных губерниях и помещённое соответственно в списках разных губерний, не могло получить лишних медалей. Список должен был быть подписан на каждом листе губернским предводителем дворянства или губернским маршалом.

Чтобы определить примерное количество медалей, которые необходимо было изготовить, 20 сентября 1815 г. было разослано в губернии грозное предписание ускорить составление списков и представление их в Сенат. Однако к ноябрю 1815 г. губернские власти 26 губерний из 49 (не считая новоприсоединённых Польских провинций) так и не прислали наградные списки.

Да и в представленные списки, несмотря на столь подробное разъяснение Комитета министров, были включены лица, не имевшие права на получение медалей: в списки попали и дворяне, находившиеся под судом или следствием, и те, кто по манифестам (в том числе и от 30 августа 1814 г.) от суда или следствия были освобождены. В списках находились также лица, приговорённые судом к денежному или другому штрафу, или выговору, но впоследствии прощённые (хотя полагалось награждать только оправданных судом). В некоторые списки были включены иностранные дворяне, имевшие имения в России, но не являвшиеся российскими подданными, и даже лица, уже умершие.

Часть листов в списках не была подписана, в некоторых списках не все фамилии были пронумерованы, что вызвало сомнения в достоверности представленных списков. К тому же чиновники, просматривавшие присланные списки, не всегда могли разобраться в правильности включения в них дворян, т.к. в списках было много людей с одинаковыми фамилиями и нельзя было понять их родственные связи.

Чтобы очередным исправлением списков не затягивать процесс раздачи медалей, Сенат, не дожидаясь, пока списки сдадут все губернии, своим указом от 25 ноября 1815 г.⁴ повелел начать раздачу бронзовых дворянских медалей, переложив ответственность за правильность награждения на губернское начальство, к которому поручалось составлять списки по мере награждения и наблюдать, чтобы медали не получили те, кому они не были положены в соответствии с постановлением Комитета министров. Составленные таким образом списки должны были быть направлены в Сенат. Для раздачи в каждую губернию было выдано по 1000 медалей и предписывалось в случае их нехватки делать дополнительные запросы, указывая необходимое количество, а в случае излишка — вернуть на монетный двор.

В отношении женщин-дворянок 8 февраля 1816 г. император повелел «старейшим в дворянском роде женского пола, имеющим и не имеющим детей, позволить, кто желает, носить обыкновенным образом бронзовые медали, в память 1812 года установленные, не запрещая употребления их и в уменьшенном против настоящих виде»⁵. То есть женщинам медали раздавали, если они не только имели право в силу своего старшинства в роду (а не в семье, как у мужчин), но и изъявили желание на её получение.

Здесь впервые появляется понятие уменьшенной медали. В справочнике по медалям Российской империи Н.И. Чепурнова говорится, что помимо старейших женщин дворянского рода «выдавались

Портрет неизвестного, 1810-е гг. Художник И.И. Олешкевич. (Собрание А. Руденцова).

В петлице мы можем видеть знак ордена Св. Владимира 4-й ст., медаль Земского войска 1807 г. на владимирской ленте и бронзовую медаль в память 1812 г.

Портрет А. Станкевича, офицера Варшавской ночной полицейской стражи (?). Неизв. художник. Ок. 1828–1833 гг. (Собрание Т. и С. Подстаницких).

такие [уменьшенные] медали и вдовам офицеров, отличившихся в 1812–1814 годах, а также дамам, которые ухаживали за ранеными или делали пожертвования для раненых и увечных воинов. Носили уменьшенную медаль на узкой ленте одного из орденов: дворянки — на Владимирской, а прочие — на Аннинской ленте».⁶ Утверждение очень романтическое, однако совершенно не подтверждённое документами. В уже упомянутом указе от 8 февраля 1816 г. описывается вопрос о том, кто мог носить медали уменьшенного размера: «что же принадлежит до позволения носить оные в уменьшенном виде, то сие относится на всех вообще Дворян, как мужеского, так и женского пола»⁷. В действительности раздача медалей из дворянкам (не только уменьшенного размера, но и обычного) не только не производилась, но даже и не планировалась.

Начало раздачи дворянам бронзовых медалей послужило катализатором процесса награждения и купцов, о которых так говорилось в манифесте. Санкт-Петербургская городская дума обратилась к главнокомандующему в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинову, а тот, в свою очередь, к Комитету министров, с просьбой о награждении в соответствии с манифестом тех лиц из купеческого сословия города, которые «хотя малым чем» пожертвовали из своего достояния, и тех, кто «отправлял лично какие-либо общественные службы или исправлял поручения».

В связи с этим, Сенат 27 марта 1816 г. повелел всем городским думах составить списки тех лиц купеческого сословия, кто «пожертвовали и принесли отличные услуги при минувших военных обстоятельствах»⁸. Списки полагалось направлять гражданским губернаторам, которые должны были представлять их в Сенат со своими комментариями.

За год были присланы списки только из девяти губерний, однако и они показали, что «вклад в победу» купцов был очень различный — в списки попали люди, сделавшие значительные пожертвования, и те, кто пожертвовал чисто символические суммы. В некоторые списки помимо купцов были включены также и мещане, сделавшие пожертвования.

Поэтому 31 марта 1817 г. Сенат установил общие для всех губерний правила, по которым следовало награждать купцов бронзовой медалью. В соответствии с ними, награждению подлежали только те из лиц купеческого сословия, кто внёс денежные или иного рода пожертвования **на военные надобности** в сумме не менее десятой части присвоенного капитала той гильдии, к которой они принадлежали, а также те, кто, приняв в свой дом раненых офицеров и солдат (независимо от количества), доставлял им особый присмотр, пищу и всё необходимое и тем способствовал их выздоровлению. Особо оговаривалось, что для находившихся под судом награда не полагалась (независимо от заслуг), если они не были оправданы судом.

То есть купец третьей гильдии для получения медали должен был в 1812 г. пожертвовать на нужды армии или ополчения деньгами или товарами сумму, не менее 800 рублей серебром, купец второй гильдии — сумму не менее 2000 рублей, а купец первой гильдии — не менее 5000 рублей⁹. При этом пожертвования, сделанные в 1813–1814 гг., а также взносы, сделанные в 1812 г. на восстановление разрушенных городов и храмов и на другие невоенные нужды, в зачёт не принимались. Также не считались и расходы на содержание пленных и даже русских раненых, если купец не приютил их в своём доме.

Оставалось, правда, неясно, полагалась ли медаль только мужчинам-купцам, или на награждение могли рассчитывать и женщины из купеческого сословия — например, вдовы, сделавшие пожертвования или приютившие раненых. Также было непонятно, что делать, если купец вёл своё дело вместе с сыном или компаньоном, и пожертвования были внесены ими совместно — следовало ли награждать всех или только старшего. Дальнейших разъяснений по возникшим вопросам не было, и представление этих людей к медали осталось на усмотрение местных властей.

Окончательное решение о награждении каждого конкретного человека принимал Сенат. Раздачу же медалей после утверждения списков Сенатом должны были производить губернские правления и правительства при акте утверждённой формы, подписанном одним членом данного правления (правительства) и секретарём. Медали полагалось носить на «русском» или «немецком» платье в петлице на левой стороне.

Полотно продавалось как портрет Антона Станкевича на одном из европейских аукционов. В углу картины изображен польский родовый герб «Могила», которым пользовался, среди прочих, и шляхетский род Станкевичей.

Изображенный одет в мундир военного покроя с губернскими гербами на пуговицах, что само по себе уже указывает на его службу в полиции. Узорчатые петлицы на воротнике при ближайшем рассмотрении оказываются идентичными шитью, установленному Александром I для классных чинов Санкт-Петербургской полиции. Известно, что такое же шитье в 1827 г. было установлено для чиновников Рижской полиции (на курляндских губернских мундирах) и, вероятно тоже в 1820-е гг., для офицеров (классных чиновников) Варшавской ночной полицейской стражи. В 1833 г. последним было предписано иметь мундиры по образцу не Петербургской, а Московской полиции, с золотыми пуговицами и шитьем иного рисунка (ПСЗ-I. № 6559).

Судя по наградам, он принимал участие в Отечественной войне и даже удостоился золотой шапки «За храбрость». После 1828 г., еще будучи военным, он получил знак отличия за 30-летнюю службу на георгиевской ленте. При этом отсутствие орденов Св. Георгия за 25 лет военной либо Св. Владимира за 35 лет статской службы указывает на то, что его военный стаж прерывался периодами гражданской службы, а общего 35-летнего срока он пока не выслужил. Первое награждение Знаками отличия за беспорочную службу состоялось 22 августа 1828 г. в первую годовщину его учреждения, что позволяет определить нижнюю границу создания портрета.

С. Попов

Тем купцам, кто пожертвовал менее установленной Сенатом суммы, предлагалось вознаградиться «благоволением и благодарностью, изъявленными во Всемилостивейшем Манифесте 30 Августа 1814 года».

Всего на Санкт-Петербургском монетном дворе было изготовлено 64 662 бронзовые медали (для дворян и купцов) размером 28,6 мм и 7 606 уменьшенных бронзовых медалей (для дворян) размером 23,8 мм.

Про «дворянскую» медаль в манифесте было сказано, что «по смерти носивших оную, остаётся она в сохранении у потомков их». Это было впервые, так как ранее все награды, в том числе и медали, после смерти награждённых, подлежали сдаче в Капитул Российских орденов. В отношении медали для купцов такого распо-

Генерал-майор Антон Петрович Великопольский. Художник Дж. Доу. 1820-е гг. (ГЭ).

А.П. Великопольский (1770–1830) — в 1812 г. генерал-майор в отставке, начальник 15-й дружины Санкт-Петербургского ополчения. 30 ноября 1813 г. вновь принят на службу.

Изображен в общегенеральском мундире образца 1817 г. На левой стороне груди серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 г. и бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 г., на шее крест ордена Св. Владимира 3-й ст.

ряжения не было, и после смерти тех, кому медали были вручены, они должны были сдаваться.

Расплывчатость формулировки манифеста и отсутствие дополнительных разъяснений на этот счёт привели к тому, что после смерти награждённых дворянскую медаль стали носить их потомки. Неизбежные в таком случае споры о том, кто будет её носить, оканчивались изготовлением частным образом недостающих медалей. Изредка такие споры выносились на рассмотрение местных властей, которые решали их в меру своего понимания данного вопроса.

И если служащие военные и гражданские чиновники не могли надеть на мундир никакую медаль без подтверждённого документально разрешения начальства (а при переходе медали по наследству никаких актов на право её ношения новому владельцу не выдавалось), то среди отставных и не служивших дворян в отношении ношения бронзовой медали после смерти своих предков царил полнейший хаос. Хотя, судя по портретам, бывали случаи ношения «наследственной» медали и среди военных и гражданских чиновников, находившихся на действительной службе.

Неразбериха продолжалась вплоть до 21 марта 1875 г., когда Комитет министров постановил, «что медаль сия подлежит ношению теми только лицами, на имя коих она была выдана, и, по смерти получивших оную, остаётся в сохранении у потомков их, но без права ношения медали» (выделено мною. — А.П.)¹⁰.

Столетний юбилей Отечественной войны, широко отмечавшийся в 1912 г., в корне изменил и судьбу бронзовых медалей. По Высочайше утверждённому 15 августа 1912 г. постановлению Совета Министров медали, оставшиеся в семьях награждённых в качестве реликвий, разрешалось не только хранить, но и носить. В со-

ответствии с утверждённым положением медали 1812 г. разрешалось носить прямым потомкам по мужской линии из награждённых в 1814 г. дворян, а также и потомкам лиц купеческого сословия. Причём не только мужчинам, но и женщинам¹¹.

Однако право ношения медали предоставлялось не всем потомкам, а только тем, кто смог доказать своё старшинство в роду. После смерти носивших медаль право на её ношение переходило к следующему старшему в роду человеку, что фактически делало бронзовые медали «вечной памятью двенадцатого года». Позволение носить бронзовые медали потомкам не только дворян, но и купцов привело к массовому изготовлению бронзовых медалей в различных частных мастерских.

Приложения

Манифест об учреждении крестов для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях. 30 августа 1814 г. (извлечение)

4. Благородное Дворянство Наше, верная и крепкая ограда Престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем не нарушимую преданность и любовь к Царю и Отечеству, наипаче же ныне изъяснившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалью с тем самым изображением, каковое находится уже на медали, учреждённой на 1812 год. Сию бронзовую, крепости духа их сообразную медаль, да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых, по смерти носивших оную, остаётся она в сохранении у потомков их, яко знак оказанных в сём году предками их незабвенных заслуг Отечеству. <...>

5. Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвении знатное участие, да примет из уст Наших благоволение и благодарность. В ознаменование же тех из них, которые принесли отличные и важные заслуги, Повелим Мы рассмотреть оные, и по представлении вознаградим их тою же бронзовою, о какой выше упомянуто, медалью, на ленте ордена Святой Анны.

ПСЗ-I. Т. 32. № 25671 от 30 августа 1814 г.

Форма Акта, при котором должны быть рассылаемы отцам или старейшинам Дворянских семейств бронзовые медали.

Г-ну Дворянину N-ской Губернии, чин, имя, отчество и фамилия.

По благополучном, с помощью Вышнего, окончании войны с Французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю Нашему, между многими милостями, дарованными всем вообще верным Его подданным, отличить Российское благородное Дворянство особенным знаком Высокомонаршего Своего благоволения и признательности, которые изъяснены в Манифесте от 30 Августа 1814 года следующими словами.

Благородное Дворянство Наше, верная и крепкая ограда Престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем не нарушимую преданность и любовь к Царю и Отечеству, наипаче же ныне изъяснившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалью с тем самым изображением, каковое находится уже на медали, учреждённой на 1812 год. Сию бронзовую, крепости духа их сообразную медаль, да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых, по смерти носивших оную, остаётся она в сохранении у потомков их, яко знак оказанных в том году предками их незабвенных заслуг Отечеству.

Ныне сии бронзовые медали доставлены ко мне для украшения ими Дворянства N-ской Губернии почему я, исполняя предписание Правительствующего Сената, препровождаю при сём одну таковую медаль к Дворянину N-ской Губернии чин, имя, отчество и фамилия для ношения на Владимирской ленте в петлице, как о том повелено в Высочайшем Его Императорского Величества Манифесте и указе, данном на имя Г. Министра Юстиции в 30 день Августа 1814 года.

Подпись.

ПСЗ-I. Т. 33. № 26005 от 25 ноября 1815 г.

Форма акта, при котором должны быть раздаваемы купечеству бронзовые медали.

Такой-то Губернии и города купцу такой-то гильдии, имя, отчество и фамилия.

По благополучном, с помощью Вышнего, окончании войны с Французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю нашему, между многими милостями, дарованными всем вообще верным Его подданным, изъявить Российскому купечеству особенный знак Высокомонаршего своего благоволения и признательности, которые изъясны в Манифесте от 30 Августа 1814 года следующими словами:

«Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвении знатное участие, да примет из уст Наших благоволение и благодарность. В ознаменованье же тех из них, которые принесли отличные и важные заслуги, повелим Мы рассмотреть оные, и по представлении вознаградим их бронзовою медалью на ленте Ордена Святой Анны».

Ныне такое-то Губернское Правление или Правительство, исполняя предписание Правительствующего Сената, препровождает при сём одну таковую медаль к купцу такой-то гильдии имя и отчество для ношения на ленте Ордена Святой Анны в петлице на левой стороне Русского или Немецкого платья.

ПСЗ-I. Т. 34. № 27761 от 31 марта 1817 г.

Положение о ношении установленных Манифестом 30 Августа 1814 года медали и наперсных крестов потомкам лиц, награждённых указанными знаками отличия

Всемилостивейшим Манифестом 30 Августа 1814 года дарованы были дворянству и именитому купечеству бронзовые медали: первому на Владимирской и второму на Аннинской лентах, а духовенству — наперсные кресты, причём дворянам предоставлено было право по смерти отцов и старейшин семейств, носивших медаль, сохранять её у потомства, но без права ношения.

Ныне, в ознаменованье памяти явленных предками подвигов и незабвенных заслуг Отечеству, Всемилостивейше предоставляется их потомкам право не только хранения, но и ношения медалей 1812 года, как дворянских, так и купеческих, и наперсных крестов, согласно следующим правилам.

1) Право ношения медалей 1812 года принадлежит всем старшим в роде из прямых потомков по мужской линии дворянам и лицам купеческого сословия, которые имеют ясное доказательство своего происхождения от лиц, получивших таковые медали в 1814 году, и своего старшинства в роде.

2) Право ношения медалей распространяется и на особ женского пола.

3) Право ношения медалей 1812 года за смертью носившего переходит к старшему в роде на основании статьи 1 сего Положения.

4) Медаль эта носится по правилам, установленным в военном, военно-морском и гражданском ведомствах для существующих медалей, но левее всех прочих, потомками дворян на Владимирской, а потомками лиц купеческого сословия на Аннинской лентах.

5) Право ношения наперсных крестов предоставляется лишь лицам иерейского сана и выше, руководствуясь в остальном статьями 1 и 3 сего Положения.

6) Рассмотрение прав на ношение медалей и наперсных крестов 1812 года возлагается: для лиц военных — на Командующих войсками в округах, для гражданских — на генерал-губернаторов и губернаторов по месту постоянного жительства лиц, испрашивающих медаль, для духовного звания — на местных Архиепископов. (Примечание: для лиц, служащих в центральных управлениях, право ношения определяется начальниками управлений подлежащих ведомств).

Лица, имеющие право на ношение означенных знаков отличия, обращаются на имя вышеуказанных должностных властей: служащие чины — через своё начальство, а особы духовного звания и остальные — непосредственно, с приложением документов, указывающих на право ношения медалей или наперсных крестов.

Право ношения медалей и наперсных крестов 1812 года удостоверяется особым свидетельством, выдаваемым за подписью вышеуказанных начальствующих лиц по прилагаемым формам.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему».

В Петергофе. 15 Августа 1912 года.

Скрепил: *Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь В. Коковцов.*

ПСЗ-III. Т. 32. № 37957 от 15 августа 1912 г.

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи, повелением государя Николая Павловича составленное. Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830 (далее — ПСЗ-I). Т. 32. № 25671 от 30 августа 1814 г. Все даты приводятся по старому стилю.

² ПСЗ-I. Т. 32. № 25677 от 30 августа 1814 г.

³ ПСЗ-I. Т. 33. № 25821 от 12 апреля 1815 г.

⁴ ПСЗ-I. Т. 33. № 26005 от 25 ноября 1815 г.

⁵ ПСЗ-I. Т. 33. № 26134 от 8 февраля 1816 г.

⁶ *Четурнов Н.И.* Наградные медали государства Российского, М., 2000. С. 253.

⁷ ПСЗ-I. Т. 33. № 26134 от 8 февраля 1816 г.

⁸ ПСЗ-I. Т. 33. № 26211 от 27 марта 1816 г.

⁹ Минимальное количество капитала, необходимого для вступления купца в купеческую гильдию, было определено указом от 8 ноября 1807 г., в котором говорилось, что купцы 3-й гильдии должны показывать капитала от 8 тысяч рублей и более, купцы 2-й гильдии — от 20 тысяч, а купцы 1-й гильдии — от 50 тысяч. (См.: ПСЗ-I. Т. 29. № 22678 от 8 ноября 1807 г.)

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 г. Т. 50. № 54514 от 21 марта 1875 г.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. 1 марта 1881—1913 г. Т. 32. Пг., 1915. № 37957 от 15 августа 1912 г.

Низовский А.Ю.

Русские форменные пуговицы 1797–1917. — М., ООО «Хобби Пресс», 2010. — 488 с., цв. ил., тв. обл.

Формат 220 × 290 мм. Тираж 500 экз.

Форменные пуговицы представляют собой важный исторический источник, а их массовость и разнообразие давно сделали их популярным предметом коллекционирования. Оформление пуговицы — ее цвет (белый или жёлтый металл) и отчеканенное на ней изображение (или его отсутствие) — несло лаконичную, но чрезвычайно чёткую, детализированную информацию о принадлежности носителя мундира к определённому ведомству или его подразделению, роду оружия, воинской части или команде, государственной или частной организации. Разнообразие изображений на пуговицах определялось разнообразием этих служб, их созданием, деятельностью и ликвидацией. Таким образом, история мундирных пуговиц самым тесным образом связана с историей гражданских, военных и сословных учреждений дореволюционной России, их организацией и функционированием.

Предлагаемая вниманию читателей книга выходит уже вторым изданием. Новый вариант книги содержит множество существенных дополнений, исправлены некоторые неточности, расширен иллюстративный ряд.

Книга адресована широкому кругу читателей — историкам, коллекционерам, художникам-реставраторам и всем, кто интересуется историей гражданского и военного мундира в России.

«ДМИТРОВСКИЙ КРЕМЛЬ» музей города воинской славы

С этого номера наш журнал начинает серию публикаций о собраниях российских музеев, значительное место в которых занимают экспонаты, относящиеся к военной истории.

«Дмитровский Кремль» — один из старейших музеев Подмосковья. Он был основан в 1918 г. Среди организаторов и первых сотрудников музея — видные деятели науки и культуры: историк М.Н. Тихомиров, княжна Н.Д. Шаховская, М.В. Муратов, М.С. Померанцев. Основная часть светской художественной коллекции музея поступила после Октябрьской революции из разорённых дворянских усадеб, которых было немало в окрестностях Дмитрова. Наиболее значительной по богатству и художественной ценности была усадьба Ольгово, принадлежавшая с первой половины XVIII в. Апраксиным. После революции в имении был организован, при деятельном участии художника и искусствоведа Ю.П. Анисимова, музей дворянского быта, являвшийся филиалом Музея Дмитровского края. После закрытия музея-усадьбы в 1928 г. значительная часть коллекции усадьбы была передана в Дмитровский музей.

Осенью 1941 г. линия обороны севернее Москвы проходила в непосредственной близости от Дмитрова. Дальше немцы не прошли. Знаменитые Яхромские высоты стали непреодолимым препятствием для врага. В таких сложных условиях невероятными усилиями работниками музея и городской администрации удалось спасти и сохранить коллекцию музея.

Начало художественной коллекции усадьбы Ольгово было положено при жизни генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина (1702–1758) и его сына, генерала от кавалерии С.С. Апраксина (1756–1827). В конце XVIII – начале XIX вв. создаётся знаменитая портретная галерея. Помимо портретов представителей семьи Апраксиных и их родственников, в галерее представлены многие видные деятели XVIII в., сподвижники и со-

служивцы С.Ф. и С.С. Апраксиных. Портреты написаны как известными художниками, такими как Ф.С. Рокотов, В.Л. Боровиковский, И.Б. Лампи, А. Рослин, Ш.Б. Митуар, так и безвестными копиистами и крепостными художниками. Перечислим некоторые портреты военных деятелей XVIII–XIX вв.: генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин, генерал-адмирал князь М.М. Голицын, генерал-фельдцейхмейстер граф Г.Г. Орлов, генерал-аншеф П.А. Текелли, полковник И.С. Рибопьер, генерал-поручик князь С.Ф. Голицын, адмирал В.Я. Чичагов, генерал-поручик С.С. Апраксин, генерал-адъютант граф П.А. Толстой. Интересен по иконографии портрет А.В. Суворова в мундире генерал-фельдмаршала, происходящий из имения Норовых (а затем Поливановых) — Надеждино. Часть портретов, находящихся в экспозиции музея, были отреставрированы в последнее время в ГосНИИРеставрации, часть интереснейших портретов из фондов музея требует незамедлительной реставрации. В частности, ростовой портрет генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина работы неизвестного художника XVIII в., ростовой портрет С.С. Апраксина работы Ш.Б. Митуара, портрет полковника Александра Бибикова.

В Ольгове была богатейшая коллекция оружия. Среди наиболее редких и интересных образцов оружия конца XVII века можно назвать: русский протазан с двуглавым прорезным орлом второй половины XVII в. (несколько аналогичных есть в собрании Оружейной палаты); редчайшую пищаль

работы мастеров Оружейной палаты 1670–1680-х гг., украшенную золотой насечкой и костяными гравированными пластинами; редкий кремневый пистолет конца XVII в., вероятно, также русской работы.

Среди оружия XVIII в. следует обратить внимание на русские офицерские палаши: лейб-гвардии Конного полка 1765–1796 гг., два палаша образца 1798 г.; редкую кавалерийскую шпагу «с кривым клинком» второй половины XVIII в. (еще один образец такой шпаги хранится в собрании ВИМАИВиВС).

С.С. Апраксин был участником русско-турецких войн второй половины XVIII в. В Ольгове хранились интересные образцы трофейного турецкого оружия: в экспозиции музея можно увидеть три богато украшенных ружья XVIII в., в фондах музея хранятся два турецких седла. Одно, обшитое бархатом, с массивной серебряной накладкой на задней луке, в настоящее время реставрируется в ГосНИИРеставрации.

Ко второй половине XVIII в. относятся и два мундштучных оголовья. На одном бронзовые и золочёные накладки с вензелем императрицы Екатерины II. Среди редких предметов обмундирования XVIII в. можно еще назвать ташку Венгерского гусарского полка периода 1762–1765 гг. (отреставрировано в ГосНИИРеставрации). В фондах музея хранятся три пары ольстр с чушками конца XVIII – начала XIX вв. На двух из них — вензеля Александра I (в настоящее время находится на реставрации в ГосНИИРеставрации). В экспозиции музея представлена редкая парадная попона с вензелем С.С. Апраксина, которая также была отреставрирована сотрудниками ГосНИИРеставрации.

К эпохе войны 1812 года относятся несколько чрезвычайно редких образцов оружия: солдатская сабля с ножнами образца 1809 г., солдатский драгунский палаш образца 1798 г., кирасирский палаш с ножнами образца 1810 г., несколько пехотных и кавалерийских офицерских шпаг образца 1798 г., армейские ружья и карабины тульской ра-

Адрес музея-заповедника «Дмитровский кремль»:

Экскурсионное бюро: тел. 8(495) 993-74-13

Адрес музея: 141800. Московская область, г. Дмитров, Историческая площадь, д. 16 и 18.

Музейно-выставочный комплекс музея-заповедника «Дмитровский кремль»:
г. Дмитров, ул. Загорская, д. 17.
тел.: 7-40-07

Поездка на автомобильном транспорте:
Дмитровское шоссе, 45 км от МКАД.
Направление: Северное.

На железнодорожном транспорте:
Пригородная электричка с Савёловского вокзала до станции Дмитров

боты конца XVIII в., трофейные французские ружья и карабины начала XIX в. В экспозиции можно увидеть русскую кожаную каску тяжёлой кавалерии образца 1808 г., а фондах сохранился уникальный экземпляр заготовки такой же каски, ещё не покрытой лаком и без металлических деталей. Ещё один редкий экспонат — офицерская кираса эпохи Павла I, с сохранившимся подбоем, которая требует срочной реставрации.

Среди огнестрельного оружия конца XVIII – начала XIX вв. можно отметить несколько интересных образцов: охотничье ружьё XVIII в. петербургского мастера Грекке, ружьё московского мастера Мейера, несколько охотничьих ружей и штуцеров русских и иностранных мастеров, колесцовое ружьё XVIII в. немецкой работы, кремне-вое нарезное ружьё петербургского мастера

Ивана Пермяка начала XIX в., богато украшенное охотничье ружьё работы немецкого мастера Кюхенрейтера. В фондах музея хранятся два богато украшенных охотничьих кинжала западноевропейской работы (отреставрированы в ГосНИИРеставрации).

Среди редчайших письменных источников можно назвать: «жалованную грамоту» Государей Ивана и Петра Алексеичей за службу братьям Семёну Матвеевичу и Ивану Матвеевичу Поливановым, 1687 г. (она тоже требует срочной реставрации), а также находящийся в экспозиции план подготовки штурма крепости Измаил (Россия, 1780-е гг., бумага, тушь, акварель).

В.А. Понсов
(ГосНИИРеставрация, художник-реставратор Высшей категории).

С.С. Апраксин.

Художник И.Б. Лампи-старший. 1793 г.
Написан по случаю присвоения Апраксину чина генерал-поручика. Авторские повторения портрета находятся в ГТГ и Симферопольском художественном музее (уменьшенная копия). Поступил из усадьбы Ольгово в 1928 г.

В.С. Норов.

Неизв. художник. 1815–1817 гг. ★
Поступил от Т.Н. Поливановой из усадьбы Надеждино в 1925 г.

Чушка (чехол для седельной кобуры) офицера армейских драгунских полков. Нач. 1800-х гг. ★

Эфес офицерского тесака (палаша) Лейб-гвардии Конного полка. 1765–1796 гг.

«Мундир был необходим для актов университета...»

О МУНДИРАХ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Сергей ПОПОВ

Подробно описав в прежних публикациях историю «цветных» губернских дворянских мундиров конца XVIII – начала XIX вв., мы хотели бы теперь обратиться к истории форменной одежды студентов и учащихся гражданских учебных заведений.

Тема ученических и студенческих мундиров является весьма мало исследованной, прежде всего из-за того, что далеко не все законодательные акты оказались опубликованными в официальных источниках. Поэтому, чтобы создать более или менее цельную картину, нам пришлось обращаться также к ведомственным изданиям, к мемуарам современников и к изобразительным материалам.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ. 1801–1825

Именным указом от 24 января 1803 г. все высшие и низшие учебные заведения, состоявшие в ведении Министерства народного просвещения, были распределены по шести учебным округам, каждый из которых охватывал территорию из нескольких губерний (см. табл.). Центром каждого учебного округа был университет, уже существовавший (Московский, Виленский, Дерптский) либо только предполагавшийся к открытию (в Харькове, Казани и Петербурге)¹.

Специальным уставом от 5 ноября 1804 г. к учебным заведениям, состоявшим в ведении университетов, были отнесены: гимназии, уездные, приходские «и другие, под каким бы то ни было названием, училища и пансионы», находившиеся в соответствующих губерниях. Не подчинялись университетам и не относились к учебным округам училища, подведомственные Синоду и «вверенные иному начальству»².

Подобно старейшим западным университетам, российские университеты пользовались известной автономией. Уставы и прочие учредительные акты определяли преподавателей и студентов университетов как особое сословие, не подлежащее общей полицейской юрисдикции. Например, согласно правилам для учащихся в Императорском Дерптском университете, утверждённым 23 августа 1803 г., студент, за какую-либо провинность взятый «под караул военной или полицейской команды», должен был незамедлительно препровождаться к ректору университета, который и определял ему наказание. А «дабы можно было без затруднения узнать студента или принадлежащего к Университету чиновника», им всем предписывалось «не выходить в город иначе как в мундире»³. Кроме того, студентам, подобно дворянам, было присвоено право носить шпаги без темляка.

С начала XIX в. для мундиров учебного ведомства установился единый тёмно-синий цвет. Мундиры для университетов и учебных округов были введены рядом отдельных разрозненных постановлений. В каждом округе мундиры получили своё сочетание цвета воротника и обшлагов и металлического прибора, а также свой особый узор мундирного шитья. При этом для студентов, как правило, устанавливались такие же мундиры, как для чиновников и преподавателей, но шитья не имевшие.

Созданный в 1755 г. Московский императорский университет свои первые мундиры получил ещё в эпоху Екатерины II. К 1794 г. чиновники и преподаватели университета носили малиновые кафтаны с голубыми воротником и обшлагами, белым подбоем и жёлтыми пуговицами⁴. Павел I ввёл вместо них новые мундиры; в его указе от 14 октября 1800 г. значилось: «Мундиру Московского университета быть: кафтану цвета тёмно-зелёного, камзол и испод-

нее платье белые, а воротник и обшлага на кафтане малиновые; пуговицы белые, в одной половине с гербом Империи, а в другой с атрибутами учёности»⁵. И неизвестно, были ли эти мундиры присвоены также и студентам.

9 апреля 1804 г. «для Императорского Московского университета и подведомых оному училищ» был утверждён новый мундир: «однорядный кафтан тёмно-синего сукна, со стоячим воротником и обшлагами малинового цвета; подкладка синяя, камзол и нижнее платье белые». Пуговицы полагались гладкие «жёлтые» (позолоченные). Преподавателям и классным чиновникам было присвоено на мундиры золотое шитьё особого рисунка, с делением на разряды. Студентам же и «прочим, не имеющим офицерских званий» был положен такой же мундир, но без шитья⁶. Для повседневного ноше-

Мундир Московского университета. Рисунок из книги «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года»

«Мундир, кафтан малиновый с голубым воротником и обшлагами, камзол и подбой белые, пуговицы жёлтые. У штаб-офицеров петли шитые золотые»

Эмблема Московского университета, вытисненная на одной из книг XVIII века.

(«История Императорского Московского университета», museum.guru.ru)

Пуговицы к мундиру Московского университета обр. 1800 г.:

а) употреблявшиеся в 1800–1801 гг. (с мальтийским крестом и короной в гербе);

б) и в) употреблявшиеся в 1801–1804 гг.

(«Исторические пуговицы», www.pugoviza.ru)

Мундир Московского университета обр. 14 октября 1800 г.

ния разрешалось использовать синие панталоны, которые по моде того времени обычно заправляли в короткие сапожки типа гусарских ботинок. Головным убором для студентов служила шляпа, такая же, как у обер-офицерских чинов.

Поэт М.А. Дмитриев, поступивший в 1812 г. в Московский университет по окончании университетского благородного пансиона, впоследствии вспоминал: «Я должен был сшить себе студенческий мундир, синий с малиновым воротником. На лекции тогда ходили во фраках, но мундир был необходим для актов университета и пансиона... Наконец при звуках труб я торжественно получил шпагу... Напрасно отменили эту торжественную раздачу шпаг новым студентам: эта публичность придавала много значения новому званию, как гласное признание университетом и всей московской публикой вступления на некоторую степень между согражданами и как печать их участия в дальнейшей судьбе молодого человека...»⁷.

Однако ещё раньше, чем в Московском, синие мундиры появились в **Дерптском университете**, прежде существовавшем в XVII–

XVIII вв. и вновь открытом Александром I. 10 июля 1802 г. было «высочайше указано: мундиру Дерптского университета быть следующему: кафтан тёмно-синего цвету, с чёрным бархатным стоячим воротником, чёрными обшлагами и таковою же подкладкою, жёлтыми пуговицами и с вышитыми золотыми петлицами: ...у студентов на одном воротнике; камзол и исподнее платье белое»⁸. Петлицы у дерптских студентов были отличием, какого в александровское царствование не имели студенты ни одного другого университета. Впрочем, были ли это простые прямые петлицы, либо петлицы особого рисунка, нам неизвестно.

В Дерпте сильнее, чем в прочих университетах, проявлялось влияние западноевропейских студенческих традиций; в частности, были широко распространены дуэли на шпагах. Поэтому уже упоминавшимся правилами 1803 г. дерптским студентам под страхом строгого выговора запрещалось носить шпаги, за исключением «торжественных дней, установленных правительством и университетом»⁹.

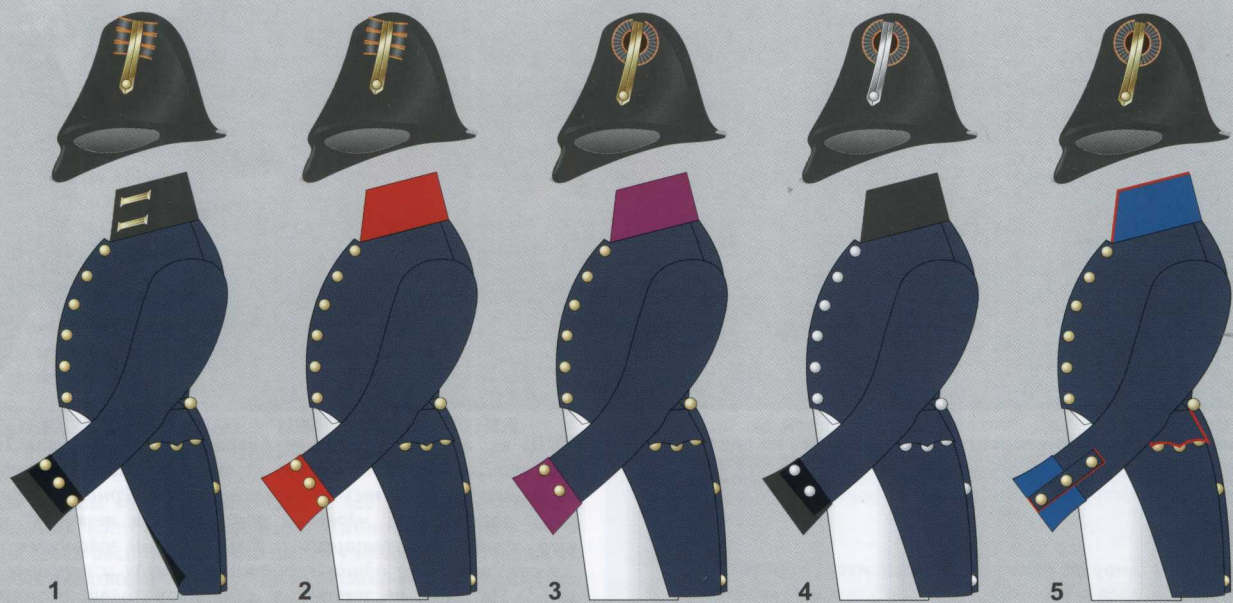
11 июля 1804 г. были установлены мундиры для **Харьковского университета** и подведомственных ему училищ (сам университет был открыт в начале 1805 г.). Описание мундиров было сходно с присвоенными в том же году Московскому университету, но воротник и обшлага полагались чёрные бархатные, а пуговицы — «металлические белые без гербов»¹⁰.

Для старейшего, вновь открытого в 1803 г. **Виленского университета** и училищ его округа мундир был установлен 15 мая 1806 г. Согласно описанию, он был тёмно-синий с такой же подкладкой, суконными воротником и обшлагами «сапфирного» (т.е. ярко-синего, сапфирового) цвета, позолоченными гладкими пуговицами и золотым шитьём по должностям (у студентов «вовсе без шитья») ¹¹. На прилагавшемся же рисунке шитья были показаны и не упомянутые в тексте дополнительные детали: узкий вертикальный клапан на об-

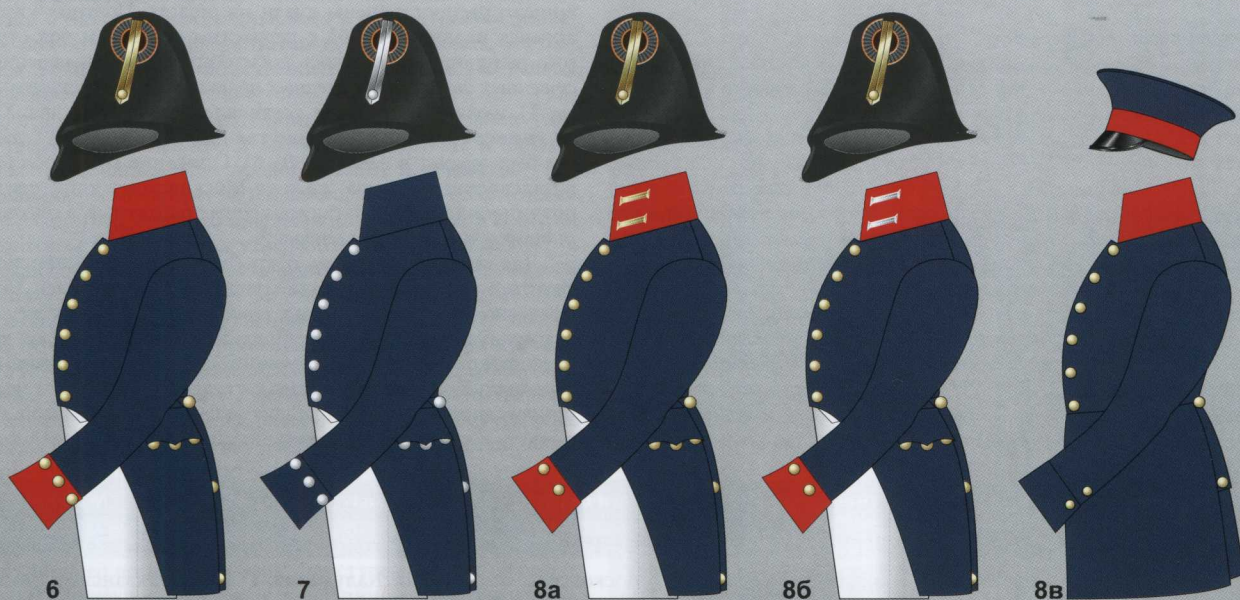
Первоначальное распределение губерний по учебным округам, согласно указу от 24.01.1803 (ПСЗ-1. № 20598)

Учебный округ	Попечитель	Губернии
Округ Московского университета	т. сов. Муравьев	Московская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Костромская, Вологодская, Ярославская и Тверская
Округ Виленского университета	т. сов. кн. Чарторижский	Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, Волынская, Киевская и Подольская
Округ Дерптского университета	г.-м. Клиндер	Лифляндская, Эстляндская, Финляндская и Курляндская
Округ Санкт-Петербургский	дейст. камергер Новосильцов	Санкт-Петербургская, Псковская, Новгородская, Олонецкая и Архангелогородская
Округ учреждаемого в Харькове университета	т. сов. гр. Потоцкий	Слободско-Украинская, Орловская, Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская, Николаевская, Таврическая, Екатеринославская; земля Донских и Черноморских казаков
Округ учреждаемого в Казани университета	т. сов. гр. Мантейфель	Казанская, Вятская, Пермская, Нижегородская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Астраханская, Кавказская, Оренбургская, Симбирская, Тобольская и Иркутская

Мундиры студентов и воспитанников учебных заведений ведомства
Министерства народного просвещения, 1801–1825 гг.

© Сергей Понев 2007

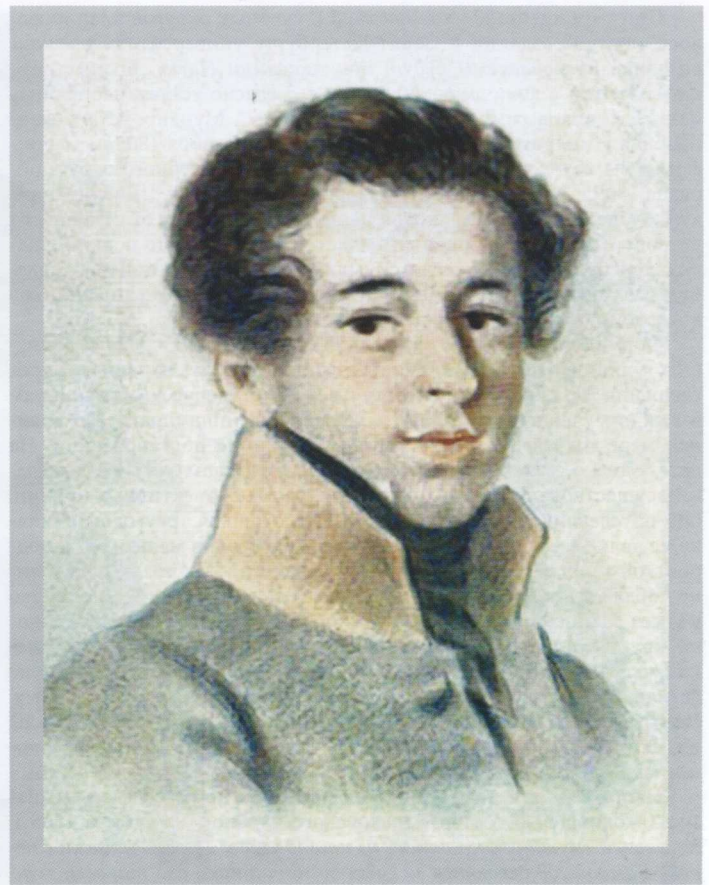
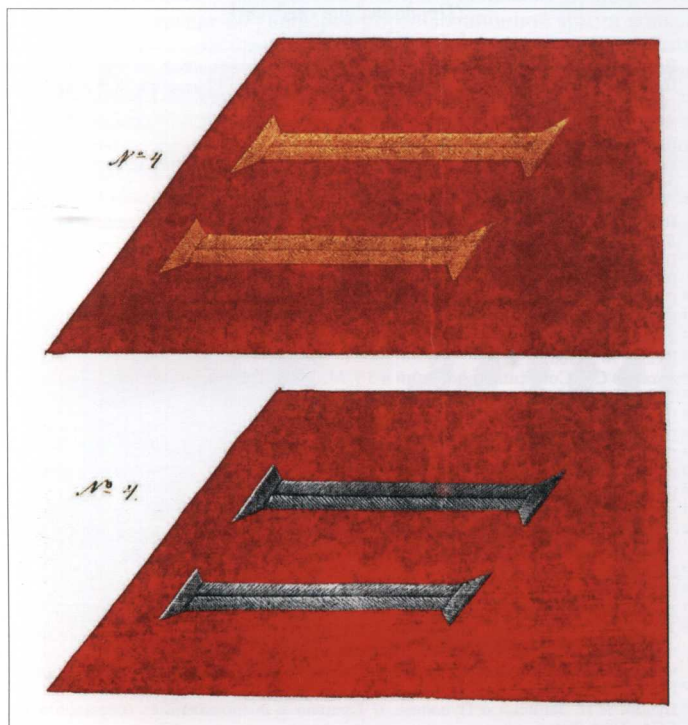
1. Дерптского университета, 10.07.1802.
2. Императорской Академии наук, 31.12.1803.
3. Московского университета и учебного округа, 09.04.1804.
4. Харьковского университета и учебного округа, 11.06.1804.
5. Виленского университета и учебного округа, 15.05.1806.
6. Санкт-Петербургского учебного округа, 20.01.1809.
7. Казанского университета и учебного округа, 10.11.1809.
8. Императорского Царскосельского лицея, 17.05.1811:
  - а) мундир старшего курса;
  - б) мундир младшего курса;
  - в) сюртук для всех воспитанников.

Портрет лицеиста младшего курса А.П. Бакунина.
Художник О.А. Кипренский, 1813 г. (ГТГ)

Портрет лицеиста А.М. Горчакова в повседневном сюртуке.
Неизв. художник, ок. 1816–1817.

Образцовый рисунок шитых петлиц на воротниках мундиров воспитанников старшего и младшего курсов Царскосельского лицея. 1811 г. (РГИА)

шлага и красная выпушка на воротнике, обшлагных и карманных клапанах¹².

Основанному в 1804 г. Казанскому университету и его учебному округу мундир был присвоен, насколько известно из официальных источников, лишь 10 ноября 1809 г. Мундир полагался из тёмно-синего сукна и имел тёмно-синие же суконные воротник и обшлага и белые (серебряные) гладкие пуговицы. И в этом случае серебряное шитьё особого рисунка полагалось лишь классным чинам; студенты же его не имели¹³.

Между тем сохранились свидетельства, что мундиры существовали у казанских студентов и ранее 1809 г. Так, писатель С.Т. Аксаков, учившийся в Казанском университете в 1805–1807 гг. среди студентов первого набора, вспоминал впоследствии, как восторженно он был принят родственниками сразу после зачисления в студенты, ещё до университетского акта: «Надежда Ивановна была очень довольна, что я сделан студентом; с гордостью рассказывала о том всякому гостю, наряжала меня в мундир и очень жалела, что у меня не было шпаги...»¹⁴. А в 1808 г. Аксаков, уже оставивший университет, надев «студентский» мундир и «вооружившись шпагою и треугольной шляпой», совершал в Петербурге визиты перед вступлением в гражданскую службу¹⁵. Таким образом, мы должны предположить, что либо в 1809 г. был утверждён мундир, уже применявшийся на практике со времени открытия университета, либо же в официальной публикации вкралась опечатка в дате...

Открытие университета в Санкт-Петербурге, в отличие от других учебных округов, всё откладывалось. В 1803 г. в столице была открыта Учительская гимназия, преобразованная 16 апреля 1804 г. в Педагогический институт, предназначенный для подготовки учителей губернских гимназий. При этом было указано, что институт «есть отделение имеющего быть в Санкт-Петербурге университета»¹⁶. Аттестат института при приёме в гражданскую службу приравнивался к университетскому¹⁷. В 1817 г. институт был назван Главным педагогическим, а в 1819 г. был наконец преобразован в Санкт-Петербургский университет.

20 января 1809 г. для Санкт-Петербургского учебного округа был установлен тёмно-синий мундир с красными суконными воротником и обшлагами, с подкладкой мундирного цвета и с гладкими позолоченными пуговицами. Студентам и «прочим, не имеющим офицерских званий», такой мундир полагался без шитья¹⁸.

При учреждении 24 января 1803 г. учебных округов планировалось, что до создания в Санкт-Петербурге университета «вышние познания преподаваемы будут при Академии Наук». Воспитанники Академии в количестве 20 человек, согласно уставу, набирались из выпускников гимназий и университетов¹⁹. Мундир, установленный для Императорской Академии наук 31 декабря 1803 г., по описанию был сходен с мундиром Петербургского учебного округа образца 1809 г., хотя и имел иной узор золотого шитья²⁰. Воспитанникам Академии, впрочем, шитья не полагалось, и они отличались от петербургских студентов и гимназистов лишь тем, что носили шпагу с серебряным офицерским темляком, поскольку при поступлении в Академию получали чин 12-го класса. Приём воспитанников в Академию наук прекратился лишь в 1830 г.²¹

Форма одежды гимназистов и учеников прочих средних и низших училищ, подведомственных Министерству народного просвещения, должна была соответствовать студенческим мундирам в каждом учебном округе, за исключением лишь шапки. По крайней мере так следовало из упомянутых выше постановлений. На деле, однако, в каждом округе и даже в каждом учебном заведении существовали свои особенности. Кроме субъективных причин, они обуславливались ещё и тем, что положенная треугольная шляпа не являлась подходящим головным убором для мальчиков и подростков, а организм учеников развивался так быстро, что постоянно соблюдать положенную форму было под силу родителям далеко не всех учащихся. В разных заведениях появлялись различные шапки, круглые шляпы и даже каски (фуражки получили распространение только с середины 1810-х гг.), а также цветные кушаки и другие детали, призванные внешне отличить своё училище от остальных. Централизованный контроль за соблюдением форменной одежды в александровскую эпоху был чрезвычайно слаб, и соблюдение формы зависело практически лишь от директоров учебных заведений.

Например, для воспитанников пансиона при Одесской гимназии (входившей в состав Харьковского учебного округа) в 1805 г. полагался «мундир, состоящий из панталонов, куртки и каски с пером. Каждой год делаются за счёт воспитанника два таковые мундира, зимний и летний, и обходятся около 125 руб. вместе с сапогами»²². Цвет мундира не указывался (вероятно, он был синий с чёрным — по цветам Харьковского округа); не описывалась и каска. По-видимому, как зачастую случалось в начале XIX в., форма должна была изготавливаться по специально сшитому образцу, утверждённому покровителем пансиона, военным губернатором Одессы герцогом де Ришелье.

«Член разных ученых обществ» И. Лернет, учредивший в 1809 г. «вечный фондус» (т.е. пожертвование) на содержание четырех учеников Волынской гимназии (относившейся к Виленскому учебному округу), поставил одним из условий, что «ученики фондусовые должны всегда носить гимназический мундир, но вместо белых панталонов и камзолов всегда черные, и на всех пуговицах букву L». Соответствующий акт был высочайше утвержден 06.03.1809, не вызвав каких-либо нареканий²³.

А такая форма устанавливалась 5 июня 1809 г. для 12 бедных воспитанников из «околичной шляхты», составлявших особый «институт» при Рогачёвском уездном училище Могилёвской губернии, содержащийся на средства бывшего повоевого маршала (т.е. предводителя дворянства) Н. Ланевского-Волка: «...куртка и панталоны домашнего сукна, такового цвета, каковой назначен для учеников округа Виленского университета, с белыми пуговицами, голубые гарусные кушаки и галстуки и круглые шапки того же цвета. Одна пара перчаток, 1 пара сапогов... и полушубок, а на летнее время... куртки и панталоны из домашнего полотна. Одна пара башмаков и круглая шляпа... и шинель серого домашнего сукна...»²⁴.

Особая форма могла существовать для строевых занятий, практиковавшихся в некоторых заведениях. М.А. Дмитриев, в 1811–1812 гг. учившийся, как уже говорилось, в пансионе Московского университета, описывал её так: «Мундиры были у нас из толстого зелёного сукна, панталоны сверх сапогов — из белой парусины, каски — с красными шерстяными шинурами. Ружей было два комплекта: ежедневные без штыков и на случай парада со штыками. Тесаков не было; они были только у унтер-офицеров, в которые производили лучших из нас по части военной экзерциции. Знамя было как необходимая принадлежность, потому что фронт равнялся по знамени»²⁵.

Форменная одежда существовала для учеников и до учреждения учебных округов, однако сведений о ней сохранилось крайне мало. Так, С.Т. Аксаков в уже цитированных выше мемуарах вспоминал: «В середине зимы 1799 года приехали мы в губернский город Казань.

Мне было восемь лет... я сделался весел и вновь подружился с старыми приятелями: они были одеты в зелёные мундиры с красными воротниками, и я узнал, что они отданы в казанскую гимназию...». Спустя год он и сам стал гимназистом: «Надели на меня форменную мундирную куртку, повязали суконный галстук, остригли волосы под гребёнку, поставили во фронт по ранжиру, по два человека в ряд... и сейчас выучили ходить в ногу»²⁶. Что за мундир описывает Аксаков, можно только гадать. Возможно, он был введён для гимназистов частным постановлением местного начальства. Во всяком случае, это не мог быть губернский мундир, который в Казани полагался не с красным, а с белым воротником.

17 мая 1811 г. были установлены мундиры для чиновников и воспитанников нового привилегированного учебного заведения — Императорского Царскосельского лицея. Цветом и покроём они соответствовали мундирам Санкт-Петербургского учебного округа, но имели у преподавателей и чиновников шитьё особого рисунка, серебряное с золотым, а у воспитанников «на воротнике с каждой стороны по две петлицы: младшего разряда серебряные, а старшего золотые»²⁷. Воспитанникам лицея, как и студентам, полагались треугольные шляпы, а также высокие ботфорты при белых панталонах.

Одежда воспитанникам выдавалась от казны. Лицеист первого, «пушкинского» набора И.И. Пущин писал: «Форма одежды сначала была стеснительна. По будням — синие сюртуки с красными воротниками, и брюки того же цвета: это бы ничего; но зато, по праздникам мундир (синего сукна с красным воротником, шитым петлицами, серебряными в первом курсе, золотыми — во втором), белые панталоны, белый жилет, белый галстук, ботфорты, треугольная шляпа — в церковь и на гулянье. В этом наряде оставались до обеда. Ненужная эта форма, отпечаток того времени, постепенно уничтожалась: брошены ботфорты, белые панталоны и белые жилеты заменены синими брюками с жилетами того же цвета; фуражка вытеснила совершенно шляпу, которая надевалась нами только когда учились фронту в гвардейском образцовом батальоне»²⁸.

Таким образом, основной одеждой лицеистов очень скоро стали тёмно-синий однобортный сюртук с красным воротником и синяя фуражка с красным околышем, при чёрном галстуке офицерского образца и синих, а позднее серых брюках. Фуражки по цвету мундиров, с околышем по цвету воротника, после Отечественной войны и победы над Наполеоном стали популярны и в большинстве других учебных заведений. Вместе с тем атмосфера либерализма, охватившая всё общество, плачевно сказывалась на соблюдении формы учащимися и студентами. Всё чаще на занятия вместо мундиров надевались фрак и другая неформенная одежда. Такая ситуация сохранялась в студенческой и ученической среде вплоть до начала николаевской эпохи.

(Продолжение следует)

¹ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя Николая Павловича составленное. Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. (далее ПСЗ-1). № 20598.

² ПСЗ-1. № 21501. П. 1-2.

³ ПСЗ-1. № 20905. § 36.

⁴ Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года. Б. м. [1794]. С. 16.

⁵ ПСЗ-1. № 19602.

⁶ ПСЗ-1. № 21245.

⁷ Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.

⁸ ПСЗ-1. № 20322.

⁹ ПСЗ-1. № 20905. § 19, а.

¹⁰ ПСЗ-1. № 21345.

¹¹ ПСЗ-1. № 22127.

¹² РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 290. Л. 116.

¹³ ПСЗ-1. № 23966.

¹⁴ Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 5 т. М., 1966. Т. 2. Воспоминания.

¹⁵ Там же. Воспоминания (очерки).

¹⁶ ПСЗ-1. № 21265.

¹⁷ ПСЗ-1. № 24483 от 14.01.1811.

¹⁸ ПСЗ-1. № 23444.

¹⁹ ПСЗ-1. № 20863 от 25.07.1803.

²⁰ ПСЗ-1. № 21106.

²¹ ПСЗ-1. № 3453 от 30.01.1830.

²² Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1: 1802–1834. СПб., 1866. С. 53–54. № 17 от 01.06.1805. П. 3.

²³ ПСЗ-1. № 23522. Ст. V. § 15.

²⁴ ПСЗ-1. № 23690. П. 3.

²⁵ Дмитриев М.А. Указ. соч.

²⁶ Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 5 т. М., 1966. Т. 2. Воспоминания. Аксаков, писавший свои мемуары спустя полвека, иногда не вполне точен: согласно документам, он стал учеником Казанской гимназии не в 1800, а в январе 1801 года.

²⁷ ПСЗ-1. № 24534.

²⁸ Пущин И.И. Записки о Пушкине. // Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 1. С. 69.

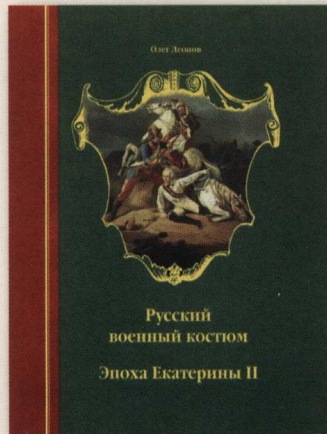
Леонов О.Г.

Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. — М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. — 384 с., 478 цв. илл.

С 19 декабря в продаже появилась вторая книга из серии «Русский военный костюм», которая охватывает обширный период последней трети XVIII века — славного правления императрицы Екатерины II.

Основу иллюстративного ряда составляют более 180 ранее не публиковавшихся рисунков XVIII в. Помимо рисунков екатерининской поры в книге можно увидеть мундирные реконструкции, выполненные С. Летным, А. Ежовым и И. Дзысем. Также в книге широко представлены живописные работы 1760–1790-х гг., около 50 портретов гвардейских и армейских офицеров и генералов, многие из которых публикуются впервые.

Значительная часть представленных в новом издании данных вводится в научный оборот впервые. Рассказ об эволюции военного мундира в России сопровождается изображениями деталей униформы, амуниции и оружия из собраний ведущих музеев и частных коллекций России и зарубежья, многие из которых также публикуются впервые.

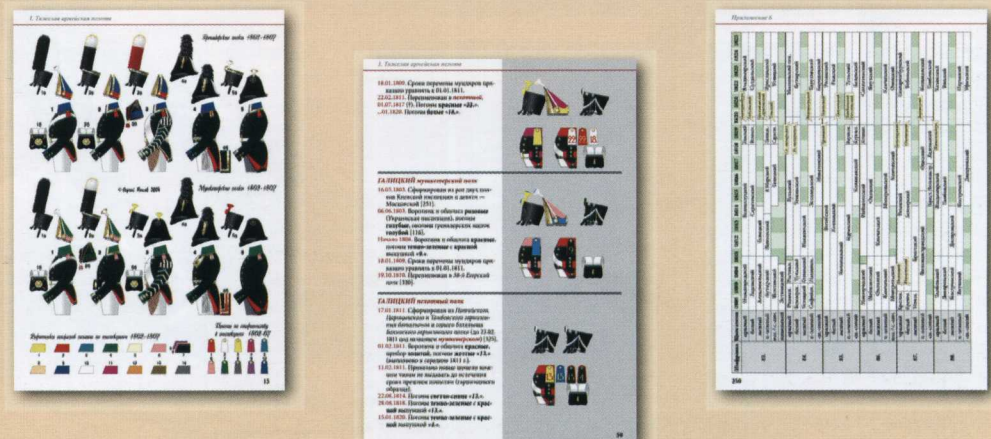
Попов С.А.

Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы. — М.: Фонд «Русские витязи», 2010. — 288 с., ил.

На протяжении почти всей истории Российской императорской армии каждая воинская часть не только имела свою особую форму, но и гордилась ею: полковой мундир всегда являлся в России зримым выражением корпоративного духа. Известное выражение «честь мундира» в большинстве случаев подразумевало именно мундир своей части, службы или ведомства.

К сожалению, в наше время различия полковых мундиров тех времен зачастую неизвестны даже специалистам. Даже в самых авторитетных трудах по униформе дореволюционной армии полковые различия освещены далеко не полностью. В большей степени это касается армейских пехотных и вспомогательных частей, особенно в такой сложный для изучения период, как начало XIX столетия — эпоху наполеоновских войн и многочисленных реорганизаций армии. Почти в каждом российском музее найдутся портреты того времени, изображающие офицеров в мундирах ныне неизвестных, хотя и совершенно определенных полков.

В работе С.А.Попова — историка-униформолога, редактора журнала «Старый Цейхгауз» — на основе анализа опубликованных источников и архивных материалов освещаются различия в униформе частей русской армейской полевой и гарнизонной пехоты в первой четверти XIX века. Книга иллюстрирована подробными рисунками-схемами полковых мундиров, выполненными автором, а также рисунками форм обмундирования и портретами того времени. Издание снабжено научно-справочным аппаратом и алфавитным указателем.

Бригадный генерал в малой форме, 1809–1814 гг. Подробнее см. стр. 28–29 и сноску № 30

художник Александр Ежов

«В тени орлов Императора»

Атрибуция и анализ портретов французских генералов 1-й Империи

Дмитрий ГОРШКОВ

(Окончание. Начало в №33)

Памяти Татьяны Алексеевой

В первой части этой работы (см. «Старый Цейхгауз» № 33) мы описали и атрибутировали два портрета французских генералов, относящихся к периоду 1805–1808 гг.: дивизионного генерала барона Б. Ж.-Э.-Д. Перрюка де Монтришара и бригадного генерала К.-Ф. Ферэ. Перейдём теперь ко второй из поставленных задач — рассмотрению эволюции мундиров французского генералитета в указанный период.

Вывявленные нами портреты как нельзя лучше раскрывают затронутую тему. Как уже подчёркивалось, Монтришар носит традиционный, полностью регламентированный мундир. Именно он станет основой для всех мундиров французского генералитета, включая, естественно, и неуставные образцы. Тем не менее из-за невозможности увидеть край фалд и их расширку мы не можем утверждать, к какому точно типу относится показанный мундир: к полной или малой парадной форме (последняя описана на страницах «Старого Цейхгауза» № 26). Необходимо отталкиваться от того, что в начале Империи при полной парадной форме не полагались эполеты, хотя начиная с 1806–1807 гг. от этого правила постепенно стали отходить¹. Между тем не стоит забывать, что Монтришар стал командором Почётного легиона в 1804 г., таким образом, здесь с большой долей вероятности можно говорить о малой парадной форме². В любом случае из текста регламента по поводу полной парадной формы можно узнать следующее: «Мундир полной парадной формы генералитета должен быть из сукна синего национального [цвета], с такой же подкладкой, без лацканов, застёгивающийся впереди, от груди до пояса, [на пуговицы] и заканчивающийся расходящимися со стороны бедра, нескрещивающимися полами. Воротник из ярко-красного сукна должен быть прямым, высотой семь-восемь сантиметров. Обшлага из того же ярко-красного сукна должны иметь разрез; они должны быть одиннадцать сантиметров в высоту и отступать в ширину на один сантиметр от рукава, застёгивающимися внизу на две малые форменные пуговицы. Карманы должны быть поперечными трёхзубчатыми, [расположенными] на нисходящих полах [мундира], последние не должны застёгиваться на крючки. Мундир должен быть украшен впереди, с правой стороны, девятью большими пуговицами, расположенными на равной дистанции от начала воротника и до уровня кармана, а также тремя [пуговицами] на [каждом] кармане, [плюс] по одной [пуговице] наверху [каждой] полы и двумя [пуговицами] внизу, в складках. Форменные пуговицы генералитета должны быть металлическими, покрытыми двойным слоем позолоты, с изображением трофеев, коронованных шлемом и извергающих молнии, в соответствии с моделью, [представленной на] планшете 2. Для каждого генерала, вне зависимости от чина, впереди этого мундира, на воротнике, обшлагах, карманах, полах сзади и на складках должна располагаться вышивка установленной ширины в шесть сантиметров, включая в неё зубчатую отделку. Это шитьё, изображающее дубовую ветку, в соответствии с рисунком, [представленным на] планшете 2, должно быть вышито золотой канителью, проложенной, вместе с маленькими блёстками, по бокам листов и по отделке. Основание ветки и валик отделки должны быть украшены витым инурком»³.

Ещё раз подчеркнём, что именно регламент 1803 г. будет на протяжении всей Империи, включая даже период «Ста дней», главным документом, определяющим облик высшего командного состава французской армии. Проект регламента 1812 г., учитывая, что его текст, посвящённый бригадным и дивизионным генералам, а так-

же маршалам, так и не был опубликован, за исключением отдельных чёрно-белых рисунков, представленных в работе Ле Гупиля и взятых из 2-го тома, не может здесь рассматриваться как базовый документ⁴. К тому же, принимая во внимание письменные, иконографические и материальные источники, можно утверждать, что проект регламента 1812 г. был реализован лишь наполовину. Причём это касается только той его части, что была опубликована на страницах «Journal militaire», да и то с многочисленными оговорками и поправками (см., например, «Старый Цейхгауз» № 29)⁵. По словам одного из виднейших его разработчиков, имя которого он иногда носит, полковника Этьена-Александра Бардена, смело можно говорить, что полностью все разработки были приняты лишь в 1818 г.⁶ Однако, возвращаясь к генералитету, нельзя не отметить, что проект учёл уже неофициально оформившиеся и широко распространённые в армейской среде элементы. Ярким примером, безусловно, могут служить те же синие воротники вместо красных, ношенные эполет при полной парадной форме и др. Эти отклонения от первоисточника, т.е. регламента 1803 г., возникали не на пустом

Детали мундира бригадного генерала ★ (Частная коллекция). Именно этот образец лежит в основе нашей реконструкции

месте. Мундир французского генералитета, как и в целом вся униформа этой блистательной европейской армии, не только испытывал огромное влияние гражданской моды и модных течений в культуре той поры, но и воспринимал характерные, понятные каждому современнику, влияния униформы армий союзников и противников Франции, как, впрочем, и сам оказывал подобное же влияние. Публикуемый и рассматриваемый здесь портрет Ферэ как раз является ярким примером и доказательством этих слов. При кажущемся соответствии изображённой униформы с текстом регламента 1803 г. на полотне присутствуют всё-таки существенные отклонения от этого первоочередного документа, хотя с момента подписания его прошло всего лишь несколько лет. Речь, конечно же, идёт о высоком, широко поставленном воротнике и более простой модели шляпы. Внимательный анализ этих деталей позволяет утверж-

**Фрагмент портрета бригадного генерала К.-Ф. Ферэ. 1808 г.
Худ. Ф.Г. Вайч. Опубликовано в «Старом Цейхгаузе» № 33**

Генеральская шляпа малой формы образца 1803 г.

(Salon-de-Provence, musée de l'Empéri —

Salon-de-Provence, Музей Амперу. © RMN / André Martin) ★

В каталоге музея Амперу данная шляпа датирована 1814 г., между тем это не совсем верно (подробнее см. текст статьи). К тому же данные модели пуговиц, с выгравированными императорскими орлами в центре, широко были распространены в рядах французского генералитета, начиная с 1809 г. Обратите внимание на стандартную петлицу, установленную регламентом 1803 г., и сравните с петлицей на портрете Ферэ. Отметим, что кисти являлись необязательным элементом и устанавливались по желанию владельца

дать, что на формирование внешнего облика этого высшего французского офицера повлияла форма русской армии и особенно русского генералитета.

Между тем нельзя также не отметить, что изображённый неуставной вариант петлицы послужит в 1809 г. основой для русской петлицы штаб-офицеров и генералитета. В указе от 8 июня 1809 г. императора Александра I «О ношении всем Генералам на шляпах золотых петлиц, вместо плюмажа» значилось: «По Высочайшему повелению, всему Генералитету носить на шляпах вместо плюмажа золотыя петлицы»⁷. Таким образом, становится понятно, что лежало в основе этого нововведения.

Любопытна и сама изображённая на портрете шляпа. Традиционно в историографии появление подобных образцов (т.е. без золотого галуна по краю полей) связывают с периодом «Ста дней»⁸. Это не совсем правомерно по двум причинам: во-первых, подобные нерегламентированные образцы появились задолго до 1815 г.⁹; во-

вторых, официально аналогичные модели были закреплены в конце 1815 – начале 1816 гг., т.е. в период 2-й Реставрации. А именно: королевскими ордонансами от 23 сентября 1815 г., от 14 августа 1816 г. (в этот день в Тюильри были подписаны одновременно два ордонанса: сначала касающийся униформы маршалов, а потом — генералитета) и распоряжением статс-секретаря военного ведомства от 29 августа 1816 г.¹⁰ В регламенте 1803 г. описывался подобный образец, но для малой формы (!): «[При униформе] без сапог генералы должны носить шляпу без галуна с чёрным вьющимся плюмажем; при помощи большой пуговицы должна удерживаться двойная петлица из кручёных золотых нитей»¹¹. Во всех остальных

Русская генеральская шляпа, принадлежавшая императору Александру I. После 1815 г. (ГИМ) ★

Обратите внимание на петлицу образца 1809 г., в основе которой лежит одна из неуставных французских моделей

случаях предполагалось использовать традиционные шляпы для парадов и т.н. повседневный образец (система знаков различия командующих, дивизионных и бригадных генералов, а также описание самой шляпы было представлено на страницах «Старого Цейхгауза» № 26). В проекте регламента 1812 г. образец малой формы отсутствует, несмотря на всю распространённость последней и многочисленные её варианты к концу Империи. В тексте этого документа можно обнаружить только такое описание: «УНИФОРМА МАРШАЛОВ ИМПЕРИИ. <...> 2-й АРТИКЛЬ — ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ. 1566. Шляпа для церемоний, которая может быть как с украшениями, так и без них, должна быть с поднятым впереди [полем]. Она должна быть украшена султаном, состоящим из белых развивающихся плюмажей. Внутренняя часть шляпы должна украшаться белым вьющимся плюмажем. Шляпа малой формы должна соответствовать шляпе малой формы генералитета. УНИФОРМА ГЕНЕРАЛОВ, [ДЛЯ] ВСЕХ ЧИНОВ. <...> 2-й АРТИКЛЬ — ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ. 1589. Шляпа для церемоний или двора должна обшиваться чёрным шёлковым галуном, шириной 80 мм, и должна быть украшена чёрным вьющимся плюмажем и петлицей из двойного золотого шнура, удерживающейся при помощи большой пуговицы. Кокарда должна быть форменной и соответствовать [общей] модели (№236). Служебная шляпа должна обшиваться золотым галуном шириной 80 мм, в соответствии с гравированным рисунком под № 1589. Она должна быть установленного размера, №№ 566–568. [Шляпа] должна украшаться плоской золотой петлицей, удерживающейся при помощи большой пуговицы и соответствующей гравированному рисунку под № 1589. 3-й АРТИКЛЬ — ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ. 1590. Чины генералов должны различаться по вышивке, султану, шарфу и звёздам. <...> Главнокомандующие. 1593. <...> 1. — Султан должен состоять из трёх красных страусиных перьев, с возвышающимся над ними султаном, соответствующим рисунку №1593 (этот султан должен подниматься от края шляпы на 300 мм). <...> Дивизионные генералы. <...> 1594. Султан должен состоять из трёх красных страусиных перьев, с возвышающимся над ними султаном, причём, одна из его вертикальных половинок должна быть белой, а другая — синей. <...> Бригадные генералы. <...> 1595. Султан должен состоять из трёх голубых страусиных перьев, с возвышающимся над ними султаном, причём одна из его вертикальных половинок должна быть белой, а другая — красной. 3-й АРТИКЛЬ — УНИФОРМА ГЕНЕРАЛОВ, ВЫШЕДШИХ В ОТСТАВКУ. 1612. Шляпа должна быть украшена золотым или чёрным шёлковым галуном, положенным для генералитета, без султана, плюмажа и перьев. Петлица должна быть из золотого галуна. Национальная кокарда должна быть форменной»¹².

Султан бригадного генерала. С. 157 — «Знаки различия» из 3-го тома проекта регламента обмундирования 1812 г. майора Этьена-Александра Бардена (1812 г.). Художник Антуан Шарль Орас Верне, прозванный Карлом ★ (Paris, Musée de l'Armée — Музей армии, Париж. ©Paris - Musée de l'Armée, Dist. RMN / image musée de l'Armée). Заметьте, что данный рисунок не соответствует тексту проекта регламента 1812 г. Подробнее см. текст статьи

Основываясь на иконографии и материальных источниках, можно утверждать, что широкое распространение представленный выше образец, несмотря на регламент 1803 г., получил только после 1807 г. и русского похода¹³, причём за основу, по-видимому, будут браться русские образцы!

Но наиболее интересен высокий прямой воротник мундира Ферэ¹⁴, в основе которого как раз лежит русский ворот мундира образца 1802 г. Так, например, в описании от 15 января 1802 г. «О покрое и шитье мундиров по пехоте» значит: «Мочку сукна предписано производить по описанию о шитье мундиров по кавалерии. (См. выше №1. №20.186) И такая же принята усадка и тот же рост человека, т. е. 2 ари. 3 вершка. Сукна положено следующее количество <...> На мундир: воротник сшитой должен быть вышиною в середине 2¼ верш., на концах в 2 верш. Выкройки на оные воротники делать вышиною в середине 2½ верш., по обеим концам в 2¼ верш., длину по верхнему краю 7 верш., а по нижнему 9 вер. Таких выкроек из ари. мочёного сукна выходит 16, и потому на каждый воротник отпускается немочёного сукна по 1 верш»¹⁵. В качестве примера и дополнения, а также наглядного подтверждения наших слов можно привести мундир Черниговского драгунского полка¹⁶, принимавшего активное участие в кампаниях 1805–1807 гг., который публикуется здесь же (см. стр. 33). Стоит подчеркнуть, что именно русская армия является в этот период источником вдохновения. Целый комплекс письменных источников, включая и указание на это в словаре того же Бардена, полностью подтверждают это¹⁷. Не менее любопытны воспоминания пешего егеря из Императорской гвардии Жана-Багиста Огюста Барреса, относящиеся к концу ноября – началу декабря 1807 г: «В первые дни прибытия [в Париж] полностью было обновлено наше обмундирование. Покрой мундиров, скопированный у русских, был улучшен (скорее всего, здесь речь идёт не о мундирах пешей гвардии, а об их сюртуках. — Д.Г.). Наши меховые шапки, ставшие просто отвратительными, также заменили. Я пребывал в полном восторге от случайно доставшейся мне медвежьей шапки, которая была просто великолепна и напоминала офицерские [модели]. Что касается шляп, то

Французский бригадный (?) генерал на площади г. Альтенбурга (?). Фрагмент. Неизв. художник. 1813 г. (Anne S. K. Brown Military Collection, Brown University Library) ★

Этот фрагмент мы публикуем здесь, чтобы показать насколько эволюционировала система отличий султанов и плюмажей к 1813 г., несмотря на официальные постановления. Подробнее см. текст статьи. Обратите внимание на красно-зеленый цвет двойного султана являющийся прямым отклонением от основных документов эпохи. Стоит заметить, что в период 1806–1807 гг. армейский образец султана начинает появляться, в качестве более дешёвого украшения и отличительного знака, на шляпах французского генералитета, вместо стаусиных перьев и султана из перьев белой цапли. Так, с красным армейским султаном показан дивизионный генерал Пьер-Огюст Юлэн (1758–1841) на полотне Шарля Мейнье [Meunier] «Вступление Е.В. Императора и Короля в Берлин» (Салон 1810 г). Учитывая изображённые награды Юлэна, можно утверждать, что в 1813–1814 гг. художник внёс ряд изменений на полотне. У Адольфа Розна [Roehn] (1780–1867), «Вступление Наполеона и Великой армии в Данциг, 27 мая 1807 г.» (1812), высшие офицеры изображены с подобными белыми султанами. Можно также привести серию рисунков Бенжамина Зиса (1772–1811), посвящённых кампании 1806–1807 гг. Между тем все эти примеры в отличие от публикуемого здесь изображения более типичны, учитывая представленную форму и цвет султанов, которые к тому же все одноцветные. Также нельзя не упомянуть, что на этом акварельном рисунке не менее любопытно показан один из вариантов английского седла, подбитого белым бархатом. Обратите внимание на отсутствие пистолетов с ольстрами. Отметим и трогательную деталь — сопровождающую генерала собаку. Офицеры довольно часто брали в кампанию своих любимцев, вспомним, например, тот же портрет генерала Ферэ

MARQUES DISTINCTIVES.

PANACHE DU GÉNÉRAL DE BRIGADE

Grandeur naturelle.

в них нуждался каждый из нас, ведь начиная со сражения при Фридрихланде их просто ни у кого не было»¹⁸. Нельзя не учитывать и общее отношение французской армии, являвшейся в тот период настоящим лицом нации, к русской армии, особенно после Тильзита. Огюст Тирион из 22-го драгунского полка пишет: «Русский — соперник храбрый и честный»¹⁹.

Существует также масса свидетельств французских офицеров и солдат по поводу русской униформы. Наиболее яркие, безусловно, относятся к 1807 г., когда офицеры и солдаты 1-й Великой армии имели возможность рассмотреть униформу своих бывших противников во всех деталях. В этом смысле примечательна запись в дневнике су-лейтенанта 8-го драгунского полка Этьена Фаржо Шодерло де Лякло, сына генерала артиллерии и автора знаменитого романа «Опасные связи»: «Люди, составляющие пешую гвардию императора России, — чрезвычайно сильны и исключительно высокого роста. Их униформа зелёного цвета состоит из коротких мундиров, белых панталон и маленьких курток. Кожаное снаряжение — очень широкое и прекрасно набелено. Ружья же — слишком тяжёлые, и, тем не менее, они умело и с большой лёгкостью пользуются своим оружием. Головные уборы — кивера — снабжены ремешками, застёгивающимися под подбородком. Всякий раз, когда перед ними проходит какой-нибудь офицер, они вытягиваются вверх, занимая позицию «без оружия». Если они находятся в это время под ружьём, то тогда все делают «на караул»²⁰. Но не только форма русской армии поражала французских солдат в 1807 г. Второй лейтенант Ордонансных жандармов граф Ипполит д'Эспаншаль подчёркивает: «Оставив графа Беннигсена, мой кузен отвёл меня в [русский] лагерь и представил командующему казаков Иловайскому. Этот молодой генерал-лейтенант (lieutenant général) с выдающейся внешностью, говоривший на чистейшем французском, проявил высочайшую любезность. Передо мной он провёл строевые упражнения взвода казаков и преподнёс мне на прощание прекрасный ятаган, приведший меня в полный восторг. На следующий день я отправил ему превосходное охотничье ружьё, которое, к величайшему моему счастью, я смог отыскать»²¹.

Учитывая эти и другие источники, можно смело отбросить любые предположения, что показанные неуставные детали формы Ферэ могли быть скопированы с прусской армии. В последнем случае необходимо учитывать и то, что новый покрой прусских мундиров был принят 7 июля 1806 г.²², но реально появился в армии лишь

после окончания войны. Основываясь на работе К. Клинга, впервые данный образец будет роздан полкам 1 мая 1807 г.²³ Впоследствии, по временному приказу от 5 сентября 1807 г., новый крой мундиров (Kollet) окончательно будет утверждён: «Лацканы должны быть упразднены, [вместо них] должны быть введены два ряда пуговиц»²⁴. Для большинства современников он прочно станет ассоциироваться с русским мундиром, несмотря на то, что сам король, вводя этот образец, хотел подчеркнуть преэминентность его армии со «Старой Пруссией». В самой же французской армии свысока смотрели как на пруссаков, так и в целом на немцев, даже своих союзников²⁵. Тот же адъютант маршала Ожеро в чине капитана Жан-Батист Антуан Марселэн Марбо писал: «Прусская пехота, о низком качестве которой я уже рассказывал, сражалась слишком плохо, и кавалерия была не лучше. Мы много раз видели, как она с громкими криками бросалась на наши батальоны. Но спокойствие наших частей вносило растерянность в ряды противника, и он ни разу не доводил свои атаки до конца. Подойдя к нашей линии на расстояние пятидесяти шагов, [прусская пехота] позорно разворачивалась назад под градом пуль и под крики наших солдат»²⁶. Чтобы поставить окончательную точку, стоит обратиться к воспоминаниям бригадного генерала, командующего 3-й бригадой 3-й дивизии 3-го корпуса Даву в 1807 г. Поля-Шарля-Франсуа-Адрияна-Анри Дьедонне Тьебо, в которых он с присущей ему желчностью и язвительностью описывает элиту прусской армии — гвардию, — увиденную им всё в том же Тильзите. «Что касается солдат батальона прусской гвардии, то они во мне вызвали чувство полного негодования своей чрезмерной вялостью и слишком очевидной деморализацией. Всё в них говорило, что они неоднократно бывали разбиты, причём совершалось это с заметным постоянством. Сие настроение царило повсюду, вплоть до караульных, стоявших на часах около дверей покоев Короля, подчёркнуто печально опиравшихся на свои ружья или вовсе прислонившихся к стене»²⁷. Генералу Тьебо вторит капитан 7-го гусарского полка Луи Бро: «<...> Вильгельм Прусский был ужасно одет, походя на бедняка, с [этим] мрачным видом и поблёкшим султаном на шляпе <...>»²⁸.

Возвращаясь к русскому влиянию на форму французского генералитета, отметим, что этот случай был не единичным и проявился не только в крое воротника²⁹. Наиболее интересным в этом плане, пожалуй, является двубортный (!) мундир малой формы бригадного генерала из коллекции Жана-Франсуа Тельера, любезно предоставленный нам его сегодняшним владельцем. Этот мундир лежит в основе реконструкции, публикуемой здесь же³⁰. Как и портрет Ферэ, данный материальный источник можно датировать серединой 1-й Империи. Кроме него нам не известны аналогичные двубортные мундиры, включая и иконографические источ-

Встреча Наполеона и Александра I на центральной площади Тильзита в июне 1807 г. Художник Бенжамин Зис ★
(Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon – Версаль, замки Версаль и Трианон. © RMN (Château de Versailles) / Daniel Arnaudet/ Jean Schormans

ники. В любом случае данный пример на фоне других, более массовых заимствований (впоследствии на страницах «Старого Цейхгауза» мы планируем подробно осветить этот вопрос) является ещё одним свидетелем взаимопроникновения и соприкосновения военных культур Франции и России.

Но говорить о значительных размерах этого явления всё-таки не приходится: высший командный состав в тот период был слишком индивидуальным, последнее касается большинства европейских армий³¹. На ношение или ненаошение той или иной вещи влияло слишком много причин, включая и личный вкус владельца, как в данном конкретном случае. В этом плане характерно описание, сделанное в середине 1813 г. одним французским офицером, бригадного генерала Жака Блондо: «*Это был великан Жак Блондо из Кот д'Ора, любивший добавлять название [департамента] к своему имени. Он постоянно носил генеральский мундир и шляпу эпохи 93 года. При этом его выделял высокий рост и [невероятная] худоба. Он представлял собой настоящий тип республиканца; в остальном оставаясь добрым, справедливым, любимым солдатами и превосходным служакой*»³². Не стоит забывать также, что многие вещи подчас заказывались высшим командным составом через своих адъютантов, а не лично! В этом плане характерно письмо от 19 июля 1806 г. (Франкфурт) маршала Империи Шарля Пьера Франсуа Ожеро, адресованное в Париж своему адъютанту Мэнвьелю (Minvielle): «*... Не забудь мне отправить мои седла и уздечки, как я тебе указывал. Да, осталась ещё моя форменная шляпа, о которой я уже тебя спрашивал. Необходимо мне её также отправить! Инспектор Жюльен (Jullien) в настоящее время должен быть в Париже. Ты ему передашь 1000 франков, из тех денег, которые тебе прилагаются за Почётный легион. Оставшаяся часть суммы пойдёт на уплату моих седел. Марбо (Marbot) должен снова выступить, чтобы присоединиться ко мне*»³³.

Между тем замалчивать или абстрагироваться от этих отклонений просто неверно. Тильзитский мир и союз с Россией будет центральным событием не только 1807 г., но и ярчайшим явлением в общеевропейской культуре, политической и военной жизни в этот период, объединивший недавних противников³⁴. Один французский офицер в своём письме пишет по поводу этого: «*Близость и понимание, которое царит между главнокомандующими, распространились и среди солдат. Вчера, три Гвардии, императорские и королевская, были объединены для проведения приёма, данного нашим императором. После ужина они поменялись оружием и мундирами, и эти гордые и храбрые гренадеры в таком виде прошли город и его окрестности, повторяя тысячу раз крики: "Да здравствует Наполеон! Да здравствует Александр! Да здравствует Фридрих! Да здравствуют гренадеры Императорских и королевской Гвардий"*»³⁵!

Нельзя, однако, ограничиваться только этими источниками и схожим живописным рядом эпохи при воссоздании целостной картины. Важную роль в формировании в целом униформы французской армии периода войн Империи оказали и Польша, и Австрия, и другие европейские страны, а также, безусловно, культура Востока³⁶. Но в данном случае, на конкретных, ярких и запоминающихся примерах показан один из путей эволюции униформы наполеоновского генералитета в 1805–1808 гг., к тому же в основе работы лежат определённые иконографические источники, позволяющие провести также любопытные параллели с русской армией. В последнем случае в отечественной историографии хорошим тоном принято считать и писать только об одностороннем «губительном» влиянии Франции на Россию в период 1808–1811 гг.³⁷, тогда как здесь хорошо видно, что обе эти державы, особенно после заключения Тильзитского мира, оказывали заметное воздействие на военную культуру повседневности друг друга. Целью также было отойти от традиционного, подчас бездумно вырванного из контекста, цитирования воспоминаний Филиппа Филипповича Вигеля при создании относительно целостной картины, не ограничиваясь знаменитыми словами русского мемуариста: «*Подражание обычаям или одеянию какого-нибудь народа всегда в России есть вернейший признак добраго с ним согласия. Уже с сентября месяца начали всю гвардию переодевать по-французски; в следующем году сделано это и со всею армией. Дотоле следовали простоте австрийских мундиров; исключая белаго плюмажа на шляпе, ничто не отличало генерала от простаго офицера; тут шитё и эполеты, всё богаче по мере возвышения в чинах, начали обозначать каждый из них. Косы обрезаны, пудра и помада брошены и оставлены гражданским чиновникам, которые также начали употреблять их только при мундирах и в дни приезда ко двору. Все военные люди были вытянуты, затянуты, так что иным трудно*

Портрет бригадного генерала (с 01.02.1805) в летней полной парадной форме, барона Империи (с 22.11.1811) Луи-Франсуа Ляншантена (1756–1812). Художник Винченцо Насти.

(Paris, Musée de l'Armée — Музей армии, Париж. © Paris - Musée de l'Armée, Dist. RMN / Emilie Cambier) ★

Обратите внимание на следующие детали: неуставной вариант шарфа, эполеты с нетрадиционным расположением звёзд и на полностью расшитый красный ворот мундира. Но при этом парадная шляпа и расшивка самого мундира полностью соответствуют регламенту 1803 г. Л. Руссло в тексте к своим планшетам приводит данный портрет в качестве примера ношения эполет при полной парадной форме. Изображённый командорский крест Почётного легиона с шариками на концах т.н. 4-го типа, появившийся в 1808 г., позволяет датировать портрет, учитывая неправильную датировку (1801 г.) в каталоге МА (Paris). К тому же в этот период Ляншантен командовал гарнизоном в Неаполе, где работал Насти.

Не менее любопытна судьба этого генерала, учитывая, что основываясь на его послужном списке и многочисленных французских работах, он числился без вести пропавшим во время отступления после 2-го сражения при Красном. Свет на данный вопрос проливают русские источники, относящиеся к третьему дню сражения (18/6 ноября 1812 г.): «*... только раненного штыками взяли его и привели к графу Строганову; он был уже сед и имел, по-видимому, более 60 лет; с него сняли нагольный полушубок и разостлав посадили на нем; предчувствуя свою последнюю минуту, он вынул часы и отдал Павловскаго полка солдату Домбровскому, который снимал его с лошади, потом взглянул вверх, сложил руки и умер... Почтенный старец! Кто видел прекрасную твою кончину? Враги твои. Соотечественники твои не донесут вести домой, как ты умер с оружием в руках... будут ли они знать геройский конец твоей жизни?!» (См.: Суханин П. Из журнала участника войны 1812 г. Суханина. // Русская Старина № 3. СПб., 1912. С. 488–489)*

было дышать: новый покрой сделал одежду их просторнее и дал полную свободу их телодвижениям. Они и этим были недовольны: в новых мундирах своих видели французскую ливрею, и, с насмешливою досадою поглядывая на новое украшение своё, на эполеты, говорили, что Наполеон у всех русских офицеров сидит на плечах»³⁸.

В дальнейшем мы планируем развивать поднятую тему, позволяющую понять мышление людей прошлого и лучше представить подлинный, истинный облик живого и многогранного организма, коей была французская армия периода Республики и Империи, а не только через призму традиционного описательного метода.

В данной работе нам удалось не только атрибутировать неизвестные ранее портретные образы ведущих художников начала XIX в., подтвердить, уточнить и исправить имеющуюся информацию, но и в комплексе рассмотреть изображённую форму: всё это также по-

звоялет с иной стороны подойти к биографии изображённых. В последнем случае это одна из первоочередных задач, стоящих перед мировой исторической наукой, тем более что в основном не сохранилось никакой другой информации о большинстве высших офицеров Республики и Империи, кроме как несколько сухих строк в их послужных списках. В своей монографии А. Пижар пишет по поводу французского генералитета: «Некоторые имена известны широкой публике, другие — только специалистам, что же касается третьей категории, то они знакомы только небольшой группе интеллектуалов»³⁹. Таким образом, выявленные новые источники позволяют восполнить имеющийся пробел, расширив круг лиц третьей группы. В дальнейшем будет продолжена намеченная работа в этом направлении и рассмотрены разные аспекты военной истории, как и её дисциплин. Первоочередной задачей будет по-прежнему являться ввод в научный оборот новых источников и их анализ. □

Автор благодарит за помощь всех, кто помогал в работе над этой статьёй, прежде всего, своих друзей и коллег: Б. Вильницкого, С.А. Попова, А.А. Васильева, О.Г. Леонова, Ю.Н. Белову, А. Пижару, Т. Ветта, Ф. Бержо, Ж.-Ф. Тёльера, О. Шмидта и Ж.-И. Льяна. Особую благодарность автор выражает мэру коммуны Ове-э-Ля-Шапелотт месье Ж. Жирардо и главному хранителю библиотеки Тьера (Париж) С. Бье, а также всем сотрудникам МА (Paris), MRA (Bruxelles), Государственному Бородинскому военно-историческому музею-заповеднику, Brown University Library Providence (USA) и Musée de l'Empéri, особенно Ж. Вуано, П. Льернё, Г.Н. Невской, Л.В. Смирновой, Т.Ю. Громовой, П. Харрингтону и Ж.-Л. Риччоли

В 1-й части статьи в № 33 на странице 24 (1-я колонка, 1-й столбец сверху) замечена опечатка: вместо «в суде» необходимо читать «при дворе». Принесим свои извинения

Жозеф Жюстен де Монтогон, 1-й лейтенант полка Конной артиллерии Императорской гвардии. После 1809 г. Неизв. художник, (Salon-de-Provence, musée de l'Empéri — Салон-де-Прованс, Музей Амперу. Photo © Jean-Yves Liens-Phox Photo Contact)

Рассматривая затронутую в этой работе тему взаимного влияния военных культур, невозможно просто поставить точку. Необходимо учитывать весь комплекс проблем, встающих перед исследователем, включая и роль конкретной личности в формировании неуставных элементов униформы. Ярким примером, подтверждающим эти слова, является портрет 1-го лейтенанта конной артиллерии Императорской гвардии Жозефа Жюстена графа де Монтогона (Joseph Justin de Montaugon) из коллекции Музея Амперу (Салон-де-Прованс)⁴⁰. При обращении к этому великоленному портрету первое, что бросается в глаза, — пришитая под ворот ментика лапа медведя.

Безусловно, мы не можем утверждать, что именно русская, австрийская или какая-то другая европейская армия повлияли на решение Жюстена прикрепить на ментик эту лапу. Скорее всего, здесь можно усмотреть попытку этого офицера не только выделиться, но и показать на личном примере преемственность традиций французской армии с армиями античности и, конечно же, «Старого порядка»⁴¹.

Тем не менее сам принцип, безусловно, был скопирован с элитных гусарских полков армий-противников Франции (России и Австрии), где было принято ношение шкур. Для сравнения мы публикуем миниатюрный портрет офицера лейб-гвардии Гусарского полка Русской гвардии со шкурой барса на плечах (1805–1808)⁴². Однако, участвуя в кампании 1805–1807 гг., Лейб-гвардии Гусарский полк не взял с собой шкуры барсов, принимая во внимание имеющиеся сегодня данные (последние любезно были предоставлены нам А.М. Вальковичем). Таким образом, можно говорить скорее об австрийском, а не о русском влиянии. Жюстен изображён с 4-м типом кавалерского креста Почётного легиона, которым он был награждён за сражение при Ваграме и который появился в армии в 1808 г. Офицерский чин был также им получен после кампании 1809 г. Исходя из этого, мож-

Портрет офицера Лейб-гвардии Гусарского полка. 1805–1808 г. Неизв. художник. (Собрание В. Нарта (Москва))

но сделать вывод, что портрет был создан после Венского (Шенбруннского) мира, то есть в период союза Австрии и Франции. Тем не менее, стоит заметить, что не только лапа медведя выделяла этого офицера. Красная перевязь лядунки легкокавалерийского образца⁴³, позолоченная латунная накладка с выгравированными инициалами владельца⁴⁴, красные чакчиры⁴⁵, а также упрощённый вариант кольбака (без чешуи, этишкета и султана)⁴⁶: всё это также заставляло современников обратить внимание на Жюстена. Если бы не украшение в виде гранаты на одной из пряжек португеи и красный пояс с шестью золотыми гомбами, можно было бы подумать, что перед нами, например, адъютант маршала (не принца) в униформе, установленной дневным приказом по главной квартире маршалом Бертье от 30 марта 1807 г.⁴⁷ Таким образом, униформа Жюстена оказывается полностью неуставным вариантом. Для сравнения с данным портретом здесь воспроизводятся два планшета (№№ 171 и 270) из серии «Troupes Françaises» издательского дома А. Мартине, благодаря которым можно хорошо представить традиционную униформу (парадная и малая формы) офицеров конной артиллерии гвардии⁴⁸.

Этим небольшим отступлением мы хотели ещё раз подчеркнуть, что при анализе униформы французского офицерского корпуса каждый случай, особенно, если речь идёт об иконографических источниках, стоит рассматривать отдельно, не забывая, что такие неуставные элементы могли существовать лишь в единичном экземпляре, не принимая массового характера⁴⁹. Тем не менее, большинство этих отклонений несли на себе не только определённую смысловую нагрузку или выполняли утилитарные функции, но и являлись прямыми или косвенными заимствованиями у других европейских армий.

Императорская Гвардия. [Офицер] полка Конной артиллерии в малой парадной форме, 1813 г.

Императорская Гвардия. [Капитан] полка Конной артиллерии в полной парадной форме, 1813 г.

Пл. № 171 и 270 из серии «Armée française. Costumes Militaires des troupes françaises et étrangères sous le premier Empire et la Restauration», Paris, Martinet Editeur-Libraire, [1807–1815].
(Коллекция автора)

¹ См.: Règlement sur l'uniforme des Généraux, des Officiers des Etats-majors des armées et des places, des Officiers du corps du Génie, des Inspecteurs aux revues, des commissaires des guerres, des Officiers réformés, des Officiers jouissant de la solde de retraite, des Officiers de santé, et des Membres de l'administration des Hôpitaux militaires. Du 1er Vendémiaire an XII. Paris, Vendémiaire an XII=1803. P. 1–2.

² См. также: Nasti Vincenzo. Le général L.F. Lanchantin (1756–1812). // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Peintures. № d'invent.: 06062-5 I; Cc 2016. Наиболее ярким примером, помимо иконографии, является подлинный мундир дивизионного генерала полной парадной формы из собрания Эрмитажа. Он полностью соответствует описываемой модели в регламенте от 12 вандемьера XII г. Тем не менее мундир уже имеет контрпогоны и пуговицы, необходимые для крепления эполет (сами эполеты не сохранились). Подробнее см.: Мундир дивизионного генерала, 1804–1806 гг. (Франция). // ГЭ (СПб.) № ЭРТ-11353; Habit de grande tenue de général de division, modèle vendémiaire an XII (1803), ayant appartenu à Lamarque, nommé général de division le 6 décembre 1807 Fabriqué vers 1807. // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Militaria. № d'invent.: 37133; Gb; Malvaux B. Les uniformes du général Lamarque. // Soldats Napoléoniens. Hors-série № 1 (Octobre 2008). P. 69–76.

³ См.: Règlement sur l'uniforme des Généraux... Paris, Vendémiaire an XII=1803. P. 1–2. См. подробней: Bourgeot V. Les Trésors de l'Empire. L'armée de Napoléon. La collection Raoul et Jean Brunon. Nouvelle édition. Annecy-le-Vieux — Haute-Savoie, 2009. P. 30–31; Riccioli J.-L., Malvaux B. les mannequins de l'Empéri. Le général baron Ritay. // Soldats napoléoniens №17 (mars 2008). Annecy-le-Vieux, p., 71–77; Le général baron Claude-François Duprès (1755–1808). // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Peintures. № d'invent.: 6530; Ea 117; MV 4753.

⁴ См. подробней: Le Goupil. Manuel de l'administration et de la vérification des masses d'habillement, et harnachement et ferrage. T. II (Dessins faisant suite au règlement sur l'habillement). Paris, 1812.

- ⁵ См.: Journal militaire. Part. I. Paris, 1812. P. 5–16.
- ⁶ В данном случае ярким примером и подтверждением этих слов могут служить офицерские походные сумки, появившиеся только в 1818 г., несмотря на известный рисунок из проекта регламента 1812 г. работы Антуана-Шарля-Ораса Верне, прозванного Карлом (1758–1835) и многочисленные публикации, затрагивающие тему униформы французской пехоты в 1813–1815 гг. См.: Règlement sur l'habillement, la coiffure, les marques distinctives, le grand et le petit équipement et l'armement des troupes de terre de l'armée française, ainsi que le harnachement des chevaux des officiers de la cavalerie de toutes armes. Vol. IV. Paris, 1812. Pl. № 27 «Infanterie de ligne, cornet et officier de voltigeur». // Musée de l'Armée, Fonds: Manuscrits et imprimés, № d'invent.: 10873 BIB; A1 J25; Pétard M. Equipements militaires de 1600 à 1870. Vol. V (1804–1815). 2me partie. La Garde Impériale. Paris, 1988. P. 41; Courcelle P. Waterloo 1815. Carnets de Campagne. Hougoumont. Complément Illustré. [Auto-édition]. Bruxelles, 1998. Pl. d'uniforme № 1 (officiers). Об этом пишет сам Барден в своем монументальном словаре: «Проект регламента униформы 1817 (не путать с регламентом 1812 г. — Д.Г.), как об этом свидетельствует автор современно-го [регламента] (1818), вводил для каждого младшего офицера французской пехоты нечто вроде охотничьей сумки, передняя часть или крышка которой [должна была быть] из желтой кожи. <...> Постановлением от 1821 г. (28 апреля) было принято решение отказаться или частично использовать походную сумку, дав возможность каждому носить ее по собственному усмотрению». См.: Bardin E.-A. Dictionnaire de l'armée de terre. T. 8. Paris, 1841–1844. P. 4764.
- ⁷ См.: ПСЗ-I. № 23695.
- ⁸ См.: Margerand J. Les coiffures de l'armée française. Paris, 2002. P. 405–406.
- ⁹ См.: Chapeau du général de la Roncière (1809). // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Militaria. № d'invent.: 5070; Cc 125.
- ¹⁰ См. подробней: Journal militaire. Numéro supplémentaire. Paris, 1815. P. 16; Ibid. 2me Part. Paris, 1816. P. 44–47, 81.
- ¹¹ См.: Règlement sur l'uniforme des Généraux... Paris, Vendémiaire an XII=1803. P. 3.
- ¹² См.: Règlement sur l'habillement... Vol. I. Paris, 1812. № 1566, 1589–1590, 1593–1595, 1612 // Musée de l'Armée, Fonds: Manuscrits et imprimés, № d'invent.: 10870 BIB; A1 J25. При цитировании 1-го тома регламента ссылка даётся в данной работе не на страницу, а на податрику, поскольку в тексте оригинала использован тот же метод.
- ¹³ В начале Империи модель малой формы практически не использовалась. См., например: Cottreau G. Portraits de généraux et d'officiers de l'armée d'Angleterre par Van Der Puy d'Utrecht (avec trois planches hors texte) // Carnet de la Sabretache. № 100 (30 avril 1901). Paris, 1901. P. 205.
- ¹⁴ Для сравнения см., например, коллекцию мундиров музея Ампера, часть из которых была недавно опубликована. См.: Bourgeot V. Op. cit. Annecy-le-Vieux — Haute-Savoie, 2009. P. 58–63. См. также мундир бригадного генерала (1810–1814) из собрания ВИМАИВиВС, проходящий в каталоге музея как «мундир генеральский». См.: Мундир генеральский. Франция. 1801–1815 гг. ВИМАИВиВС № 12/1946. Отметим, что с подобным же воротником изображен на портрете (1813 г., коллекция графа Морана) неизвестного художника дивизионный генерал, граф Шарль Антуан Луи Алексис Моран (1771–1835), опубликованный на страницах «Старого Цейхгауза» № 26. См. также: Habit de petite tenue et gilet de général de division, 1er Empire. // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Militaria. № d'invent.: 317; Gb 36; Gb 35.
- ¹⁵ См.: ПСЗ-I. № 20109.
- ¹⁶ См.: Мундир русский драгунский. Россия. 1-я четв. XIX в. ГБМ — 12/3434. См. также: Королев В., Летин С. Русский кирасирский колет. 1-я четв. XIX в. // Цейхгауз № 4 (1/1995). М., 1995. С. 10–12.
- ¹⁷ См., например: Bardin E.-A. Op. cit. T. 2. Paris, 1841–1844. P. 1018.
- ¹⁸ См.: Barrès J.-B. A. Souvenirs d'un officier de la Grande Armée. 11e éd. Paris, 1923. P. 112. См. также: Putigny J.-M. Le grognard Putigny, baron d'Empire. Paris, 1980. P. 122.
- ¹⁹ См.: Thirion A. Souvenirs militaires. Paris, 1892. P. 36. Стоит заметить, что большинство французских офицеров выделяли русскую иррегулярную кавалерию — казаков — среди всей русской армии. Тот же известный офицер французской кавалерии и военный теоретик Фортюне де Брак в своей работе «Аванпосты лёгкой кавалерии» называет их не иначе, как: «настоящей лёгкой кавалерией», «превосходной кавалерией» и т. д. См.: Brack de F. Avant-postes de cavalerie légère: souvenirs. Paris, 1831. P. 106–107. См. также, напр.: Charrié P. Lettres de Guerres 1792–1815. Témoignage de soldats. Nantes, 2004. P. 153; Larrey D.-J. Mémoires de chirurgie militaire et campagnes du baron D. J. Larrey. T. 3. Paris, 1812–1817. P. 87.
- ²⁰ См.: Choderlos de Laclos E. F. Le fils de Laclos. Carnets de marche du commandant Choderlos de Laclos (An XIV–1814). Suivis de lettres inédites de Mme Pourrat. / Publiés par Louis de Chauvigny. Lausanne-Paris, 1912. P. 120.
- ²¹ См.: D'Espinhal H. Souvenirs militaires d'Hippolyte d'Espinhal. Paris, 2005. p. 123.
- ²² См.: Kling C. Geschichte der Bekleidung, Bewaffnung und Ausrüstung des Königlich Preussischen Heeres. Vol. I (Die Infanterie-Regimenter im Jahre 1806). Weimar, 1902. S. 225.
- ²³ См.: Ibid. Vol. I. Weimar, 1902. S. 255.
- ²⁴ См.: Die Reorganisation der preussischen Armee nach dem Tilsiter Frieden. Vol. I. Berlin, 1862. S. 126.
- ²⁵ Подробнее см.: Pigeard A. L'Armée napoléonienne (1804–1815). Paris, 1993. P. 889–911.
- ²⁶ См.: Marbot de J.-B.A.M. Mémoires du général baron de Marbot. T. 1 (Gènes-Austerlitz-Eylau). Paris, 1891. P. 299.
- ²⁷ См.: Thiébault P. Ch. F. A. H. D. Mémoires du général Baron Thiébault. T. 2. Paris, 2005. P. 859.
- ²⁸ См.: Bro L. Mémoires du général Bro (1796–1844) / Recueillis, complétés et publiés par son petit-fils le Bon Henry Bro de Comères. Paris, 1914. P. 60.
- ²⁹ В рисунках к регламенту 1803 г., как и к проекту регламента 1812 г. показаны V-образные воротники. См. подробней: «Старый Цейхгауз» № 27, 30.
- ³⁰ Любопытно, помимо самого покроя, что фалды украшены нетрадиционными для генералитета гранатами. Можно предположить, что его владелец служил в Императорской гвардии или командовал бригадой в таком корпусе, например, как гренадер Удино. Не исключено, что речь идет также об артиллериисте или инженере. См., например: Frac de campagne du général Drouot, commandant l'artillerie de la Garde Impériale. // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Militaria. № d'invent.: 4897; Cc 154. Между тем, для генералитета были характерны все-таки стандартные украшения фалд, прописанные в регламенте 1803 г., являющиеся, наравне со звездами, отличительной чертой высших офицеров, причем даже в полностью нерегламентированной форме. См.: Habit de petite tenue de général de division ayant appartenu au baron Bruyères. // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Militaria. № d'invent.: 828 ; Cc 151. Подтверждением этих слов может служить ташка малой формы дивизионного генерала (командующий частями лёгкой кавалерии) из собрания музея Ампера, крышка которой украшена гранатой. По форме она напоминает модели, украшавшие фалды мундира. См.: Bourgeot V. Op. cit. P. 69. Исключением, из этих пра-
- вил является мундир, изображённый на портрете генерала Дефранса. На фалды вместо вышеописанных украшений пришиты императорские орлы! См.: Dien Claude-Marie-François (1787–1865), Rieseener Henri-François (1767–1828) (d'après). Jean-Marie-Antoine Defrance, général (1771–1835). Peint vers 1820 d'après un tableau de 1810 // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Peintures. № d'invent.: 6564; Ea152; RF18; MV5072; Malvaux B. Portrait du général Defrance collection du musée de l'Armée // Soldats Napoléoniens № 15 (Septembre 2007). P. 79–80.
- ³¹ См., например: Елисеев А.А. Форма одежды русских генералов 26 августа (7 сентября) 1812 года при Бородине // «Эпоха Наполеоновских войн: люди, события, идеи». Материалы VIII Всероссийской научной конференции. Москва, 21–22 апреля 2005 г. М., 2005. С. 41–62.
- ³² См.: Lemonnier-Delafosse J.-B. Souvenirs militaires du capitaine Jean-Baptiste Lemonnier-Delafosse. Paris, 2002. P. 141.
- ³³ См.: Napoléon et son temps. Catalogue № 45. Édité par la galerie «Arts et Autographes» (septembre 2009). 9e édition. Paris, 2009. Ref: 19314.
- ³⁴ Современники восприняли Тильзит как наступление долгожданного мира на континенте, что нашло отражение не только в эпистолярных источниках, но и в первых работах, посвящённых кампании 1807 г. или рассматривающих отдельные её аспекты. См., например: F.M.M. Nouveau dictionnaire historique des sièges et batailles mémorables, et des combats maritimes les plus fameux, de tous les peuples du monde, anciens et modernes, jusqu'à nos jours. T. 3 (F-K). Paris, 1808. P. 58. Fairon E., Heuse H. Lettres de grognards. Liège-Paris, 1936. P. 107; Morvan J. Le soldat impérial. T. II. Paris, 1999. P. 46–47.
- ³⁵ См.: Coudreau A. Lettres du commandant Coudreau à son frère (1804–1815) // Publ. par Schlumberger G. Paris, 1908. P. 92; Coignet J.-R. Les cahiers du capitaine Coignet (1799–1815) / publ. par Lorédan Larchey. Paris, 1883. P. 217–218 и др.
- ³⁶ Например, идеализация Востока начинается задолго до Египетского похода, еще в эпоху Просвещения. См. подробней, например: Dufrenoy M.L. L'Orient romantique en France (1704–1789). T. 1–2. Montréal, 1946–1947.
- ³⁷ К сожалению, данная точка зрения, сформированная под влиянием более поздних источников «охлажденных пафосом борьбы с наполеоновским нашествием», до сих пор преобладает в отечественной историографии. См.: Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 181. Но при обращении к более ранним источникам, созданным до 1812 г., или используя терминологию Марка Блока, к ненамеренным, предстает иная картина. Так, в работе, посвященной французской армии, 1808 г. подчеркивалось в конце: «Вы имеете пример пред вашими глазами. Вы видели армию, действующую без генералов, без офицеров, без дисциплины и тактики. Война образовала свою армию, и установила ее систему среди сражений; она кончила тем, что опровергла все системы, и поколебала целый свет». См.: Замечания о французском войске последнего времени, начиная с 1792-го по 1808 год. СПб., 1808. С. 149. Последние слова являются ярким примером, раскрывающим причину заимствования и подражания Франции. Даже, несмотря на слова того же неизвестного автора, что, например, «пехота с наружностью меньше всех схожа на солдат, в сравнении ко всей пехоте Европейской. Униформа пехотного солдата имеет длину и вид платья меццанеко, ничего красивого в покрое, а иногда бывает мешковат <...>». См.: Там же. С. 123.
- ³⁸ См.: Вигель Ф.Ф. Воспоминания Ф.Ф. Вигеля. Ч.3. М., 1864. С.7.
- ³⁹ См.: Pigeard A. Op. cit. Paris, 1993. P. 95.
- ⁴⁰ См.: Joseph de Montaugon, capitaine du Régiment d'Artillerie à cheval de la Garde Impériale. Chevalier de la Légion d'Honneur de Wagram. Il porte la grande tenue à la hussarde. // Salon-de-Provence, musée de l'Empéri. Fonds: Peintures. В описании портрета присутствует явная ошибка, ведь судя по галунам на лацкане, Жюстен имеет чин не капитана, а 1-го лейтенанта (в Императорской гвардии это было су-лейтенантов и лейтенантов, а были 1-й и 2-й лейтенанты). Впоследствии эта ошибка не раз повторялась. См., например: Pétard M. Garde Impériale (1806): l'officier d'Artillerie à cheval. // Tradition magazine № 78–79. P. 12.
- ⁴¹ Ярким примером подобного символа, но уже оформившимся официально, являются та же меховая шапка гвардейской пехоты. См., например: Bardin E.-A. Op. cit. T. 4. P. 2484.
- ⁴² Нельзя забывать, что сам барс, введённый в период царствования Павла I, был скопирован с Королевской Венгерской Лейб-гвардии (Königlich-Ungarische Leibgarde). См. подробней: РГВИА. Ф. 969. Оп. 1. Д. 428. Л. 79.
- ⁴³ Эта модель довольно широко была распространена среди полков гвардейской и армейской артиллерии. См., например: Giberne d'officier supérieur du 6e régiment d'artillerie. // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Militaria № d'invent.: 23289; Gb.
- ⁴⁴ Подобный тип бляхи можно видеть на одном из манекенов, представляющем офицера гвардейской конной артиллерии в малой форме, из коллекции музея Ампера (вещи принадлежали шефу эскадрона Шово (Chauveau), за исключением самой лядунки). См. подробней: Bourgeot V. Op. cit. P. 34–35, 134–135; Riccioli J.-L., Malvaux B. Les mannequins de l'Empéri. L'officier d'artillerie à cheval de la Garde Impériale. Variations autour d'un habit frac. // Soldats Napoléoniens № 19 (Septembre 2008). P. 73–76; Defontaine H. Le colonel d'artillerie Chauveau (1778–1813). // Carnet de la Sabretache. Paris, 1913. P. 385–400, 449–464, 513–528.
- ⁴⁵ Заметим, что к 1815 г. венгерские чакчиры становятся исключительно привлекательными для офицеров. Судя по ведомостям производные вещей периода 1815 г., опубликованным П. Жюлем, «панталоны, отделанные [кожей]», или просто шаривари окончательно вытесняют парадный вариант, который даже перестает поставяться в полк. Juhel P. De l'île d'Elbe à Waterloo. La Garde impériale pendant les Cent-Jours (1815). Annecy-le-Vieux, 2009. P. 153–155.
- ⁴⁶ Подобный колыбак, без чешуи, можно видеть на портрете Жан-Жака, барона Дево де Сэн-Мориса. См.: Cheradame Sophie, née Bertaud (1793–1824). Le général Jean-Jacques, baron Desvaux de Saint-Maurice (1775–1815). // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Peintures. № d'invent.: 6528; Ea 199; MV4751.
- ⁴⁷ См. подробней: V. Nos anciens uniformes. L'uniforme des officiers d'état-major et des aides de camp avant la création du corps d'état-major (1756–1818). // Carnet de la Sabretache № 23 (Novembre). Paris, 1894. P. 524–525.
- ⁴⁸ См.: Costumes Militaires des troupes françaises et étrangères sous le premier Empire et la Restauration. Paris, [1803–1814]. Pl. № 171, 270.
- ⁴⁹ Появление неустанных элементов в униформах солдат французской армии было вызвано, в отличие от офицерского корпуса, все-таки другими причинами, принимаемая во внимание и сама жесткая армейская иерархия. В середине 1811 г. граф де Сессак писал Даву по поводу этого: «во многих частях и корпусах солдат лишены самых необходимых вещей из обмундирования, но зато ему предоставляют другие [предметы формы], пригодные только для парада: все это приводит к появлению здесь нестандартной униформы». См.: Margueron L.J. Campagne de Russie. 1re partie. T.III. Paris, s.a. P. 197.

Мундир рядового Черниговского драгунского полка образца 1802 г. 1802–1809 гг. ★ (ГБМ).

Обратите внимание на характерный крой воротника, подобный воротник можно видеть на портрете Ферэ

«ДЛЯ РАНЕННЫХ, КОНТУЖЕННЫХ И ОТРАВЛЕННЫХ УДУШЛИВЫМИ ГАЗАМИ...»

Николай БОРДУНОВ

За годы Первой мировой войны Российская Императорская армия понесла огромные потери убитыми и ранеными. Большое количество солдат и офицеров после излечения возвращались в строй и были ранены повторно. Так, например, 21 сентября 1914 г. подпоручик Лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии полка А.А. Дурново в кровопролитном бою под Опатовым получил тяжёлое ранение, но после госпиталя вновь вернулся в свой полк. В связи с последствиями его ранения он получил особую привилегию, установленную в приказе по полку от 30 марта 1916 г. № 100 (S2): «Подпоручику Дурново вследствие не владения им правой рукой, честь отдавать и приветствовать разрешаю левой рукой. Ген.-майор Скалон»¹. Впоследствии этот доблестный офицер получил ещё одно ранение в бою 1 октября 1916 г. Нередки были случаи, когда офицеры в действующей армии имели по 3–4 ранения. Но до декабря 1916 г. в Российской армии никаких специальных внешних отличий на обмундировании не существовало, а сведения о ранении нижних чинов и офицеров вносились только в послужные списки.

Вполне возможно, что одной из причин установления специальных отличий за ранения в РИА послужило введение подобных нарукавных знаков в британской армии в середине 1916 г.²

9 декабря 1916 г. временно исполняющий должность начальника Штаба Верховного Главнокомандующего генерал от

кавалерии В.И. Гурко подписал приказ за № 1700³:

«ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, в 5 день сего декабря, благоугодно было Всемилостивейшее соизволить на установление особых отличий для раненых, контуженных и отравленных удушливыми газами офицеров и нижних чинов, возвратившихся после ра-

нения, контузии или отравления удушливыми газами в строй боевых частей».

В соответствии с Положением об отличии, утверждённым Николаем II, знаки за ранение представляли собой:

для офицеров — полоски из «армейского» золотого или серебряного галуна (по цвету металлического прибора) длиной $1\frac{1}{2}$ вершка (66 мм) и шириной $\frac{1}{3}$ вершка (8,8 мм), которые нашивались с наружной стороны левого рукава шинели, мундира, кителя и рубахи параллельно нижнему краю рукава на $\frac{1}{2}$ вершка (22 мм) выше верхнего края обшлага и на равном расстоянии от внутреннего и наружного края рукава;

Группа нижних чинов с офицером. 1917 г. ★

Судя по знаку, офицер окончил Владимирское военное училище, на рукаве — три серебряные галунные нашивки (по цвету металлического прибора). Так как шифровка неразличима, мы затрудняемся установить его принадлежность к конкретной части

— 909 —

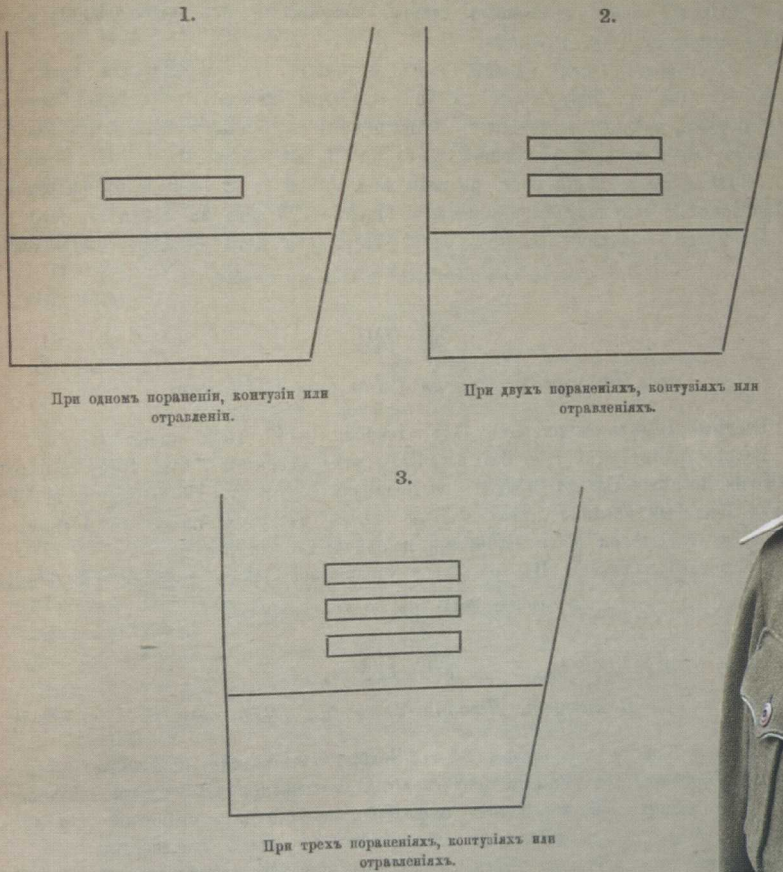
Прик. по в. в. № 710.

ВЫСОЧАЙШЕ утверждено
6-го Декабря 1916 года.

Вр. в. д. Начальника Штаба Верховного Главнокомандующаго, Генералъ отъ Кавалеріи Гурко.

ЧЕРТЕЖЪ

отличія на рукавѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

для нижних чинов — полоски из красной тесьмы одинаковой длины и ширины с офицерским галуном, нашиваемые также, как и у офицеров.

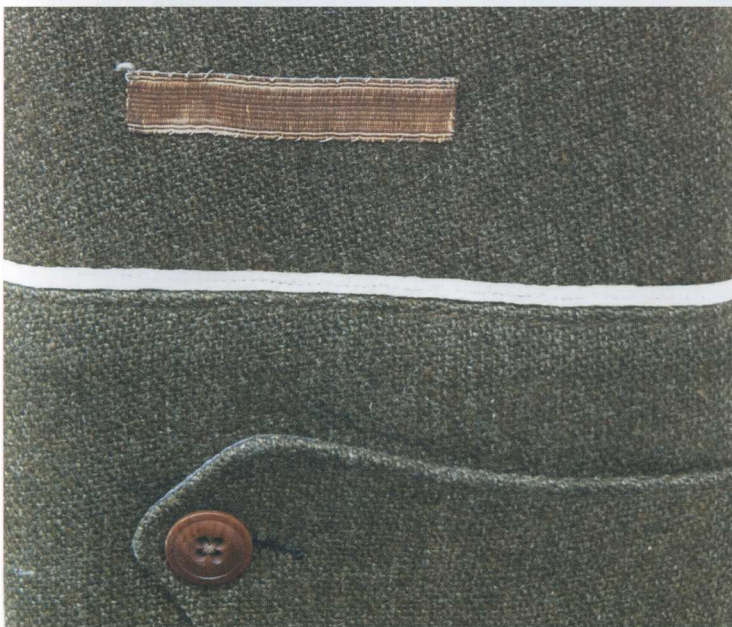
Галуны и тесьма нашивались по числу одновременно полученных ранений, контузий и отравлений газами, причём последующие нашивки располагались выше первой на расстоянии $\frac{1}{5}$ вершка друг от друга.

Офицеры, получившие ранения, будучи в звании нижнего чина или подпрапорщика, для обозначения этих ранений носили нашивки из красной тесьмы.

В соответствии с Положением право ношения отличий имели:

Рисунок нашивок за ранения, контузии и отравления. К приказу по Военному ведомству от 9 декабря 1916 г. № 710

Полевой мундир штабс-капитана Лейб-гвардии Егерского полка А.В. Ёлкина ★
(Галерея «Военная мысль», Москва)

**Подпоручик 530-го пехотного
Васильсурского полка 133-й пехотной
дивизии. 1917 г. ★**

Кавалер георгиевского оружия, о чём свидетельствует миниатюрный знак ордена Св. Георгия в розетке из орденской ленты. На груди — ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, а также знак 1-го Московского Императрицы Екатерины II кадетского корпуса. Особое внимание заслуживают нашивки за ранение. Они свидетельствуют о том, что офицер имеет два ранения, первое из которых он получил, будучи нижним чином (нижняя нашивка из красной тесьмы), а второе — уже офицером (нашивка из золотого галуна)

«а) все раненные офицеры и нижние чины, которые после ранения или излечения от ран, удостоверенных установленными перекрестными свидетельствами и внесенных в послужные списки, возвратятся в строй войсковых частей, действующих на фронте;

б) те из контуженых и отравленных удушливыми газами, кои, помимо соблюдения указанных в п. «а» требований, по роду полученных повреждений причислены не ниже 2-го класса Александровского Комитета о раненых»⁴.

Вместе с тем Положение ограничивало право ношения отличительных знаков военнослужащими на период войны. Знаки за ранение носились только:

**Прапорщик 16-го Кавказского стрелкового
полка. Рига, 1917 г. ★**

Выпускник Павловского военного училища, знак которого он носит. Нашивка за ранение — из золотого галуна

**Штабс-капитан 10-го пехотного
Новоингерманландского полка. 1917 г. ★**

На груди кроме полкового — знак Владимирского военного училища. Нашивка за ранение из золотого галуна

«а) во время состояния в строю боевых частей налицо, и

б) во время состояния на штатных должностях в штабах дивизии и корпусов».

При этом это право сохранялось во время нахождения военнослужащих «в кратковременных командировках, отпусках, а равно и во время эвакуации вследствие новых ранений, контузий и отравлений газами».

Во всех остальных случаях, т.е. при прохождении службы в запасных и тыловых частях, учреждениях и заведениях Военного ведомства эти отличия не носились.

Однако если военнослужащий получал право на ношение не менее трёх нашивок за ранения, полученных во время «настоящей кампании» (Первой мировой войны), то ему предоставлялось право носить данные отличия во всех случаях, независимо от того, состоял ли он на строевых или нестроевых

Капитан одной из ударных частей. 1918 г. ★
На левом рукаве кроме двух нашивок за ранения — красно-чёрный шеврон

Все фотографии в статье, если не указано особо, из коллекции А. Зарайского

Поручик Корниловского ударного полка Лапенко. Екатеринодар, 26 октября 1918 г. ★
Георгиевский кавалер, судя по нагрудным знакам, окончил Тифлисское военное училище, ранее служил в 24-м пехотном Симбирском генерала Неверовского полку. Имеет пять галуновых нашивок за ранение

Офицеры Корниловского ударного полка. Харьков, август 1919 г. ★
Лапенко (слева) уже капитан. Кроме Георгиевского креста он носит знак «1-го Кубанского похода» и уже шесть нашивок за ранение. Его товарищ, также в капитанском чине, имеет четыре нашивки за ранения. Над его левым нагрудным карманом хорошо различимы четыре планки из георгиевских ленточек, свидетельствующих о том, что это офицер является полным Георгиевским кавалером

Группа участников первого выступления против большевиков (корниловские офицеры) с командующим Западной армией П.Р. Аваловым-Бермондтом. 1919 г. (Latvijas kara muzejs. Rīga — Латвийский военный музей. Рига)

Группа выпускников и преподавателей артиллерийского отдела Киевской объединённой военной школы. 1921 г. ★ (Галузевий державний архів Службы безпеки України — Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины). У крайнего справа командира — галунная нашивка за ранение

должностях, если он был назначен на эти должности после четвёртого ранения.

Право присвоения военнослужащим данного отличия принадлежало их непосредственным начальникам (но не ниже командира отдельной части). Это объявлялось в приказах по части и вносилось в послужной список военнослужащих.

Офицерам, раненым и контуженным «в прошлых кампаниях», разрешалось носить те же отличия, но из галуна, обратного цвету прибора.

В конце говорилось, что «с приведением армии на мирное положение все раненые и контуженные приобретают право во всякое время на ношение означенных нашивок».

В годы Гражданской войны данные знаки отличия неофициально применялись не только в белых армиях, но и у красных. Кроме того, некоторое время их продолжали носить и на форме вооруженных сил новых государств, появившихся после развала Российской империи. □

Капитан Янис Калькис (Jānis Kalķis) адъютант 9-го Резекненского пехотного полка латвийской армии. 1921 г. ★

(Latvijas kara muzejs. Rīga — Латвийский военный музей. Рига)

На левом рукаве четыре нашивки за ранения.

На груди — ленты русских наград: Георгиевского креста с лавровой ветвью, Св. Анны 3-й ст. и Св. Станислава 4-й ст.

Бордунов Николай Николаевич — родился в 1983 г. в Москве. Руководитель группы военно-исторической реконструкции «Лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской фамилии полк». Данная статья является его первой научной публикацией

¹ РГВИА. Ф.2590. Оп. 1. Д. 10. Л. 156.

² В годы Первой мировой войны подобные отличия за ранения в армиях основных противоборствующих держав были установлены:

6 июля 1916 г. — в Великобритании — нарукавные нашивки на левом рукаве (Wound Stripes);

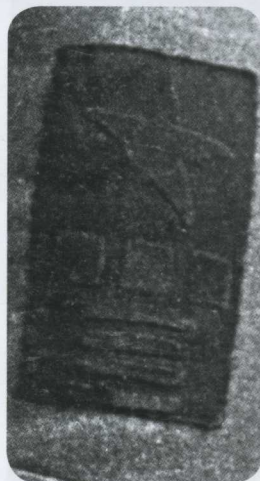
11 декабря 1916 г. — во Франции — знак (медаль) (Insigne des blessés Militaire);

3 марта 1918 г. — в Германии — нагрудный знак (Abzeichen für Verwundete);

13 июля 1918 г. — в Австро-Венгрии — медаль (Verwundetennedaille).

³ Приказ начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 5/9 декабря 1916 г. № 1700; объявлен в приказе по Военному ведомству от 25 декабря 1916 г. № 710.

⁴ Образован как «Комитет, высочайше учреждённый в 18-й день августа 1814 г.» для оказания материальной помощи офицерам и солдатам, пострадавшим во время войн, и их семьям. 19 марта 1858 г. переименован в Комитет о раненых, 12 декабря 1877 г. назван Александровским комитетом о раненых. Упразднен 15 октября 1918 г.

**Красный командир
Леонид Петрович Н.
Симферополь,
20 февраля 1921 г. ★**
(Коллекция
Б. Небелевича).

На клапане со знаками
различия командира
батальона — четыре
нашивки за ранения

**А. Близнюк, инструктор
пулеметной команды
1-го Революционного
кавалерийского полка
бригады Н.А.Кочубея.
1919 г. (РГАКФД).**

На левом рукаве — 10 (!)
нашивок за ранения.
В одном из боёв с белыми
он получил 26 сабельных
ранений и при этом
остался жив

«ДЕШЁВАЯ И НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ВЕЩЬ» Ложки нижних чинов Российской императорской армии в конце XIX — начале XX века

Дмитрий КЛОЧКОВ

«Есть одна дешёвая и незначительная вещь, в которой, однако, нуждается каждый солдат в походе и присылкой которой в возможно большем количестве может быть удовлетворена одна существенная потребность солдата. Я говорю о простой деревянной ложке, которая благодаря своей хрупкости, легко ломается, а приобрести её солдату на войне негде», — так делился своим походным опытом один из фронтовых офицеров в 1915 г.¹ Именно ложка являлась в Российской армии в то время единственным столовым прибором солдата.

Традиционно основными блюдами солдатского меню являлись различные супы и каши. В качестве примера можно привести расписание варок постной пищи элитного Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка, охранявшего самого царя, за февраль 1914 г.² (см. ниже).

По этой причине ложка была универсальным столовым прибором, которым можно было есть как жидкую, так и твёрдую пищу — она прекрасно годилась и для супов, и для каш. Ложки, используемые нижними чинами, имели широкую округлую форму черпала и повторяли ложки русских крестьян, имевших однотипный рацион. Традиционно ложки изготавливали

на хозяйственные суммы частей, поэтому о каких-либо единых образцах речи не было. Практически ложки отличались друг от друга формой черенка и наличием вырезанных литер (обычно инициалов владельца) или произвольными украшениями, рельефом или фигурой. Иногда черпало ложки делали несимметричным — более выпуклым с левой от черенка стороны, чтобы удобнее было отхлёбывать суп.

Наиболее распространёнными были деревянные ложки из мягких пород дерева (липовые или осиновые), но встречались и каповые. Одним из основных центров производства ложек являлся Нижний Новгород. Известно, что в Семёновском уезде в начале XX в. выработывали в среднем за год 100 миллионов ложек, а в 1910 г. было достигнуто рекордное число — 170 миллионов штук.³

Деревянными полагалось делать и ложки, используемые в госпиталях и лазаретах. Госпитальная ложка изготавливалась из липового дерева простой гладкой работы, ручка была круглая, с нарезками на конце, длиной $2\frac{1}{4}$ вершка, а толщиной $\frac{5}{16}$ — $\frac{3}{8}$ вершка. Длина «выгребка» ложки составляла $1\frac{3}{8}$ вершка, а его ширина — $1\frac{1}{2}$ вершка. Ложку покрывали жёлтым лаком, вес её полагался $5\frac{1}{2}$ золотника⁴.

Накануне и во время Первой мировой войны появились кустарные металлические,

в основном алюминиевые или оловянные ложки. Например, кадетские ложки были такими же, как и солдатские, но уменьшенных размеров и обычно из металла. Некоторые солдаты также старались приобрести металлические ложки, которые стали специально производить небольшие заводы. Незадолго до Первой мировой войны в военное ведомство с предложением о поставке алюминиевых ложек обратилась фабрика алюминиевых войсковых ложек К.И. Гранденберга из Варшавы. Её хозяин отмечал, что «мною выделяются в моей литейне (первой сего рода в России) ВОЙСКОВОГО ФАСОНА АЛЮМИНИЕВЫЕ ЛОЖКИ, для замены ими негигиенических, непрактичных и непрочных ныне употребляемых деревянных. Алюминиевые ложки по своей практичности, безвредности, крепости и экономии приняты уже ныне в некоторых иностранных армиях»⁵.

Несмотря на вполне логичное предложение, оно было отклонено — ведь изготовление деревянных ложек военному ведомству ничего не стоило, а затраты на массовое изготовление металлических ложек для всей миллионной армии были бы довольно большими. Однако эта переписка даёт возможность узнать о внешнем виде того самого «войскового фасона» ложки, по которому делали и деревянные.

Особые ложки предписывалось во время войны завести больным венерическими болезнями, так как из-за нехватки личного состава их приходилось оставлять в строевых частях. Согласно указанию Верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца А.П. Ольденбургского, Главному начальнику Петроградского военно-

Ложка алюминиевая, нижних чинов, периода Первой мировой войны. Найдена в 1943 году у убитого немецкого солдата ★ (Военно-Медицинский музей МО РФ)

Расписание варок постной пищи

Обед

Ужин

По понедельникам

Щи с судаками и гречневая каша

Суп с грибами

По вторникам

Суп с головизной и гречневая каша

Щи с грибами и сметками

По средам

Суп с судаками и гречневая каша

Щи с грибами

По четвергам

Щи с головизной и винегрет

Щи с головизной и сметками

По пятницам

Щи с грибами и гречневая каша

Суп с судаком

По субботам

Суп с судаком и гречневая каша

Щи с грибами и сметками

Заявление Главному интенданту от фабрики алюминиевых войсковых ложек К.И. Гранденберга с изображением образца алюминиевой ложки «войскового фасона». 1914 г. ★ (РГВИА)

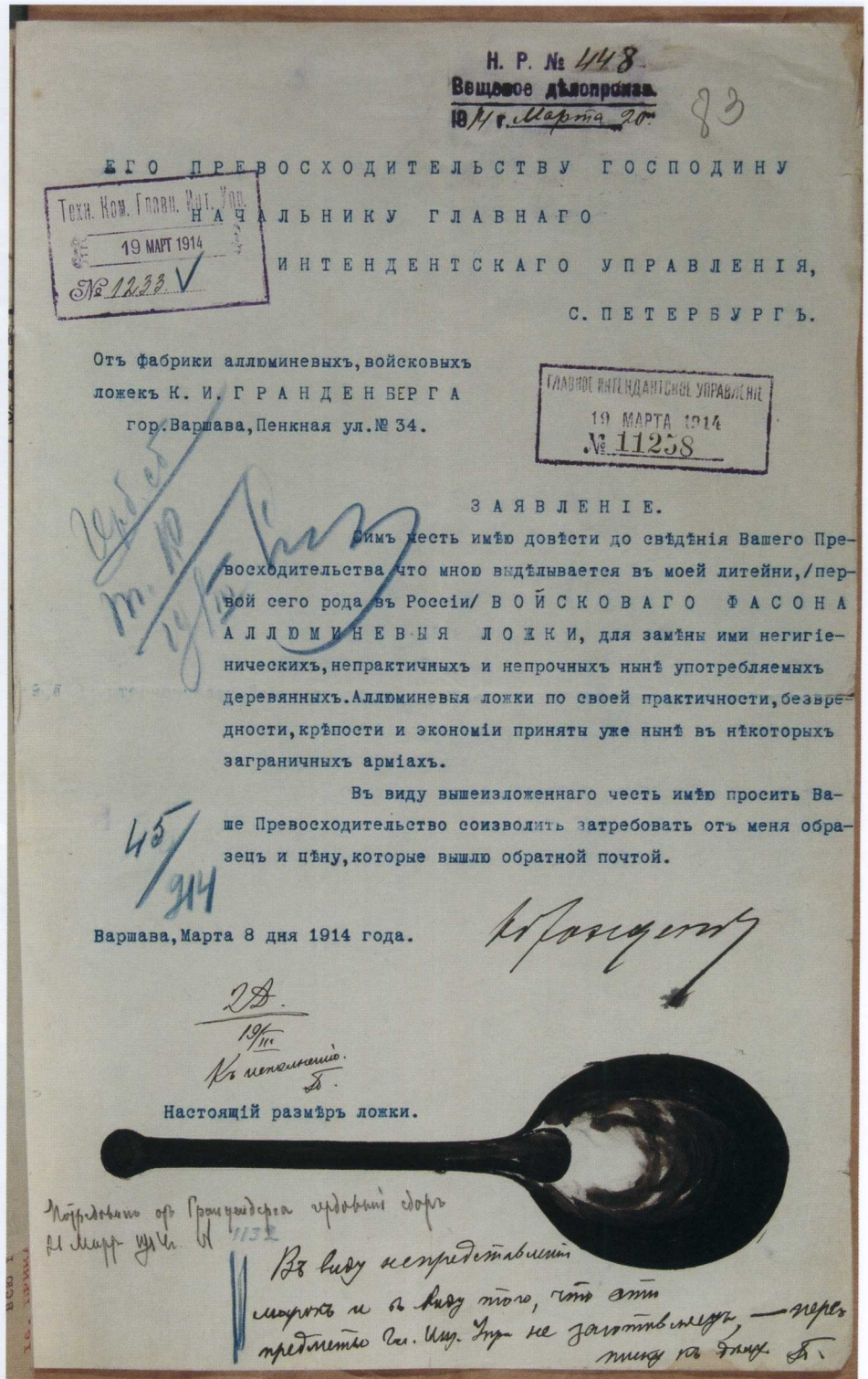
го округа предлагались следующие меры: «установите в виде руководящего правила, чтобы все вообще венерики несли службу в своих частях наравне со здоровыми, пользуясь лишь амбулаторным лечением. Никто из них эвакуации не подлежит. Сифилитиков по возможности отделите от здоровых, снабдите ложками с особым знаком и отдельной посудой. Исключение из вышеприведенного правила составляют только требующие безусловного лечения лёжа как шанклотные и бубонные. Всех прочих венериков безотлагательно отправьте в строевые части»⁶.

Во время войны ложка стала одним из желанных подарков из тыла. Сообщалось, что на фронте ложки «поломали, растеряли, и теперь приходится есть щи по очереди. Хотя деревянные ложки и хрупки, но лучше посылать все-таки деревянные — к ним привыкли, они не жгут губы, что тоже важно в походе, при еде наскоро, и не ерзают за голенищем, как металлические, а другого хранилища для ложки солдаты, обыкновенно, не признают»⁷. Именно эти ложки запомнились офицеру Лейб-гвардии Кирасирского Её Величества императрицы Марии Федоровны полка Г. Гоштовту: «Обед готов и люди, звеня шпорами, бренча котелками и затыкая на ходу деревянные ложки за голенища, торопятся стать в очередь перед кухней»⁸.

Впрочем, в полках наладили производство и металлических ложек, иногда снабжая их полковой символикой.

Бывший прапорщик 15-го уланского Тартарского полка М. Залевский вспоминал:

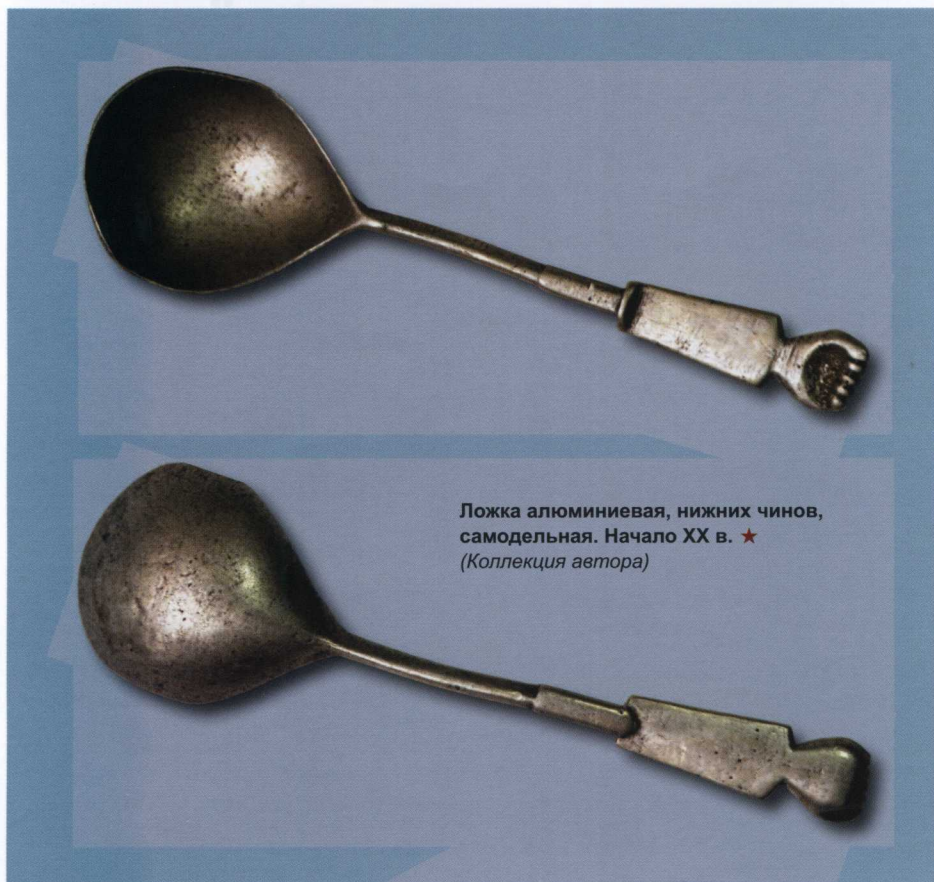
«Скажите мне, что самое ценное для солдата в его походном хозяйстве? Не принимайте разочарованную позу читатель, не стройте кислую мину, не заявляйте о неудовлетворённости, не интересности того, что я открою своим заявлением, а именно, что солдату ценнее всего ложка; да, обыкновенная крестьянская столовая ложка. Без ложки солдат как без рук. Она, конечно, ценна не по рыночной стоимости, стоимость тут не причём, а по полезности. И ложку хранит солдат в самом видном месте, в самом надёжном — за голенищем. Наиболее распространенная солдатская ложка деревянная, легкая, ведь она не нагревается, а на еду у солдата всегда мало времени, особенно в боевых условиях; такой ложкой можно хлебать и суп с начинкой, и кашу, и чечевичу или горох, картофель целый или пюре и немного иного, поскольку солдатское меню не так уж разнообразно. Но, что такое солдатская ложка? В свободном хозяйстве ценность определяется рынком, мерой спроса и предложения, это и есть так называемая рыночная стоимость. Но разве одинакова цена, скажем, простая деревянная ложка у крестьянина в семье и такая же ложка у солдата за голенищем? Нет, солдатские вещи куда ценнее. Посмотрите, как солдат бережёт и дорожит котелком, ложкой, лишней парой тряпчонки, кисетом и немногочисленным набором солдатского хозяйства.

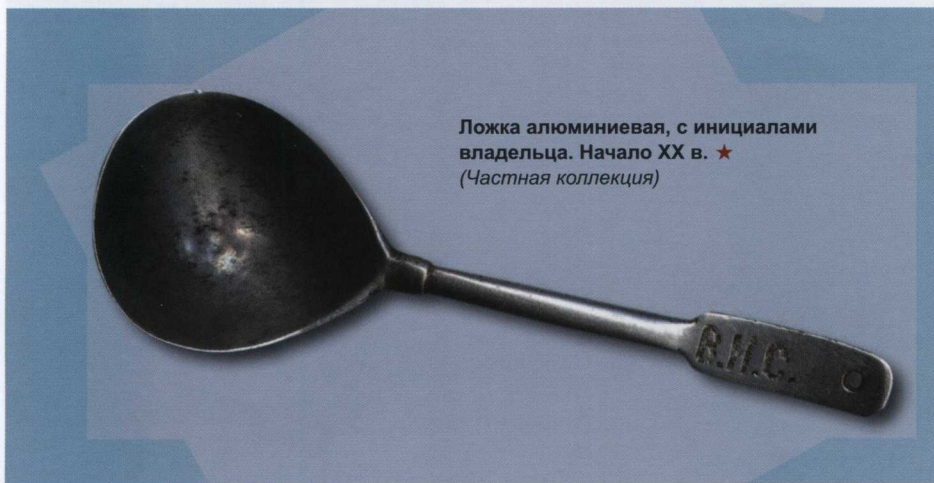
Стало быть, помимо рыночной ценности, определяемой законом спроса и предложения, существует фактически другая ценность, определяемая, пожалуй, не столько стоимостью, сколько полезностью. А ложка у солдата единственная.

Но кто-то открыл — патент на это открытие не выдали, — что из ширпнельных головок хорошо отливать солдатские ложки... и пошла, солдатская мода на такие ложки, ведь они и прочны и легки. Но откуда взять такую головку, не красть же у артиллеристов? Русский солдат, о чём многие анекдоты и рассказы говорят, выйдет из лю-

бого положения, как бы оно затруднительно не было, так и в нашем случае со ширпнельной головкой. А способ это простой, — правда, далеко не безопасный: вылезут несколько солдат из окопа и давай бегать поверху, неприятель увидит и начинает по ним стрелять ширпнелью. А солдатикам этого и надо: глазют, куда упала ширпнельная головка, и бегут туда, схватит её счастливчик и бежит в окоп, перекидывая её из ладони в ладонь, ведь она еще горячая. А в окопе или в какой-нибудь яме, или в овражке уже приготовлена форма для отливки, форма из глины, опока из дощечек. Расплавят на ко-

Ложка алюминиевая, нижних чинов, самодельная. Начало XX в. ★
(Коллекция автора)

Ложка алюминиевая, с инициалами владельца. Начало XX в. ★
(Частная коллекция)

Ложка деревянная, по типу госпитальной. Принадлежала врачу В.Ф. Воробьеву (Всероссийский Союз городов) ★
(Военно-медицинский музей МО РФ)

**Приём пищи нижними чинами
130-го пехотного Херсонского полка ★**
(Коллекция А. Зарайского)

стре в какой ни будь жестяной банке олово и заливают еще горящим форму, остынет — и пожалуй вам ложка. Ну, заусенцы, ясно, камнем обточат, и лопай себе на здоровье. Ложка знатная, знатная и дословно, так как имя владельца на ней вырезано, не утащат, иль чтоб не спутать с чужой ложкой.

Заметил как-то командир эскадрона беготню поверх окопов и, узнав, что это охота за неприятельскими шрапнельными головками, запретил впредь такую аферу. Но у улан руки чешутся, мода ведь пошла на эти ложки, а бегать нельзя, вот и придумали новую аферу: сделали чучела и ночами выставляли их позади, в некотором удалении от окопов, а утром немцы увидят и палят... и опять добыча, и опять новые ложки. А подбирать приходилось головки рано, чуть светать начинало, на следующее утро.

После ассортимента расширился, из шрапнельных головок стали отливать папиросные мундштуки, кольца и даже цифры, обозначающие номер полка, на погон»⁹.

А в Лейб-гвардии Финляндском полку, по воспоминаниям полкового командира П.А. Клодта фон Юргенсбурга, в 1916 г. «делали красивые оловянные ложки с рельефным изображением полкового знака. Надо было сделать соответствующую форму, а самая отливка не представляла трудности. Я решил поднести такую форму Наследнику Цесаревичу. В мастерской Запасного батальона была изготовлена форма и всё остальное; всё это было уложено в изящный деревянный ящик, с соответствующей надписью»¹⁰. Барону удалось передать этот ящик 21 февраля 1917 г., но не напрямую Алексею Николаевичу, а через его мать — императрицу Александру Фёдоровну: у наследника уже началась корь, во многом предопределившая результат Февральской революции... □

¹ Интендантский журнал. № 2. 1915. С. 96.

² Приложение к приказу по Собственному ЕИВ Сводному пехотному полку №38 от 7 февраля 1914 г. // РГВИА. Ф. 16089. Оп. 1. Д. 34. Л. 88.

³ Иванова Ю. Чудо-ложки из Семёнова // «Наука и жизнь». № 7. 1999.

⁴ Сборник описаний вещей по военному ведомству за период с 1865 г. по 1 октября 1888 г. Вып. 1. Госпитальные и лазаретные вещи разных наименований и вещи для ветеринарных аптек. Киев, 1888.

⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13, Д. 1086. Л. 83, 84.

⁶ Приказ по VI армии № 235 от 2 июля 1915 г.; телеграмма Верховного начальника санитарной и эвакуационной части № 4372 от 16 июня 1915 г.

⁷ Выдержка из газеты «Новое Время» (18 октября. № 13866), приводится по: «Интендантский журнал». 1914. № 12. С. 74 (неофиц. часть).

⁸ Гоштовт Г. Дневник кавалерийского офицера. Париж, 1931. С. 20.

⁹ Залевский М. Печаль минувших лет. Франкфурт-на-Майне, 1984. С. 261, 262.

¹⁰ Клодт П., барон. (П.А. Клодт фон Юргенсбург). Личные воспоминания // Финляндец. Осведомительный листок Объединения Лейб-гвардии Финляндского полка. №26 от 12/25.12.1937. С. 15.

Процесс изготовления ложек в полевых условиях. Хорошо видны все детали. Наконечники от шрапнельных снарядов, жестяные банки, сама форма из глины ★
(Коллекция А. Зарайского)

СУДЬБА ШТАНДАРТА 11-го ГУСАРСКОГО ИЗЮМСКОГО ГЕНЕРАЛА ДОРОХОВА ПОЛКА

Борис ТАТАРОВ

*Тебе, мой полк, тебе, любимый,
В твоих рядах, судьбой гонимый,
В больном исканьи бурь и гроз,
Я их нашел и перенёс,
В сыром окопе, на коне,
В бою, в покойном лазарете,
С моей мечтой наедине,
Тебе слезал я песни эти,
То — песни сердца моего!
И прятать сердца не умея,
Я их несу, благоговей,
Под сень Штандарта твоего!*

Офицер-изюмец
А.В. Балашев

Изюмский гусарский полк по праву принадлежит к старейшим и наиболее прославившимся полкам Русской Императорской армии. Возникнув в середине XVII столетия, полк участвовал практически во всех войнах, которые вела Российская империя, покрыв себя беспримерной славой. Храбрость солдат и офицеров Изюмского полка неоднократно отмечалась как личными наградами, так и коллективными. К коллективным наградам принадлежал и Георгиевский штандарт, о сложной судьбе которого мы расскажем в данной статье.

Образование Изюмского полка, равно как и всех слободских казачьих полков, после 1651 г., напрямую связано со вспыхнувшим восстанием Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой. Восстание вскоре переросло в крупномасштабную войну, которая отличалась исключительной кровопролитностью и ожесточённостью. Славные победы в течение трёх лет сменились тяжёлыми поражениями. Утомлённость войной, потеря надежд на удачное окончание войны вынуждали некоторых казаков искать безопасное убежище в соседней Руси.

Царь Алексей Михайлович предоставил для переселенцев пустовавшие земли *Дикого поля*, где впоследствии и образовалась так называемая Слободжанщина¹. Поток переселенцев заметно возрос после вспыхнувшей в среде украинского казачества междоусобной борьбы, вызванной смертью гетмана Богдана Хмельницкого.

Постепенно казаки-переселенцы образовывали полки, создавали города и слободы-поселения, ставшие для южной границы России надёжным щитом, защищавшим от набегов беспокойных соседей — крымских татар. В 1668 г. царь Алексей Михайлович отметил верность и храбрость слободских казаков похвальной грамотой.

Правление Петра Великого стало для слободских казаков, в том числе и для изюмцев, беспокойным периодом в их истории.

В 1685 г. казаки полка захватывают ряд турецких крепостей по Днепру, а в 1698 г. во время похода в Крым штурмуют Перекоп. С началом Северной войны изюмцы принимают участие в сражениях у Лесной, Эрестфера и Гуммельсгофа. Следует заметить, что командующий русской армией генерал-фельдмаршал граф Б.П. Шереметьев, давая характеристику слободским полкам, в 1702 г. отмечал: *«Из кампании Слободской, оставить полк Изюмский, а из тех из всех к тому в добавку 1000 человек лучших и конных, и с ними оставить полковника изюмского Фёдора Шилова, для того, что он из всех лучше и заобычнее, и чтобы тот полк Изюмский порадовал Великого Государя...»*².

Окончание Северной войны не принесло покоя для слобожан. Им приходится вновь и вновь выступать в походы. В 1725 г. в числе выборных от всех слободских полков изюмцы были направлены против дагестанских татар, где сумели захватить и разрушить город Тарки. В 1734 г. слобожане в составе русских войск, отправленных в Польшу, участвовали в бою под Сенцами, где был разбит крупный отряд поляков — сторонников короля Станислава Лещинского.

Во время войны с Турцией в 1736–1739 гг. изюмцам вновь довелось отличиться при штурме и взятии Перекопа, где, как сказано в полковой истории, *«...спешенные Изюмцы при помощи ник быстро поднялись на вал и опрокинули турок, овладев Перекопом...»*³. За храбрость в этом деле генерал-фельдмаршал П.П. Ласси награждал изюмского обозного Фёдора Краснокутского ружьём и саблей, о чём было объявлено в войсках⁴.

Во время Семилетней войны в сражении при Гросс-Егерсдорфе, несмотря на то что слобожанские казаки были два раза опрокинуты прусской кавалерией, *«после того как та была расстроена картечью, сильно атаковали оную, и, отрезав, изрубили один эскадрон»*⁴.

Царствование императрицы Екатерины Великой принесло для слобожан большие перемены. В 1765 г. слободские полки были переформированы в гусарские. Спустя несколько лет, в 1768 г., граф А.П. Румянцева, осматривая многие полки на Украине, первенство перед всеми отдал изюмцам. То, что полк был поставлен на хорошую ногу, изюмские гусары подтвердили в начавшейся Русско-турецкой войне, давшей полку трёх первых георгиевских кавалеров.

Начало XIX столетия, отмеченное Наполеоновскими войнами, по обилию боевых столкновений с неприятелями и по числу наград, полученных как отдельными гусарами, так и полком, составляет блестящие страницы истории изюмцев.

Следует заметить, что все эти годы Изюмским гусарским полком командовал про-

славленный генерал И.С. Дорохов, ставший его шефом в августе 1803 г.

В кампании 1806–1807 гг. изюмцы отличались в сражениях под Пулстуком и Прейс-иш-Эйлау, за что 16 февраля 1808 г. получили коллективную награду — 17 георгиевских труб с надписью: *«Изюмскому гусарскому полку за оказанную храбрость в 1807 году против Французов»*⁵.

Отечественная война 1812 г. и заграничные походы 1813–1814 гг. стали звёздным часом для изюмских гусар. Они отличились при Смоленске и Валутиной Горе, в арьегардном деле между Колоцким монастырем и деревней Валуевой, где 24 августа 1812 г. их командирский батальон нанёс поражение 11-му гусарскому (голландскому) полку французской армии, при Бородине и Крымском, под Вильно, Берлином (куда изюмцы первыми ворвались 20 февраля 1813 г.), Люнебургом, Хальберштадтом и Денневицем, при Либертвольквице и в Битве народов под Лейпцигом. Один из самых известных своих подвигов Изюмский полк совершил в неудачном для русского оружия бою при Сен-Дизье (14 марта 1814 г.), где он произвёл блестящую атаку против знаменитых конных егерей гвардии Наполеона.

Храбрость изюмцев была по достоинству отмечена императором Александром I, который пожаловал полку:

13 апреля 1813 г. — георгиевские трубы за изгнание и поражение неприятеля из пределов России (повторно!);

19 ноября 1814 г. — знаки на кивера с надписью *«За отличие»* (за подвиги в войне с Францией);

21 сентября 1814 г. вторичное награждение георгиевскими трубами было заменено георгиевскими штандартами *«За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России»*, которые были освящены и вручены полку 22 июня 1817 г.

6 апреля 1834 г. полку был пожалован штандарт для 4-го дивизиона (в связи с включением в полк дивизиона расформированного Конно-егерского Его Величества Короля Виртембергского полка, из числа полученных бывшим Лифляньским драгунским полком в 1807 г.).

На основании Высочайшего приказа 25 июня 1838 г. при штандартах имелись: в 1, 2 и 3-м дивизионах — Александровские ленты и золотёные скобы; в 4-м — скоба⁶.

Изюмские гусары принимали участие во всех военных походах Русской армии в первой половине XIX столетия: против Турции — в 1828–1829 гг., против восставших поляков — в 1831 г. и против венгров — в 1849 г.

В 1851 г. полк собирался отметить своё 200-летие. Эта славная дата не была забыта государем императором, и вскоре последовал Высочайший приказ.

«Высочайший приказ
(к запечатлению славной даты)

Его Императорское Величество, в присутствии Своём в Петергофе, июня 27-го дня 1851 года, соизволил отдать следующий приказ:

В ознаменование особого Монаршаго благославения за верность Престолу и Отечеству ниже поименованных войск, коим ныне исполнилось ДВЕСТИ ЛЕТ со времени их учреждения, Государь Император Всемилостивейше жалует оным в замен имеющимся у них новые Штандарты, с надписью под орлом: «1651—1851», изображающею год основания и год совершения двухсот лет со времени их учреждения. При сем сохраняются и прежние надписи на Штандартах тех полков и дивизионов, которые таковы имели.

Отличия сии жалуются Его Величеством по нижеследующему:

ГЕОРГИЕВСКИЕ Штандарты: [...] 1, 2 и 3-му дивизионам Гусарского Его Королевского Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусского (Изюмского. — Б.Т.) полка. [...].

Его Императорское Величество изволил жаловать поименованным войскам сии новые Штандарты как залог чести и славы, коими отлично-усердная и верная их служба постоянно ознаменована будет»⁷.

Согласно этому Высочайшему повелению, 1, 2 и 3-й дивизионы получили Георгиевские штандарты с надписями: по краям — «За отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года» и под орлом — «1651—1851» «в ознаменование двухсотлетия со времени первоначального основания Изюмского полка, из которого впоследствии составились эти дивизионы».

В период Восточной войны 1853—1856 гг. изюмцы охраняли северное побережье Чёрного моря, а во время Турецкой кампании 1877—1878 гг. несли сторожевую службу на Дунае. За последнюю войну офицерам полка были пожалованы *инуры на венгерки гвардейского образца*, а унтер-офицерам — *гвардейские нашивки жёлтой тесьмы*⁸.

В 1901 г. полк отметил своё 250-летие. Правда, этот юбилей был омрачён реформой 1882 г., в результате которой 11-й гусарский Изюмский полк был переименован в 33-й драгунский (тогда драгунскими стали все гусарские и уланские полки армейской кавалерии). Однако такое нарушение исторической традиции оказалось временным: 6 декабря 1907 г. полку вернули название «гусарский» (вместе с 11-м порядковым номером).

26 августа 1912 г., когда сводный эскадрон изюмских гусар находился на Бородинском поле и участвовал в торжествах по случаю 100-летнего юбилея великого сражения, император Николай II присвоил полку имя генерала Дорохова, ставшего, таким образом, его вечным шефом.

Начавшаяся вскоре Великая война стала последней в истории полка. Изюмцы показали себя достойными носителями заветов своих предков, отличившись во многих боях. Вот лишь некоторые из его подвигов:

— 26 июля 1914 г. шесть взводов изюмских гусар, возглавляемых командиром 3-го

Георгиевский штандарт 11-го гусарского Изюмского полка, с надписями: «За отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.» и «1651—1851» с Александровской юбилейной лентой.

эскадрона ротмистром А.Н. Зененковым, загли в болото и взяли в плен целый эскадрон 9-го гусарского полка гонведа (венгерского ландвера);

— 11 августа 1914 г. под Камёнкой-Струмиловой изюмцы вместе с другими полками 11-й кавалерийской дивизии атаковали и заставили отступить бригаду венгерских гусар гонведа, стремившуюся захватить 18-ю и 19-ю конные батареи 11-го конно-артиллерийского дивизиона. За этот бой командир Изюмского полка полковник Н.Н. Мирбах был награждён Георгиевским оружием;

— 5 сентября 1915 г. у деревни Своз на Воьлини 3-му эскадрону при поддержке двух сотен донских казаков удалось разгро-

Рисунок полкового штандарта.

(Соколовский М.К., Эристов А.С. *Славное прошлое Изюмских гусар*. СПб., 1912)

мить в три раза превосходящего по численности противника. За эту отважную атаку Изюмский полк был представлен к награде — «Серебряным литаврам»⁹;

— во время отступления из Галиции в апреле 1915 г. корнет Курдюков с восемью гусарами внезапно с громким криком «ура!» атаковал во фланг целый батальон германской пехоты, наступавший против русских пластунов, у которых уже не оставалось патронов. Немцы, застигнутые врасплох этим смелым нападением, были охвачены паникой и начали беспорядочно отступать, гу-

сарский разъезд Курдюкова принялся рубить бегущих, а пластуны бросились на врага со штыками наперевес и с помощью подоспевшего дивизиона 11-го драгунского Рижского полка гнали его на протяжении трёх вёрст;

— 26 мая 1916 г. корнет К.Н. фон Розеншильд-Паулин с разъездом из пятнадцати гусар атаковал батальон венгерской пехоты, пытавшийся соорудить плоты, чтобы переправиться через реку Стырь вблизи деревни Вишенки. В результате переправа была сорвана, и неприятель ушёл вдоль берега к селению Рожище (на следующий день его настигли и окружили оренбургские казаки, которые тогда взяли в плен трёх офицеров и 258 солдат при одном пулемёте);

— 23 июня 1916 г. у деревни Градьбе на реке Стырь три эскадрона полка (4-й, 6-й и 2-й) атаковали в конном строю с целью спасения туркестанского стрелкового полка, начавшего отходить под натиском баварской пехотной бригады. Изрубив передовую цепь немцев, гусары затем врзались в болото и откатились назад с большими потерями, но их самоотверженная атака заставила противника прекратить наступление, благодаря чему туркестанские стрелки избежали гибели.

Но, увы, грянул «Бескровный февраль» 1917 г., и началось планомерное разрушение Российской армии. Как известно, кавалерийские полки, сохранившие около 50–60% офицеров и нижних чинов мирного времени, дольше всего удерживали дисциплину. Но постепенно агитация проникает и в среду кавалеристов. Не избежал этого и Изюмский полк.

Весьма красочные описания последних дней полка оставил корнет-изюмец С.В. Голубинцев: «Солдаты выбирали новых командиров... Стало опасно ходить и даже с знаками»; «При выходе из канцелярии я взглянул на стоящий в углу полковой штандарт. Овеянный славой с 1651 года, выдавший бегство наполеоновских орлов, он величественно стоял, закутавшись в чехол, и подобно Цезарю, смотрел на гусар, предавших его и изменивших Родине. С благоговением рука поднялась для отдания последней воинской почести нашей полковой святыне»¹⁰.

Солдаты Российской армии, вчера еще поражавшие всех своей храбростью и дисциплиной, под влиянием агитации превращались в сброд, который товарищи-«революционеры» умело натравливали на всё, что напоминало старую армию. Ротмистр К.Н. фон Розеншильд-Паулин вспоминал,

как однажды, «...когда финляндская пехота окружила расположение Изюмского штаба, полковник Балихов оказался один. Финляндцы ворвались в его комнату и имели попользование осквернить штандарт. Полковник Балихов стал у него с револьвером и таким образом отстоял штандарт, пока не собрались изюмцы»¹¹.

Октябрьский переворот окончательно разрушил Российскую армию. Остатки 11-й кавалерийской дивизии с фронта были отведены в район города Литин Подольской губернии, где 11-й гусарский Изюмский полк фактически прекратил своё многовековое существование. Как вспоминал впоследствии ротмистр К.Н. фон Розеншильд-Паулин: «Когда изюмцы делились на украинцев и великоросов, после дележа имущества осталась повозка и штандарт. Под влиянием офицеров украинцы взяли себе штандарт, который был отвезён в город Литин и поставлен в церковь»¹². Корнет Ф.Д. Крот в своих воспоминаниях уточняет, что было решено передать штандарт гусарам из Харьковской губернии, которых было около 40 человек, для того чтобы те отвезли его в город Изюм и сдали местному городскому голове. Но те побоялись взять на себя такую ответственность, так как везде царил хаос и без риска доставить штандарт по назначению было трудно. Когда все разъехались, то со штандартом осталось всего девять чинов Изюмского полка во главе с полковником Д.И. Березиным. Они, упаковав штандарт в треугольный ящик, длина которого соответствовала длине древка, передали его на хранение в православный храм города Литина.

После прихода на Украине к власти гетмана П.П. Скоропадского в Житомире началось формирование 9-го конного Изюмского казачьего полка гетманской армии. Постепенно в Житомире собралось много изюмцев — офицеров и гусар. После принятия присяги Скоропадскому из Литина был перевезён штандарт, который до окончания формирования оставался запечатанным в ящике в комнате подпрапорщика Крота, исполнявшего обязанности квартирмейстера. Впрочем, не далеко не все изюмцы (в том числе и Крот) приняли украинскую присягу.

Однако формирование шло медленно, так как немцы, контролирующие действия правительства Скоропадского, не были заинтересованы в реальном воссоздании армии. В это время три офицера-изюмца участвовали в знаменитом Ледовом походе. Вскоре после его окончания в Житомир приехал первопоходец полковник Ю.С. Дуб-

Частицы Георгиевской ленты и бахромы полотнища полкового штандарта (Объединение 11-го гусарского Изюмского генерала Дорохова полка, Прага, Чехия).

По легенде эти частицы остались у М.П. Папенгут, жены ротмистра Б.Н. Слёзкина, которая вывезла полотнище штандарта на Дон зашитым в юбку. Впоследствии она передала их своей сестре Татьяне Петровне, которая была замужем за ротмистром К.Н. фон Розеншильд-Паулином. До 2008 г. хранились в его семье во Франции, а затем были переданы Объединению дочерью «последнего изюмца» Евгенией Константиновной

Офицеры полка со штандартом.

Белград, 1926 г.

(Объединение 11-го гусарского Изюмского генерала Дорохова полка, Прага, Чехия)

ровинский, который начал агитировать за вступление в Добровольческую армию.

Многие изюмцы, в основном молодёжь, собирались ехать на Дон. Понятно, что им хотелось взять штандарт с собой. После того как ротмистр Б.Н. Слёзкин уговорил подпрапорщика Крота ехать на Дон, чтобы там в составе Добровольческой армии формировать Изюмский гусарский полк, тот решил взять штандарт. «В одно утро я решил достать Штандарт. Чтобы открыть ящик, нужен инструмент, но такового не было. Я взял штык от винтовки, приподнял одну доску, гвозди сдали, но, увы, лопнула проволока и печать. Таковых было три. Я начал тянуть, сломал древко, так как оно было прибито к доске. Тогда я вынул нож, отрезал полотнище, спрятал его в чемодан, сбежал на базар, купил проволоку от тюков сена, но проволока оказалась не такая, как я думал. Печать согрел на свечке и осторожно прижал, но тоже было не хорошо. Но, к моему счастью, всё сошло гладко. Проволоку, которая была сломана, я бросил в колодезь. Итак, прошло четыре дня, и я не знал, что делать дальше, боялся за свой поступок. Я срочно стал готовиться для поездки в Добрармию. На пятый день утром пришел ротмистр Слёзкин в канцелярию, тут же спросил меня, готов ли я к отъезду, я сказал: «Да», — и назначил свидание на одной улице, куда пришел ротмистр Слёзкин. Он нехотя сказал: «Что же мы поедем в Добрармию без Штандарта!» Когда я сказал, что уже четыре дня он у меня в чемодане, Слёзкин назначил свидание в одной беседке на даче Черкеза. Я решил сделать всё в четыре часа дня. Я попросил

фельдшера Заварихина наблюдать за моей комнатой. Я сказал, что пойду в баню. Взял из чемодана полотнище в подушечную наволочку вместо белья и пошёл на реку Тетерев. Забравшись в кусты, сидел до девяти вечера в назначенной беседке, будто бы шло любовное свидание молодых. Я отступил несколько шагов и ждал. О ужас! Идёт штаб-трубач Обухинский, юнкер Богородский и несколько шагов позади ротмистр Слёзкин. Я его тихо окликнул и задал вопрос: «Кто меня выдал?» И так как у меня был револьвер, я решился на всё. Тогда ротмистр Слёзкин меня успокоил: «Это будут свидетели, что Вы передаете мне Штандарт». Тогда мы, все четыре участника, зашли в беседку, где присягнули не выдавать друг друга до получения телеграммы из Добровольческой армии: «Полк формируется под сенью Штандарта»¹³.

На следующий день ротмистр Слёзкин со своей женой и юнкером Богородским уехали в Одессу. На случай обыска, штандарт зашили в юбку жены Слёзкина — Марии Папенгут. Так же, чтобы не привлекать внимания, все ехали в разных вагонах.

День спустя собрался уезжать и подпрапорщик Крот. Но пропажа обнаружилась, и он был снят прямо с поезда. На собрании

Корнет Ф.Д. Крот. После 1919 г.

(Объединение 11-го гусарского Изюмского генерала Дорохова полка, Прага, Чехия)

офицеров кипели страсти, были предложения даже послать в погоню за Слёзкиным кого-то из офицеров. Всех успокоил генерал Л.Н. Вельяшев, заявивший, что штандарт должен развеиваться в боях, я не стоять в комнате подпрапорщика Крота. Спустя три дня пришла телеграмма от Слёзкина, что штандарт благополучно доставлен на Дон, где формируется полк. На полковом собрании офицерам и гусарам было предложено ехать на Дон.

Благополучно добравшись, Слёзкин вручил его генералу А.И. Деникину, который дал расписку: «Штандарт 11-го гус. Изюмского полка принял. Ком. Доб. Арм. Гл. Деникин 13.09.18»¹⁴.

Вскоре при 1-м конном Алексеевском полку началось формирование Изюмского полка. В деревню Лазаревская около Сочи начали прибывать изюмцы. Из Житомира привезли древко и копьё штандарта и соединили с полотнищем.

Штандарт прошёл с изюмцами по страшным дорогам Гражданской войны: бои на Ставрополье и в Донбассе, поход на Москву, кавалерийское сражение у станицы Егорлыцкая, эвакуация из Новороссийска в Феодосию, Перекоп, Северная Таврия, Заднепровский рейд, отход в Крым.

3 ноября 1920 г. изюмцы со штандартом погрузились на судно, чтобы навсегда покинуть Родину.

После реформирования Русской армии в Галиполии изюмцы вошли во 2-й Сводный кавалерийский полк, в составе которого в августе 1921 г. были перевезены в Сербия, где несли пограничную службу.

В 1924 г. в связи с преобразованием Русской армии в Русский общевойсковой союз Изюмский полк окончил своё существование как боевая единица. Полковой штандарт был доставлен в город Земун около Белграда и передан на хранение в православный храм Св. Троицы (всего в нём находилось 130 реликвий Русской армии).

*...спасён из царства Хама
Смелою Изюмскою рукой, —
В тишине намоленного Храма, —
Славы стяг, Штандарт наш полковой!*¹⁵

Как все солдаты и офицеры Русской армии, оказавшиеся в эмиграции, изюмские гусары верили, что придёт время и Родина вновь призовет их. «Ныне, кадр Изюмского гусарского полка, тесно сплочённый у своего старого штандарта, ждёт того дня, когда многострадальная Родина призовет его на службу»¹⁶. Верили, что исходя из Устава Российской Императорской армии, будет восстановлен 11-й Изюмский гусарский генерала Дорохова полк, как часть, сохранившая свое знамя. Но судьба приготовила для изюмцев сильный удар!

Осенью 1944 г., когда советские войска уже приближались к Белграду, по инициативе бывшего начальника IV Отдела РОВСа генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича были

предприняты меры для эвакуации реликвий Русской армии в Германию. Однако поражения Германии и последовавшая оккупация привели к тому, что основная часть знамён была захвачена на складах русского транспортно бюро под Дрезденом¹⁷. Среди захваченных реликвий оказался и штандарт Изюмского полка.

Сейчас уже невозможно восстановить события того времени, однако, в результате полотно штандарта вместе с другими русскими знамёнами оказался в Центральном музее Вооружённых Сил в Москве, где и хранится до сих пор. Прочие детали штандарта (древко, копё, скоба, Георгиевская и Александровская ленты) были утеряны.

В заключении хотелось бы сказать, что бывшие офицеры полка в эмиграции по-разному отнеслись к захвату штандарта. Вот, что по этому поводу писала дочь последнего изюмца ротмистра Константина Николаевича фон Розеншильд-Паулина Евгения Константиновна Померанцева:

«Я вспоминаю, что говорил он (отец — Б.Т.) по поводу Штандарта и не соглашался с другими офицерами [...] лучше, что его забрали как-бы живым большевики, и его будут хранить. Другие (офицеры — Б.Т.) предпочитали, чтобы его сожгли, не отдав [...] неприятелю»¹⁸.

Редакция выражает глубокую благодарность Виссариону Игоревичу Алявдину за ценные советы, данные при подготовке статьи к публикации.

¹ Территория Слобожанщины включала в себя современную Харьковскую, Сумскую, Луганскую и Донецкую области Украины, а также Курскую, Воронежскую и Белгородскую области России. На этой территории были образованы пять слободских казачьих полков: Ахтырский, Изюмский, Сумской, Острожский (Рыбинский) и Харьковский.

² Головинский П. Слободские казацкие полки. СПб., 1864. С. 134.

³ Соколовский М.К., Эристов А.С. Славное прошлое Изюмских гусар. СПб., 1912. С. 10.

⁴ Центральная научная библиотека Украины. Отдел рукописей. Ф. XXIX. Д. 8.

⁵ Гусарский Его Королевского Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусского полк // Справочная кн. Имп. Гл. Квартиры, 1851(?). С. 549.

⁶ Там же. С. 549.

⁷ «Русский инвалид». № 143. 4 июля 1851 г.

⁸ 11-й гусарский Изюмский генерала Дорохова полк. Истории Российских полков // «Часовой», Париж, июнь 1929, № 11012, С. 15.

⁹ 11-й гусарский... // «Часовой». Париж, июнь 1929. № 11-12, С. 15.

¹⁰ Голубинцев С. На Тихий Дон (Из старых воспоминаний) // Рождение Добровольческой армии. М., 2001. С. 77.

¹¹ Изюмцы в боях за Россию. / Сост. Алявдин В.И. М., 1997. С. 81.

¹² Там же. С. 81.

¹³ Там же. С. 111-112.

¹⁴ Там же. С. 82.

¹⁵ Песни Изюмских гусар. Белград (?), 1936. С. 44.

¹⁶ 11-й гусарский... // «Часовой», Париж, июнь 1929. № 11-12, С. 16.

¹⁷ Вестник РОВС. СПб., 2001. № 1-2. С. 2.

¹⁸ Письмо Е.К. Померанцевой (урожд. фон Розеншильд-Паулин) руководителю Объединения 11-го гусарского Изюмского полка от 30 ноября 2002 г.

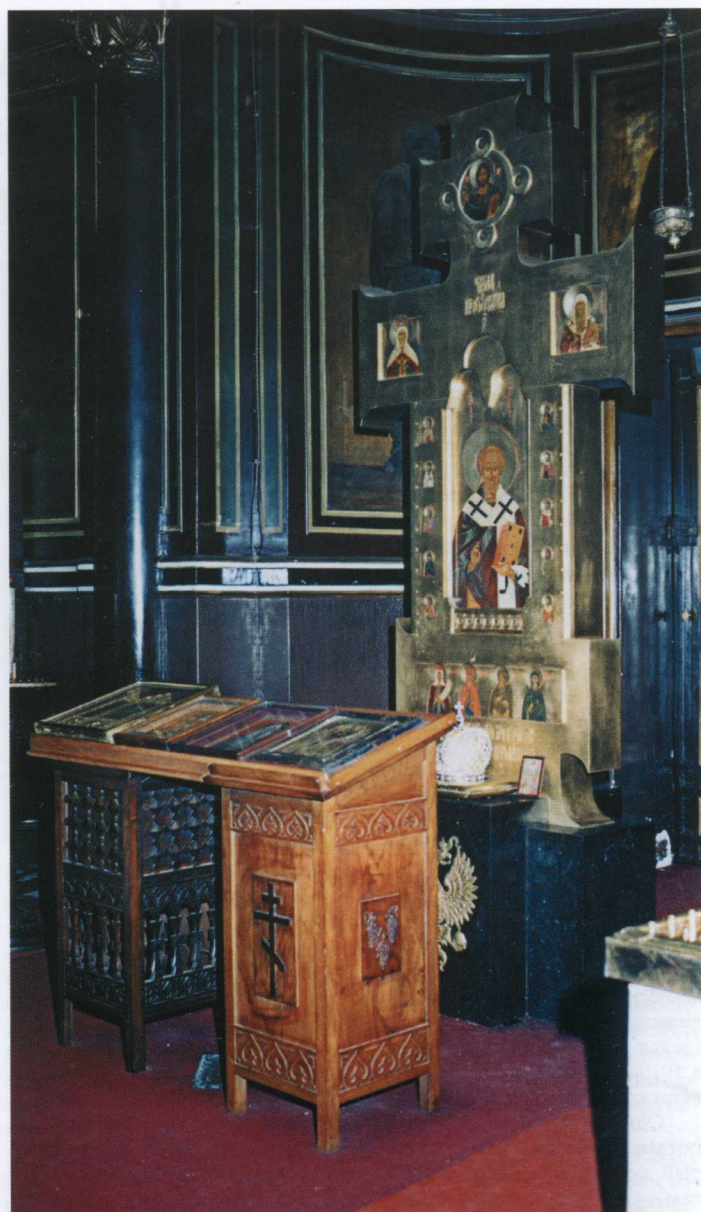
Штандарт 11-го гусарского Изюмского генерала Дорохова полка. (ЦМВС)

Икона Объединения 11-го гусарского Изюмского генерала Дорохова полка (Свято-Александровский кафедральный собор в Париже). Согласно письму бывшего изюнца штабс-ротмистра Ивана Ивановича Беляева Отцу Николаю (Оболенскому) от 16 февраля 1978 г., хранящемуся в настоящее время в архиве собора, эта икона московской работы изначально принадлежала одному из запасных кавалерийских полков, стоявшему в Пензенской губернии*. В 1950 г. по инициативе ротмистра К.Н. Розеншильд-Паулина она была приобретена полковником Алексеем Алексеевичем Пановым, старшим офицером полкового объединения. Спустя год церковный совет дал разрешение поставить икону в соборе перед крестом-памятником «Императору Великому Мученику, Его Царственной Семье, Его верным слугам, с Ним мученический венец принявшим, и всем Россиянам, богоборческой властью умученным и убитым». В июне 1966 г. К.Н. фон Розеншильд-Паулин заказал у мастера в г. Тарб (Франция) новый аналой по проекту И.И. Беляева с вырезанными государственным гербом России, вензелями царей и императоров, полковым знаком и гербом Изюма. В 1976 г. был изготовлен новый киот из серебра по проекту И.И. Беляева.

* На самом деле в Пензенской губернии запасные кавалерийские части не дислоцировались. Скорее всего, это был 1-й запасной кавалерийский полк 2-й бригады кавалерийского запаса, находившийся в Сызрани.

Автор выражает благодарность старосте собора В. Тихоницкому и прихожанину полковнику французской армии В.Н. Бакшину-Слесареву за предоставленную информацию и фотографии

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ЗВЕЗДА. 1918–1922

Мифы и действительность

Алексей СТЕПАНОВ

*Фабричный молот, сельский плуг
В её лучах горят.
Рабочий, пахарь — брат и друг —
Мы стали в тесный ряд!*

Демьян Бедный, «Путеводная звезда»

История появления красной звезды с плугом и молотом до сих пор была окутана завесой тайн и домыслов. Данная статья имеет своей целью расставить все точки над «i» и дать окончательный ответ на два основных вопроса:

Кто же на самом деле является автором идеи первой советской военной эмблемы — красной звезды с изображением плуга и молота?

Когда и кем она впервые была официально утверждена?

Но прежде чем перейти к изложению фактов, посмотрим, какие ответы дают на эти вопросы предыдущие исследователи и энциклопедические издания.

Итак, об авторе идеи.

Начать, как ни странно, придётся с детской книги «Наша красная звезда» Н.Д. Черникова¹, в которой он, ссылаясь на воспоминания «видного революционера» Е.М. Ярославского², пишет, что идея звезды принадлежала комиссару Московского военного округа (МВО) Н.А. Полянскому³. Вполне естественно, что никаких ссылок на источник в этой детской книге автор не привёл.

Зато уже на него самого, в свою очередь, сослался некий Б.Э. Борисовский, статья которого была опубликована в 1974 г. в журнале «Вопросы истории»⁴. «Правда, — пишет он, — есть сведения, что звезду как эмблему Красной Армии предложил Н.А. Полянский [...]. Однако никакими другими документами этот факт не подтверждается»⁵. Одновременно Борисовский выдвинул свою версию, согласно которой «Н.И. Подвойский и К.С. Еремеев⁶, входившие в 1918 г. в руководство Народного комиссариата по военным делам РСФСР, предложили сделать звезду эмблемой РККА». Своё предположение автор сделал только на том основании, что оба эти деятеля до революции в 1910–1912 гг. являлись сотрудниками редакции легальной большевистской газеты с одноимённым названием — «Звезда».

Однако эта версия не выдерживает никакой критики хотя бы потому, что в своих сочинениях ни Подвойский, ни Еремеев (который, кстати, не относился к руководству Наркомата по военным делам — достаточно было ознакомиться с его биографией) в своих сочинениях ни словом не обмолвились о своём участии в разработке эмблемы РККА.

В то же время Борисовский не удосужился перепроверить и найти подтверждение словам Черникова в сочинениях Е.М. Ярославского, а, не моргнув глазом, привёл в главном советском академическом журнале по истории ссылку на книгу, предназначенную «для детей младшего возраста» (!).

Позднее выдумка из «глубоко научной» публикации Борисовского пошла «гулять» по различным изданиям⁷ — солидным и не очень. Так, например, на его статью вкрупне с упомянутой детской книжкой сослался ныне покойный В.А. Борисов в своём труде «Нагрудные знаки Советских Вооружённых Сил. 1918–1991», правда, с осторожной оговоркой, что «ни одна из этих версий не имеет документального подтверждения»⁸.

Теперь о том, когда и кем была установлена первая военная эмблема.

В Советской военной энциклопедии (СВЭ) говорится: «Впервые введена приказом Народного комиссариата по военным делам в апреле 1918 г. как нагрудный знак красноармейцев и командиров Красной Армии. [...] В июле 1918 г. пятиконечная красная звезда с эмблемой «плуг и молот» по решению 5-го Всерос. Съезда Советов была установлена как отличительный значок для ношения на головных уборах красноармейцев и командиров РККА»⁹.

Энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР» уточняет дату приказа: «Впервые введён приказом Наркомата по военным делам от 19 апреля 1918 г. как нагрудный знак красноармейцев и командиров Кр. Армии. [...] Утверждённая реше-

нием 5-го Всероссийского съезда Советов (июль 1918), К. з. символизировала революционную борьбу трудящихся за освобождение «от голода [...], войны, нищеты и рабства» [...]»¹⁰.

К сожалению, полностью доверившись этому энциклопедическому изданию, те же данные приводит в своей книге «Гражданская война в России 1917–1922. Красная Армия» наш коллега — А.И. Дерябин¹¹.

Ну а что же было на самом деле?

Во-первых, в апреле 1918 г., в частности, 19-го числа никаких приказов о введении красной звезды не издавалось, в чём легко убедиться, заглянув в Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоена) за 1918 г. Такая возможность у авторов энциклопедических статей, безусловно, была, но они, попросту говоря, схалтурили.

Откуда же появилась дата мифического «приказа» — 19 апреля 1918 г.? Дело в том, что в этот день газета «Известия ВЦИК» в разделе «Хроника» поместила небольшую заметку «Значок красноармейца»:

«Комиссариатом по военным делам утверждён чертёж нагрудного знака для воинов красной армии.

Знак изображает звезду с золотыми лучами, в середине на красном поле — золотые изображения плуга и молота»¹².

Подобное сообщение под заголовком «Значок красногвардейцев» в тот же день напечатала и газета «Правда»:

«Для того чтобы отличить серую шинель из «мучной партии» от серой шинели революционера-красногвардейца, всем воинам Красной Армии присвоен нагрудный знак. Чертёж знака ныне утверждён.

Это марсовая звезда с золотыми ободками, в середине на красном фоне золотые изображения плуга и молота»¹³.

Кстати, обратите внимание, что в этой небольшой заметке впервые появляется термин — «марсовая (марсова) звезда».

Авторы статьи в СВЭ, видимо, рассудили следующим образом: коль скоро 19 апреля газеты дали информацию о знаке, значит, он был утверждён незадолго до этого. А как Наркомвоен мог сделать это? Только путём издания приказа.

Их последователи в энциклопедии Гражданской войны пошли дальше, решив конкретизировать выходные данные вымышленного «приказа», и, не задумываясь, что такого в принципе быть не может, указали точное число — 19-е, дату опубликования сообщений в двух вышеупомянутых газетах.

Так «благодаря» этим солидным изданиям выдуманная дата введения звезды — 19 апреля 1918 г. — получила весьма широкое распространение, в том числе и на страницах некоторых зарубежных изданий¹⁴.

Теперь что касается утверждения красноармейского значка на V Всероссийском съезде Советов, проходившем в Москве в период с 4 по 10 июля 1918 г. и знаменитом тем, что на нём была принята первая советская Конституция. 10 июля съезд заслушал доклад Л.Д. Троцкого «Об организации Красной Армии» и принял соответствующую резолюцию. Однако нигде в стенографическом отчёте съезда¹⁵ вы не найдёте ни малейшего упоминания о красноармейской звезде.

Как мы видим, налицо необъяснимое проявление бурной фантазии советских энциклопедистов.

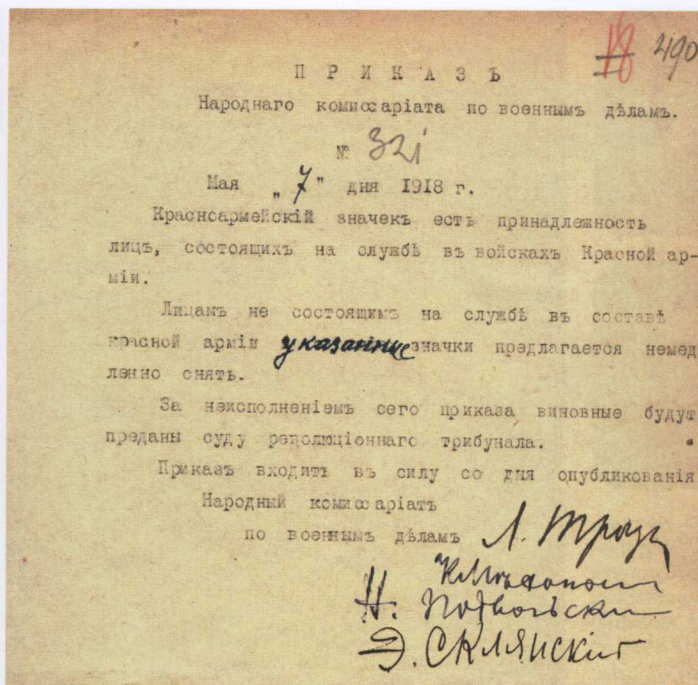
К сожалению, до сих пор на страницах некоторых современных изданий¹⁶ можно прочитать и другие небывлицы об истории красной звезды.

* * *

Но давайте от критики перейдём к ответам на поставленные вопросы.

Е.М. Ярославский, являвшийся в начале 1918 г. одним из двух военных комиссаров МВО, в своей статье «Из бесед по поводу годовщины Красной Армии» вспоминал:

«В нашей коллегии, состоявшей из тов. Полянского, Муралова¹⁷ и меня, т. Полянский первый предложил идею пятиконечной звезды с помещёнными на ней изображениями молота, плуга и книги, как символов труда, деревни и интеллигенции. Коллегия остановилась

Подлинник приказа Наркомвоена за: от 7 мая 1918 г. № 321 ★
(РГВА. Ф. 4. Оп. 12с. Д. 1. Л. 490)

Подлинник приказа Наркомвоена за: от 18 июня 1918 г. № 464 ★
(РГВА. Ф. 4. Оп. 12с. Д. 2. Л. 11)

на пятиконечной звезде, но с изображением на ней только молота и плуга, и в таком виде этот отличительный знак получил одобрение тов. Троцкого»¹⁸.

Можно ли рассматривать слова Ярославского как достоверный источник информации? Да, безусловно, можно. Не стал бы видный большевик спустя всего лишь год после описываемых событий, приписывать чужие заслуги своему ближайшему соратнику. Таким образом, можно констатировать, что автором идеи красной звезды с плугом и молотом как эмблемы РККА действительно является Николай Александрович Полянский.

Ярославский ничего не пишет о дате проведения заседания коллегии, но, судя по всему, оно состоялось незадолго до 2 марта 1918 г., когда был подписан приказ Чрезвычайного штаба по МВО № 240, в пункте 8 которого говорилось:

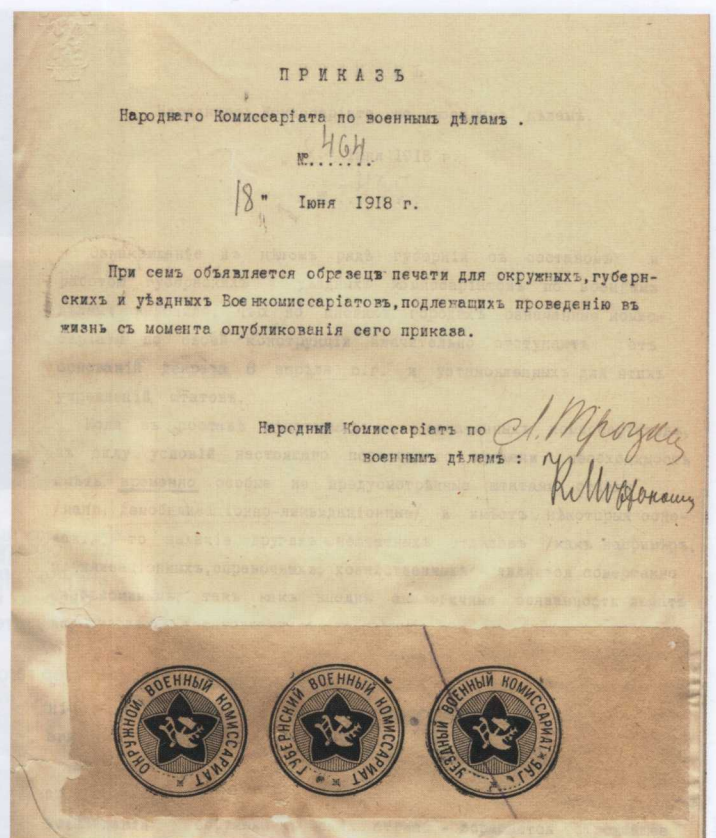
«Устанавливается отличие солдат новой армии при сохранении старой формы одежды — кокарда нового образца — в форме красной пятиконечной звезды и изображением плуга и молота (золотым в её центре)»¹⁹.

Если свести воедино слова Ярославского о том, что «отличительный знак получил одобрение тов. Троцкого», и информацию в газетах за 19 апреля, то с высокой степенью вероятности можно предположить следующее.

После опубликования приказа о введении «кокарды нового образца» был подготовлен некий рисунок (чертёж), который и представили на утверждение Л.Д. Троцкому. Сообщение в прессе относилось именно к «кокарде» (упоминание о нагрудном знаке — простая неточность), т.к. в марте — апреле 1918 г. Военно-хозяйственный комитет (ВХК)²⁰ — единственный орган, отвечающий за вещевое снабжение армии, ничего подобного не разрабатывал, о чём свидетельствуют документы, приведённые ниже.

Если не принимать в расчёт некий одобренный Троцким рисунок «кокарды», о существовании которого мы пока только предполагаем, то можно констатировать, что первое официально утверждённое изображение звезды появилось в приказе Наркомвоена от 18 июня 1918 г. № 464, объявившем образец печати для окружных, губернских и уездных военкоматов. Судя по рисункам, предложенный коллегией МВО и позднее «одобренный» Троцким образец «кокарды», скорее всего, был именно таким.

Вместе с тем отсутствие подробного описания «кокарды», а также децентрализованная заготовка звёзд породили большое количество их разновидностей. Звёзды заказывались в различных ма-

стерских, а также изготавливались кустарным способом. Основными материалами для их производства были красная медь, жёлтая медь (латунь), реже — жель. Звёзды покрывались красной эмалью или краской, а иногда были вообще без покрытия (это прежде всего относится к медным звёздам). Достаточно часто встречаются звёзды с сиянием, выходящим из внутренних углов и символизирующим, по всей видимости, «восходящее солнце свободы». Однако у многих образцов этот дополнительный элемент очень напоминает рифлёную поверхность «старорежимной» кокарды. Иногда звёзды накладывались на венки от прежних чиновничьих «фуражечных» знаков.

На первом этапе своего существования (март — июль 1918 г.) звёзды получили распространение в основном в частях Московского гарнизона и МВО. А так как снабжение ими по линии Военно-хозяйственного управления округа на тот момент организовано не было, их приобретение осуществлялось индивидуально.

После поступления красноармейских значков в свободную продажу их с разной мотивацией стали носить и те, кому они положены не были. В связи с этим 7 мая 1918 г. был издан приказ Наркомвоена № 321, в котором говорилось:

«Красноармейский значок есть принадлежность лиц, состоящих на службе в войсках Красной армии.

Лицам, не состоящим на службе в составе Красной армии, указанные значки предлагается немедленно снять.

За неисполнение сего приказа виновные будут переданы суду революционного трибунала.

Приказ вводит в силу со дня опубликования».

Как видно из текста приказа, он не вводит красноармейский знак, как утверждается в некоторых изданиях²¹, а только уточняет его предназначение. Да и факт присвоения в этом приказе красноармейскому знаку названия «марсова звезда» также не соответствует действительности.

На следующий день, 8 мая 1918 г., вышел приказ по Военному комиссариату г. Москвы за № 42, который фактически продублировал указания Наркомвоена:

«1.

Каждый вновь поступающий в Советскую Армию должен снабжаться..., а также красноармейским значком: "Марсовой звезды с плугом и молотом".

2.

Значок носится на околыше фуражки.

Колл. Н. Филиповой

★

Н.И. Леонов,
председатель Благоше-
Лефортовского совета
рабочих и солдатских
депутатов г. Москвы.
1918-1920 гг.

Н.И. Леонов,
председатель Благоше-
Лефортовского совета
рабочих и солдатских
депутатов г. Москвы.
1918-1920 гг.
Пример того, как человек,
не состоящий в рядах
РККА, носит на фуражке
гражданского покроя
красноармейскую звезду.

Колл. П. Зайки

Красный командир.
Нижний Новгород,
1 апреля 1919 г.

2

«Финская» звезда.
Условно названа
так потому, что
подобные звёзды
часто встречаются
на фотографиях
красных финнов,
а представленный
здесь образец найден
в местах их боёв
в Карелии

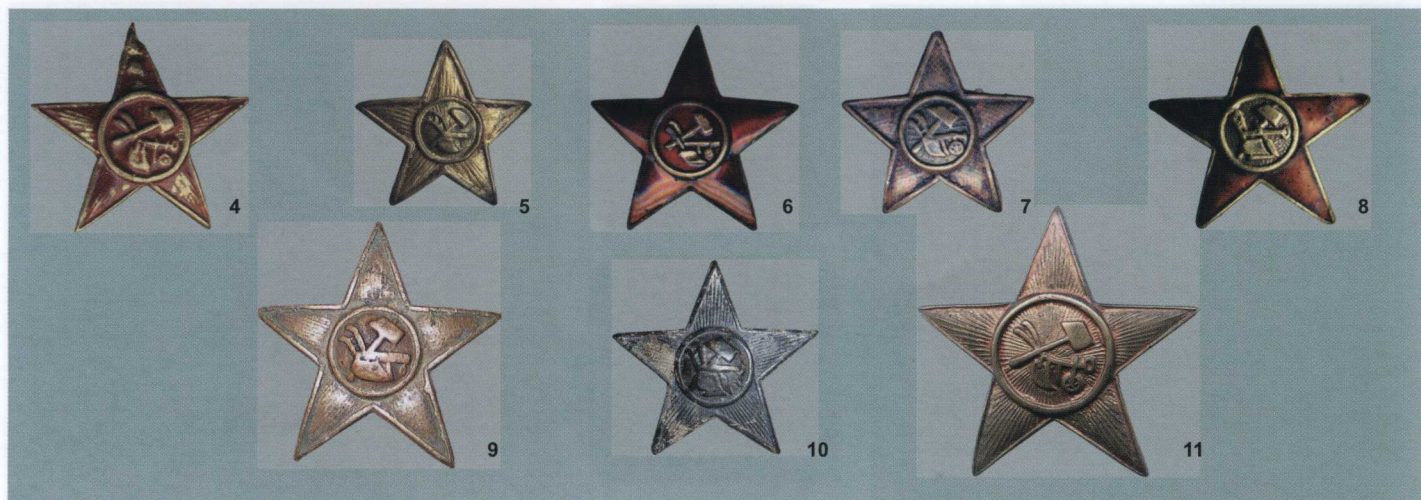

3

Колл. И. Морина

Колл. С. Верещагина

Колл. Н. Филипповой

Красноармеец. 1920 г.

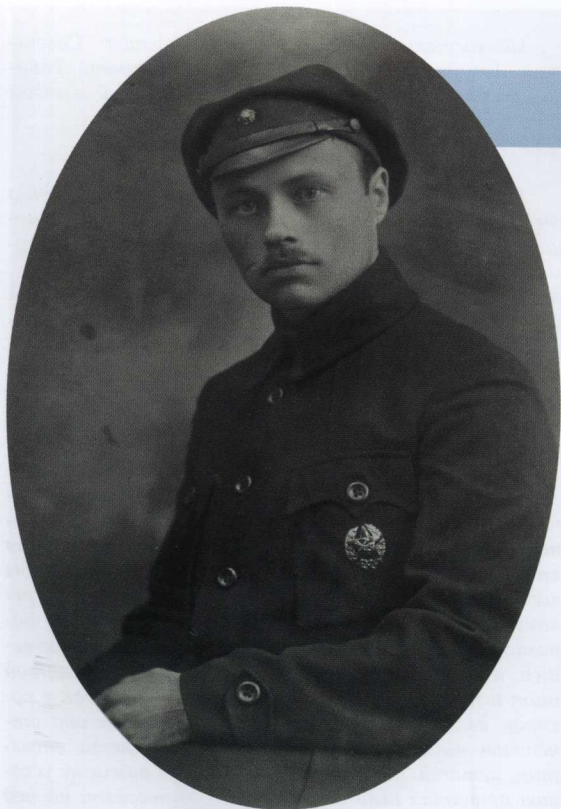
Красноармеец.
Кременчуг, 1921 г.

Колл. Н. Филипповой

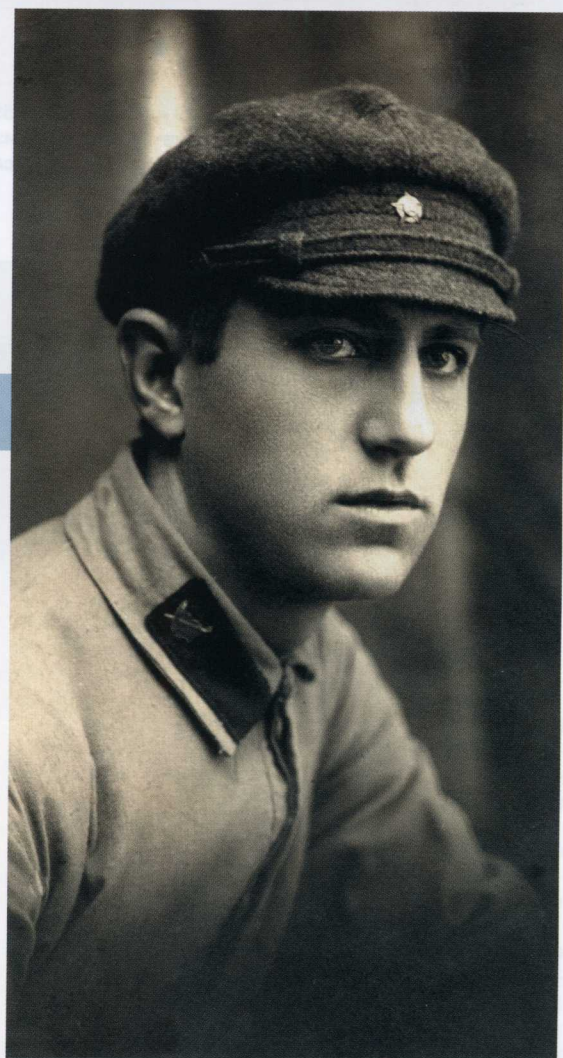

Частная колл.

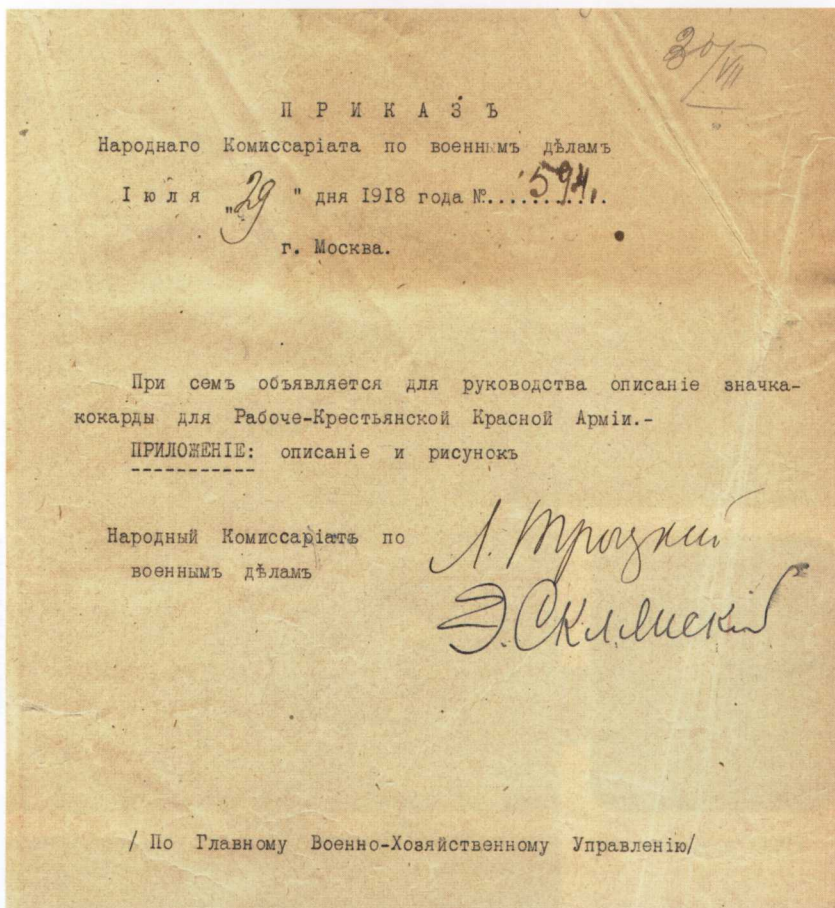
Колл. Б. Небелевича

Колл. С. Верещагина

Колл. С. Верещагина

Варианты звезды «с сиянием». Судя по фотографии курсанта (справа) их могли носить даже в конце 1923–начале 1924 гг.

Подлинник приказа Наркомвоенот от 29 июля 1918 г. № 594 и приложение к нему в виде карточки с образцом «значка-кокарды», изготовленного фирмой «Братья Бовдзей», с подписями Главного начальника снабжения и комиссара Центрального управления по снабжению армии ★ (РГВА. Ф. 4. Оп. 12с. Д. 2. Л. 184–185)

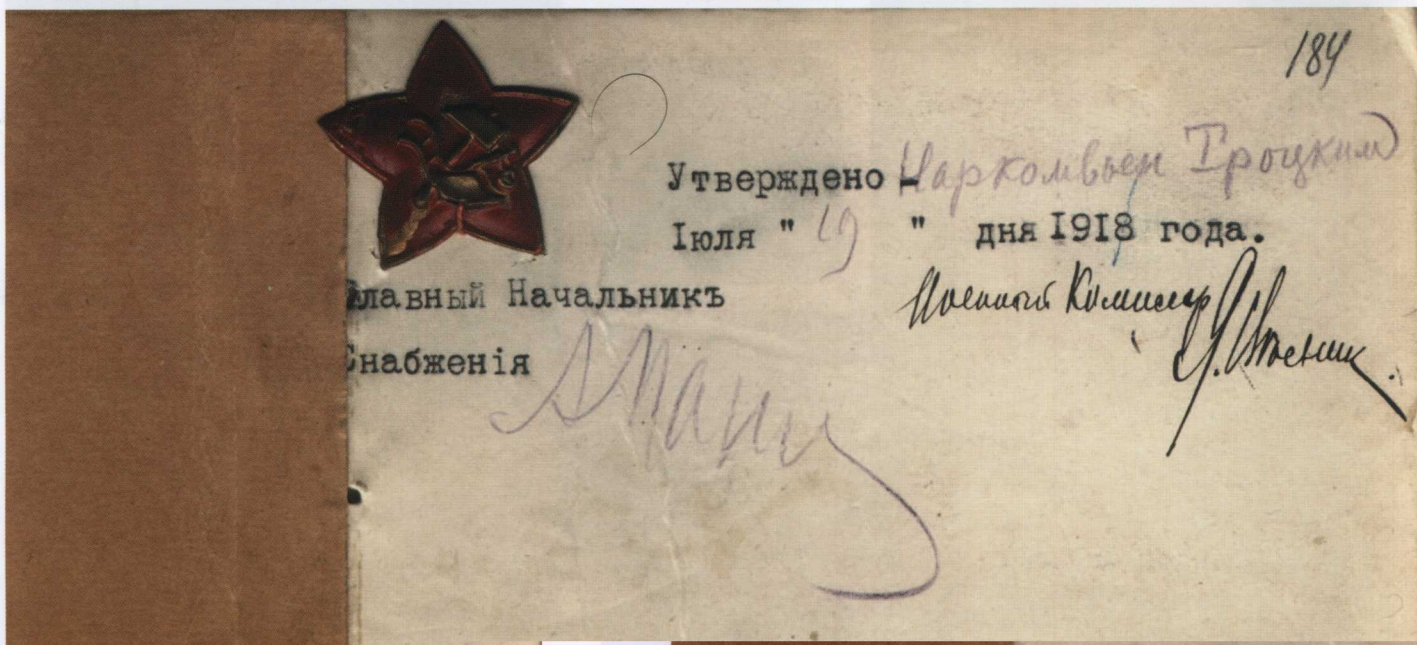
3.
Не состоящие в рядах и учреждениях Советской Армии не имеют право носить символ Рабоче-Крестьянской Красной Армии "Марсовой звездой с плугом и молотом".

4.
Районным Военным Комиссариатам неуклонно следить за исполнением всех 3-х пунктов; в отношении 3-го пункта следят также и сами красноармейцы»²².

Надо сказать, что у звезды как знака на головной убор были и свои критики. 28 и 31 мая состоялось заседание технического отдела ВХК РККА²³, на котором обсуждался вопрос об установлении «отличительных знаков». Заведующий техническим отделом А.А. Завадский выступил по данному вопросу с докладом, в котором, в частности, говорилось:

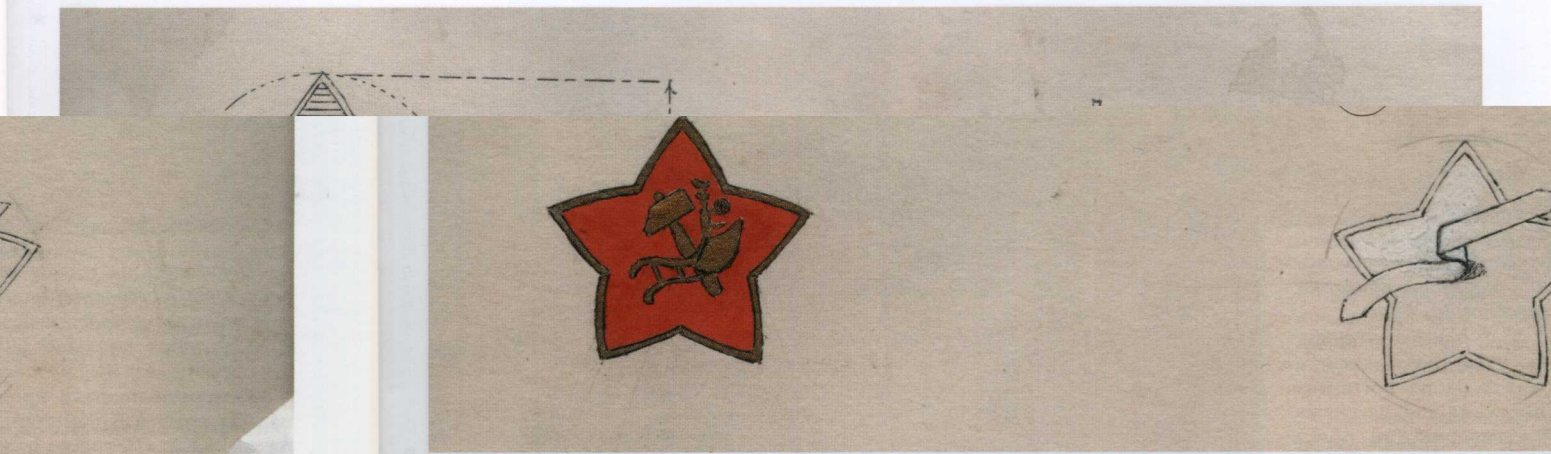
«1. На головном уборе обязательным считается кокарда — указатель нации. Существовавшая ранее была характерной для России; носимая ныне пятиконечная звезда — это кокарда национальная японская (выделено мной — А.С.). Изучая кокарды всех наций и обсудив этот вопрос, полагалось бы рекомендовать остановиться на кокарде прежнего образца, видоизменив её сообразно новому положению вещей, а именно: на красном поле поместить золотой щит и на нём серебряные плуг и молот. Ободок у кокарды должен быть тоже серебряный, дабы она отчётливо выделялась на околыше любого цвета; отметим, кстати, что этому чрезвычайно важному условию принятая ныне звезда не удовлетворяет: на ней не видно отчётливо ни плуга, ни молота и она вообще не рельефна. Поэтому и звезде нужно бы придать белый — серебряный ободок»²⁴.

По результатам обсуждения участники заседания сочли целесообразным в качестве кокарды на околыше фуражек иметь красную пятиконечную звезду с серебристым ободком²⁵. Заметим при этом, что про плуг и молот ничего сказано не было. Как следует из приведённого ниже документа, сотрудники ВХК в то время ещё не были в курсе того, что звезда с плугом

дата утверждения звезды Наркомвоенотом Троцким, — «19» (июля). Возможно, это ошибка, имелось может быть, что за 10 дней до подписания приказа — был этот вариант звезды

Обратите внимание, что написанная карандашом в виду 29-е число, а может быть 19 июля, Троцкий утвердил

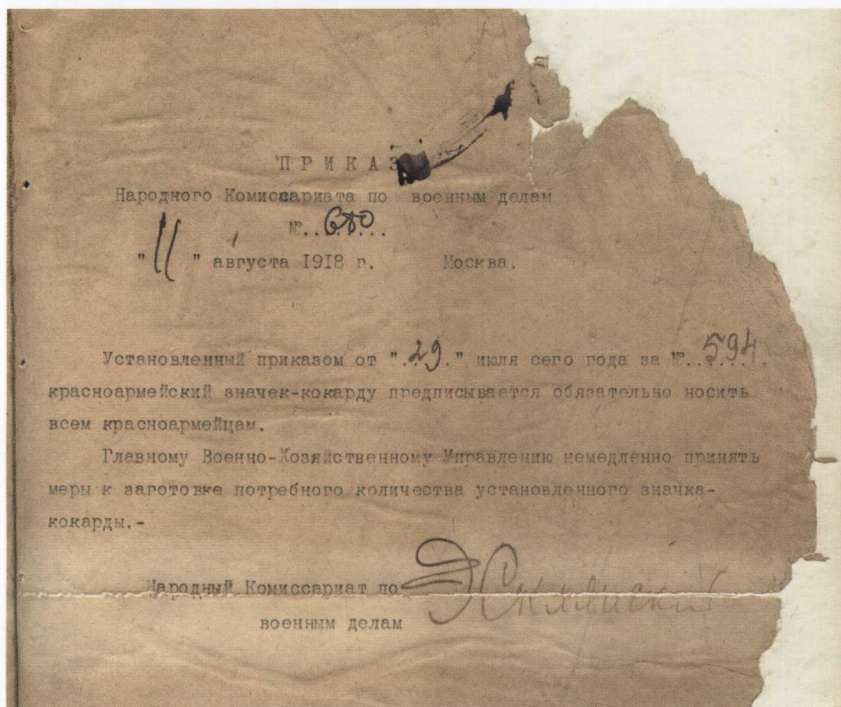

Троцкий и Э.М. Склянский
мвона № 594, объявляющий

и молотом уже утверждена высшим военным руко-
водством Республики.
27 июня 1918 г. заведующий вешевым с

**Рисунок «значка-
кокарды» к проекту
приказа Наркомвоенн**

29 июля 1918 г. Л.Д.
подписали приказ Нарко

Полагалось бы в виду несущественности отступления от требований описания, признать прилагаемые знаки годными для своей надобности»³¹.

3 сентября начальник ГВХУ М.В. Акимов утвердил эти образцы «для приёма таковых от фирмы Бовдзей»³².

Интересный факт приводит в своих воспоминаниях граф А.В. Канкрин, поступивший на службу в РККА (Петроградский кавалерийский полк) в начале 1918 г. в пятнадцатилетнем возрасте (!) под именем своего двоюродного брата Ф.Ф. Кудрявцева. Летом 1918 г. с объявлением мобилизации в полк прибыло пополнение. «Изменился и внешний вид красноармейцев: всех переодели в защитное, впервые выдали большие жестяные красные звёздочки с изображением плуга и молота (серп появился позднее), приказали старые солдатские кокарды снять»³³. Получается, что в частях Петроградского военного округа кокарды продолжали носить вплоть до августа 1918 г.

Подлинник приказа Наркомвоена от 11 августа 1918 г. № 680

★ (РГВА. Ф. 4. Оп. 12с. Д. 2. Л. 298)

Суконный летний шлем из комплекта обмундирования, вручённый В.И. Ленину как почётному красноармейцу 1915-го Ейского стрелкового полка. (ГИМ)

8 сентября 1918 г. в Арзамасе главнокомандующий всеми вооружёнными силами И.И. Вацетис, члены РВСР И.Н. Смирнов и К.Х. Данишевский, а также начальник штаба Восточного фронта П.М. Майгур подписали приказ всем вооружённым силам Российской республики № 2:

«Общим отличием всякого служащего Рабоче-Крестьянской Красной Армии установлена Красная эмалевая пятиконечная звезда.

Красная звезда — эмблема всей Красной Армии и всякий солдат-красноармеец должен гордиться этой эмблемой и с честью носить её на своём обмундировании, создавая ей боевую революционную славу на настоящих и будущих страницах нашей истории.

Эта революционная красная звезда должна резко выделяться на одежде каждого революционера-красноармейца, как символ той великой и святой идеи, к достижению которой стремится каждый истинный революционер, — идеи освобождения бедного люда

Колл. Н. Филипповой

от ига порабощителей и эксплуататоров, идеи любви и служения своему ближнему и борьбы за его права.

Между тем замечено, что многие красноармейцы не понимают этого великого символа КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ и иные совершенно её не носят, а иные носят её на рубашках и шинелях.

Революционный Военный Совет Республики призывает всем начальствующим лицам и учреждениям немедленно озаботиться снабжением каждого находящегося в их ведении красноармейца красной эмалевой звездой. Эта звезда должна обязательно носиться каждым членом Красной Армии **на околыше фуражки или на папахе, а на рубашках и шинелях можно носить вторую такую же звезду по личному желанию** (выделено мной — А.С.).

В то же время всем лицам, не состоящим на службе в Красной Армии, Революционный Военный Совет Республики категорически запрещает ношение этой звезды и объявляет, что виновные в присвоении этой эмблемы Красной Армии будут караться по всей строгости закона военного времени, как одевающие форму красноармейца с целью шпионажа³⁴.

Ещё одним характерным примером попытки навести порядок в ношении и продаже красноармейских звёзд может служить приказ по Казанскому губернскому военному комиссариату от 19 ноября 1918 г. № 111:

«§ 1

Объявляется во всеобщее сведение, что красноармейская звезда с изображением плуга и молотка является знаком отличия военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии, на основании чего предписывается всем гражданам, не состоящим в рядах армии и бравирующих ношением красной звезды, — такую немедленно снять.

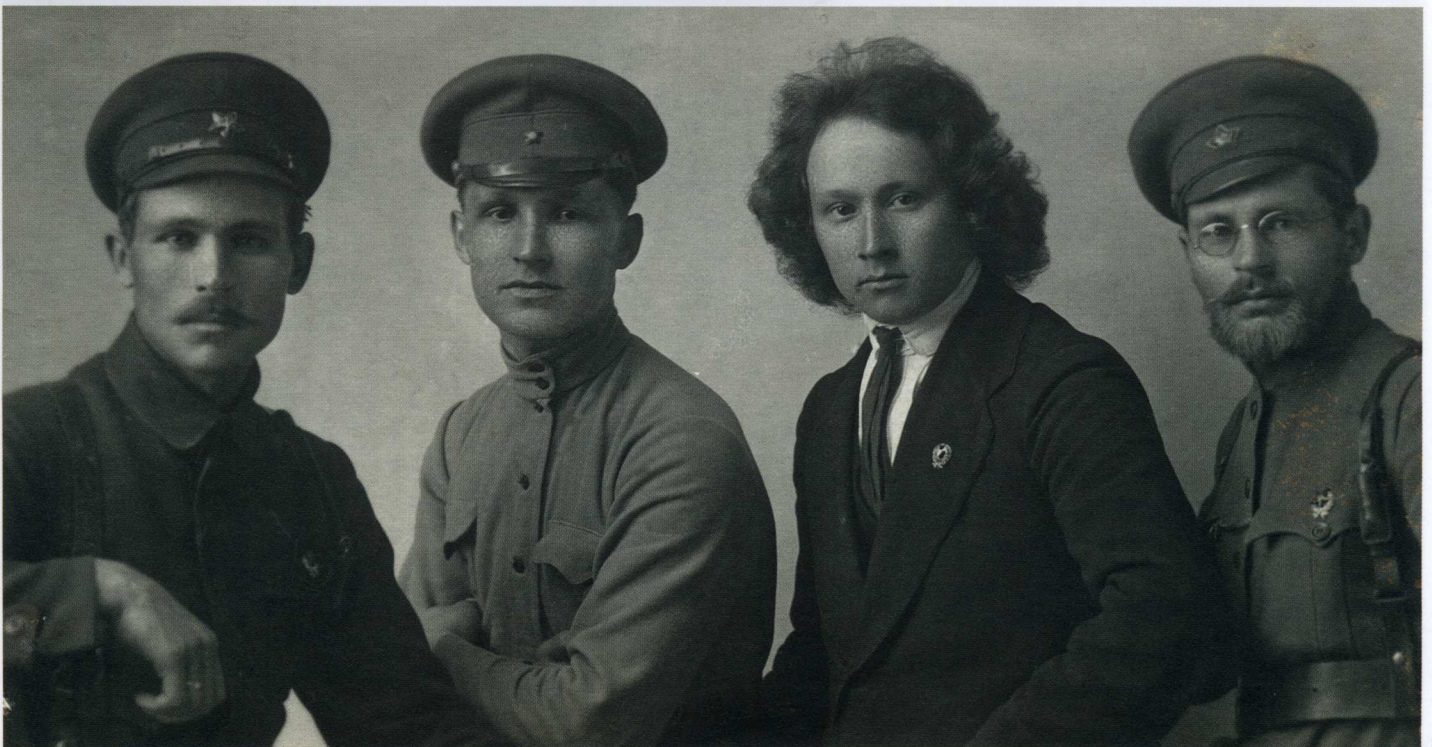
§ 2

Военной комендатуре города иметь наблюдение за исполнением § 1 сего приказа. Граждан, появляю-

Группа авиаторов с «приказными» звёздами на околышах и тульях фуражек.

Сотрудники Н-ского военкомата. 1919 г.

У сидящих по краям «приказные» звёзды расположены одним и двумя лучами вверх

Колл. Н. Филипповой

Колл. А. Воронова

Курсант артиллерийской школы. Петроград, 1921 г.

Курсант. 1920 г

Колл. И. Морина

щихся с красноармейской звездой, задерживать и препровождать Коменданту города, для выяснения личности.

§ 3

На основании § 1 сего приказа предписывается всем частным лицам и магазинам, имеющим знаки отличия Красной Армии (красноармейские звезды и нагрудные знаки), сдать немедленно их в Отдел Ополчения Казанского Губвоенкома, где за них будет уплачено по заготовительным ценам.

Группа красноармейцев-кавалеристов. Конец 1922—начало 1923 г.

У троих, сидящих — на папахх суконные звезды

§ 4

Всем владельцам магазинов, кооперативам и т.п. впредь без особого письменного разрешения Казанского Губвоенкома знаков отличия Рабоче-Крестьянской Красной Армии не покупать и не продавать.

§ 5

Всем командирам частей, расположенных в губернии, немедленно представить в Губвоенком требовательные ведомости на получение красноармейских звезд и получить их не позднее 23-го ноября с.г.

Колл. О. Грюкова

§ 6

Всякий красноармеец, появившийся на улице без красноармейской звезды после 23-го ноября с.г. будет задержан и препровождён Коменданту Крепости.

§ 7

Военной комендатуре города, чинам советской милиции, всем командирам и политкомам частей следить за исполнением сего приказа»³⁵.

С целью просвещения трудящихся масс военный отдел издательства ВЦИК выпустил во второй половине 1918 г. пропагандистскую листовку и брошюру, в которой, в частности, говорилось: «Красная звезда — знак Рабоче-Крестьянской Красной Армии, защитницы всех трудящихся [...]. Только твой защитник — красноармеец может носить знак красной звезды. Кто носит красную звезду, тот твой брат, взявший винтовку для защиты тебя от любого врага...»³⁶.

Несмотря на развёрнутую агитацию, отношение «несознательного элемента» к красной звезде зачастую оставалось негативным. Так, выступая на партийной конференции 2-й Украинской советской дивизии, проводившейся 11 февраля 1919 г., её военный комиссар И.И. Минц отмечал, что «крестьянская молодёжь полна предрассудков против «коммуний», против новой «кокарды» — красноармейской звезды...»³⁷.

В то же время нередко были случаи, когда командиры и начальники, в основном военспецы из «бывших», не носили звёзды по принципиальным соображениям.

Один из таких характерных примеров был описан участником Гражданской войны И.В. Дубинским:

«Осенью 1919 года я был послан (комиссаром — А.С.) в 3-й Орловский кавалерийский полк, возглавлявшийся Есиповым. Желая подчеркнуть, что он попал в советские командиры не по своей воле, бывший гусарский штаб-ротмистр, вооружившись щёгольским стеком, не брал в руки ни огнестрельного, ни холодного оружия.

Есипов демонстративно не носил красноармейской звезды, нацепив вместо неё на околыш полинявшей офицерской фуражки кавалерийскую эмблему — конскую голову в мельхиоровой подкове»³⁸.

Надо сказать, что массовое централизованное снабжение звёздами на головные уборы так и не было налажено. В течение всей Гражданской войны и после её окончания РККА испытывала острую нехватку красноармейских значков.

Одной из мер по выходу из сложившейся ситуации стало разрешение за неимением приказных звёзд из жёлтой меди использовать их «заменители». Так, 24 сентября 1920 г. был подписан приказ начальника ГВХУ № 256:

«Ввиду недостатка красноармейских значков и затруднительности их изготовления, предписываю:

на изготовляемых папахах, а также и на изготовленных надлежит пришивать в середине неотгибающейся передней части папахи пятиконечную звезду приборного сукна, цвета, присвоенного роду оружия, обращённую острым углом вверх. Предварительно пришива этой звезды, на неё нашивается симметрично расположенная звезда приборного сукна алого цвета меньшего, чем первая звезда, размера.

Размер большой звезды, считая по диаметру круга, на котором расположены наружные концы звезды, — 9 сантиметров; размер малой звезды, измеряя таким же образом, — 5,5 сантиметров»³⁹.

Позднее, 20 ноября 1920 г. Технический комитет ГВХУ признал недопустимым нашивать красные звёзды на неформенные шапки⁴⁰.

К середине ноября 1920 г. приказ начальника ГВХУ о суконных звёздах поступил в войска, о чём свидетельствует, например, соответствующий приказ войскам IX Кубанской армии от 15 ноября № 1224⁴¹.

Пуговицы с изображением звезды с плугом и молотом. 1918—1922 гг. (Коллекция автора)

30 октября 1920 г. Техком ГВХУ рассмотрел вопрос об изготовлении красноармейских звёзд из белой жести. В журнале заседания говорилось:

«Если нет возможности делать их из жёлтой меди и имеется для сего достаточное количество белой жести, возможно допустить изготовление значков из белой жести при условии, что она будет достаточно прочна и т.к. образец значка, утверждённый РВСР, имеет края и эмблемы на значке жёлтого цвета, полагает также необходимым покрыть означенные части значка жёлтой, блестящей и прочной краской»⁴².

Это решение было закреплено в приказе Главного начальника снабжений от 6 марта 1922 г. № 89.

Время от времени в Красной Армии издавались приказы, требующие обязательного ношения звёзд. Так, в приказе Революционного военного совета по войскам 1-й Конной армии № 114-а от 6 апреля 1920 г. (§ 21) говорилось:

«Реввоенсоветом Конармии замечено, что многие лица комсостава и административно-хозяйственной службы не имеют знаков РККА, объявляю, что впредь

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Смотри, Товарищ!
ВОТ
КРАСНАЯ ЗВЁЗДА

Ее носят красно-армейцы на фуражках. Она — отличительный знак красно-армейца.

КРАСНАЯ ЗВЁЗДА — знак Красной Армии.

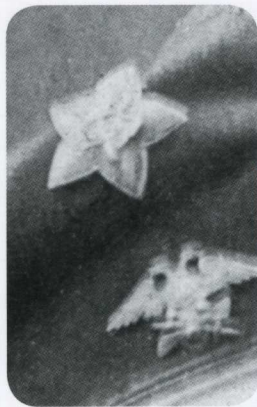
Почему Красная Армия носит КРАСНУЮ ЗВЁЗДУ?
Потому, что каждая армия носит изображение того, чему она служит.
И прежняя армия служила царю и по его приказу, избивала крестьян и рабочих и помогала помещикам и буржуям угнетать народ, пользоваться его трудом и, ничего не деля, жить за его счет.

Что же изображает КРАСНАЯ ЗВЁЗДА? СЛУШАЙ, ТОВАРИЩ!
Знаешь ты сказку, как жила-была на свете красная девица — Правда?
Была она прекрасная-распрекрасная и на лбу у неё звезда горькая.
От сияния той звезды светло было на свете, всё люди по правде жили, всё жилось хорошо, у всех всего вдоволь было, никто никого не убивал и не обижал.
И жила-была на свете черная Кривда. Захотела она людей смутить и счастье у них отнять.
Подкралась потихоньку к Правде и украла у неё звезду.
Украла и под спуд спрятала.
И сразу темно стало на белом свете.
И в темноте стали темные люди свои темные дельщики обдѣлывать. Стали слабым обижать, все добро у них отнимать, да на себя работать заставлять.
Стала Кривда царить на всей земле.
И стала бѣдная Правда кричать:
— Люди добрые, найдите мою звезду.
Верните звезду. Верните свет Правды миру!
И нашелся добрый молодец, пошел искать звезду правды, вступил в бой с Кривдой, долго боролся с ней...
Наконец измученный, весь израненный и окровавленный одолел Кривду и отнял у неё спрятанную звезду...
Прикрыл эту звезду себе на лоб и пошел к Правде...

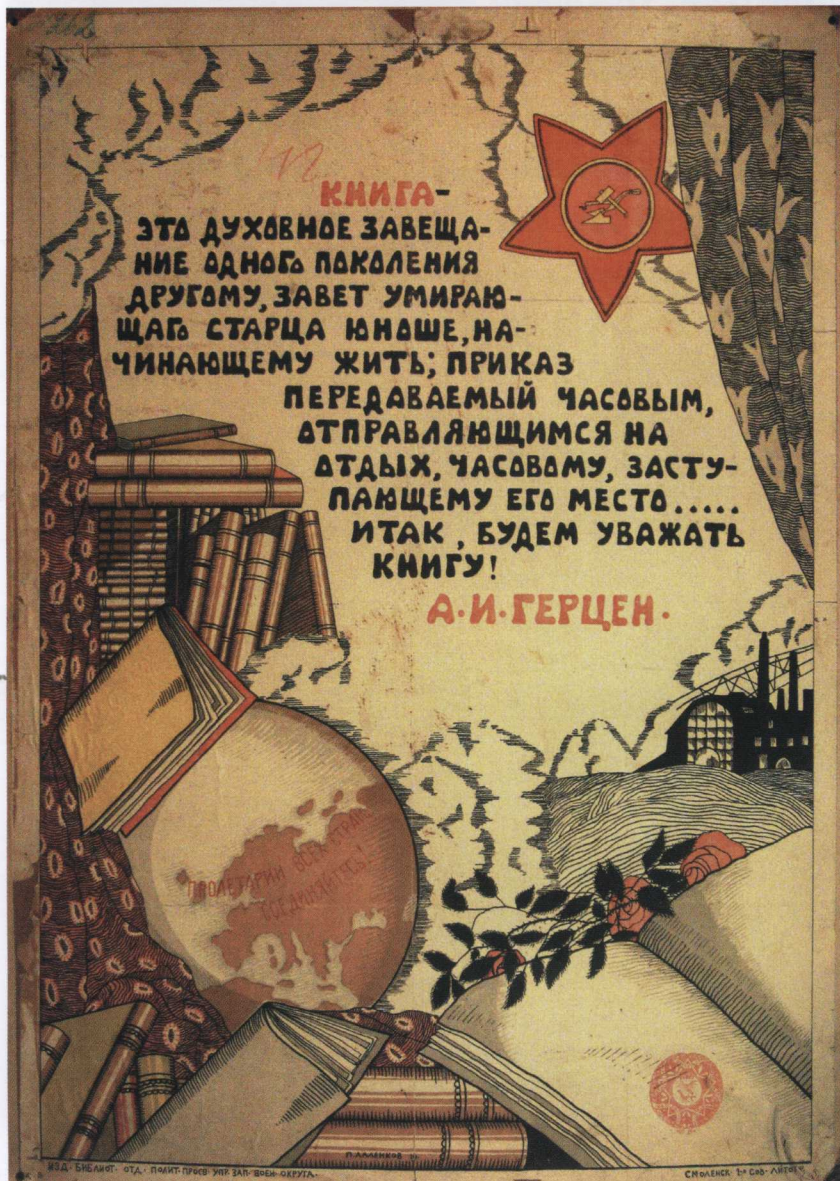
Вот, что означает Красная Звезда Красной Армии!

Издание ВОЕННОГО ОТДЕЛА Издат. Центр. Иск. Ком. Сов. Р., С., К. и К. Депутатов. Москва, Тверская, 11.

Частная копл.

Копл. П. Заики

Плакат, изданный библиотечным отделом Политико-просветительского управления Западного военного округа. Худ. П.З. Лаленков. Смоленск, 1918 г. (ЦМВС). Обратите внимание на разное расположение звёзд вверху и внизу плаката.

на бойцов, не имеющих знаков звезды, будет накладываться дисциплинарное взыскание»⁴³.

В качестве ещё одного примера можно также привести приказ Народного комиссариата по военным делам ССР Армении от 1 апреля 1922 г. № 71:

«26 и 28 марта с.г. Командармом Отдельной Кавказской армии⁴⁴ был произведён смотр, строевое учение и манёвр 2-му стрелковому, 1 и 2-му кавалерийским полкам, 1-м Эриванским командным курсам и 4-й конно-горной батарее.

[...].

§ 4

При осмотре частей было обращено внимание на отсутствие красноармейских значков (звёзд) на головных уборах⁴⁵.

Предлагаю всем командирам и комиссарам частей в недельный срок получить значки у Начснаббрига Армсводной (начальника снабжения бригады Армянской сводной дивизии — А.С.), а последнему немедленно приобрести таковые и снабдить все войсковые части»⁴⁶.

Просуществовав немногим более четырёх лет, первая советская военная эмблема была изменена приказом РВСР от 13 апреля 1922 г. № 953:

«Носимый ныне Красной Армией значок имеет на себе изображение молота и плуга, в то время когда в установленном конституцией гербе Республики имеется изображение молота и серпа.

Главному начальнику снабжений озаботиться изготовлением красноармейских значков с изображением герба, установленного конституцией».

И в заключение о ношении «значка-кокарды». Вопреки весьма распространённому мнению о том, что звёзды на головных уборах первоначально носились двумя лучами вверх и в связи с этим якобы воспринимались как «знак антихриста», стоит сказать следующее: такое расположение звезды (в том числе на груди и рукавах) скорее являлось исключением из правил, о чём свидетельствуют многочисленные фотографии. Хотя на некоторых плакатах периода Гражданской войны, издававшихся органа-

ми пропаганды РККА, художники изображали красную звезду именно двумя лучами вверх. Тем не менее внимания на такую «мелочь» эти органы не обращали.

***

В отличие от «значков» на головные уборы нагрудные знаки с изображением красной звезды официально не вводились и на протяжении всего времени своего существования заказывались и приобретались только индивидуально. На это косвенно указывает и приведённый выше приказ всем вооружённым силам Республики от 8 сентября 1918 г. № 2.

В сентябре 1918 г. товарищество «Братья Бовдзей» обратилось в вещевой отдел ГВХУ с заявлением, в котором предлагалось организовать производство нагрудных знаков для РККА. К нему прилагалось 10 изготовленных фирмой образцов. Из вещевого отдела заявление и знаки 20 сентября были переданы в технический отдел⁴⁷, который 7 октября, возвращая всё обратно, ответил, что «пока подобных знаков вводить не предполагается»⁴⁸.

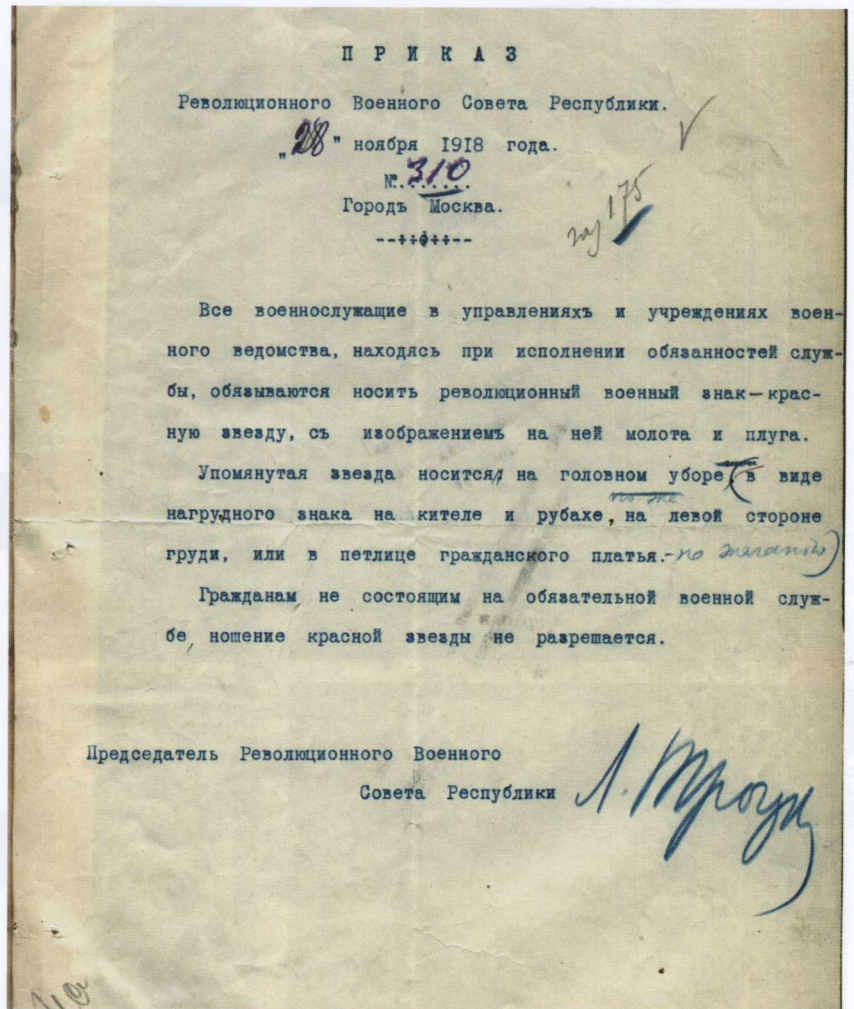
Несмотря на это, нагрудные знаки получили весьма широкое распространение, и 28 ноября 1918 г. РВСР своим приказом № 310 всё-таки вынужден был узаконить их ношение, которое, по сути дела, так и осталось «привилегией» командного состава и отчасти курсантов.

Вряд ли поддаётся подсчёту точное количество разновидностей нагрудных знаков, но тем не менее их можно разделить на две основные группы (без учёта знаков об окончании школ и курсов командного состава, которые в данной статье не рассматриваются):

первая группа — звёзды, носившиеся без венка;

вторая группа (основная) — звезда в венке. Для обозначения принадлежности владельца знака к тому или иному роду войск его композиция часто дополнялась соответствующей арматурой (эмблемой).

29 мая 1922 г. приказом РВСР от № 1379 ношение нагрудных «революционных военных знаков» было отменено. □

Подлинник приказа РВСР от 28 ноября 1918 г. № 310. (РГВА. Ф. 4. Оп. 12с. Д. 3. Л. 414)

Член РВСР Николай Ильич Подвойский.
Звезда, повернутая двумя лучами вверх, крепится к карманному клапану с помощью треугольной колодки

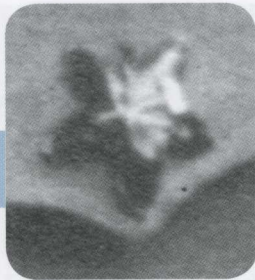
Самарский губернский военный комиссар Христофор Генрихович (Кристанд Индрикович) Гинтер. 1918 г.
На левом кармане видна звезда «с сиянием», расположенная двумя лучами вверх

Копл. Ан. Кириллина

ГИМ

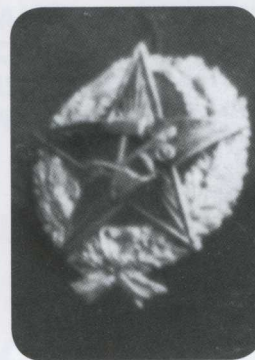
Колл. Н. Филипповой

★

Колл. И. Морина

★
Колл. И. Морина

★

Колл. Н. Филипповой

Разновидности нагрудных знаков

- ¹ Черников Н.Д. Наша красная звезда. — М., 1971. С. 6.
- ² Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943), в 1918 г. — военный комиссар МВО.
- ³ Полянский Николай Александрович (1878–1938), в 1918 г. — военный комиссар МВО.
- ⁴ Борисовский Б.Э. Первая советская эмблема // Вопросы истории. 1974. № 5. С. 204–207.
- ⁵ Там же. С. 205.
- ⁶ Еремеев Константин Степанович (1874–1931), в 1918 г.: январь–март — командующий войсками Петроградского военного округа, апрель–май — военный комиссар Петроградской трудовой коммуны, с июня — заведующий издательством ВЦИК в Москве.
- ⁷ Например: Доманк А.С. Знаки воинской доблести. М., СССР, 1990. С. 22.
- ⁸ Борисов В.А. Нагрудные знаки Советских Вооруженных Сил. 1918–1991. СПб., 1994. С. 11.
- ⁹ Советская военная энциклопедия. Т.4. М., 1977. С. 424.
- ¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 304.
- ¹¹ Дерябин А.И. Гражданская война в России. 1917–1922. Красная Армия. М., 1998. С. 32.

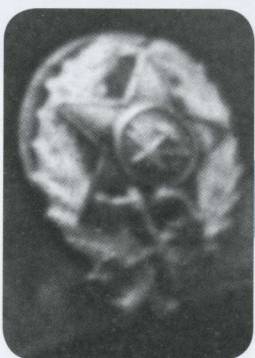
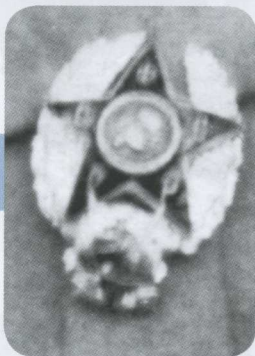
- ¹² Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. № 77 (341). 19 апреля 1918 г. С. 5.
- ¹³ Правда. № 76. 19 апреля 1918 г. С. 4.
- ¹⁴ Sergei V. Vereshchagin. The Red Army's Hat Star Badge With Plough // The Armourer. № 57, May/June 2003. P. 54.
- ¹⁵ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1918.
- ¹⁶ Например: Доценко В.Д., Бойнович А.Д., Живов В.Г., Курдюхин В.А. Знаки и жетоны Российского флота. 1917–1945. СПб., 2003. С. 6–7.
- ¹⁷ Муралов Николай Иванович (1877–1937), в 1918 г. — командующий войсками МВО.
- ¹⁸ Военное дело. № 5–6 (34–35), 23 февраля 1919 г. С. 273.
- ¹⁹ РГВА. Ф. 25883. Оп. 4. Д. 278. Л. 150.
- ²⁰ Военно-хозяйственный комитет РККА был создан вместо Главного интендантского управления приказом Народного комиссариата по военным делам от 13 марта 1918 г. № 202.
- ²¹ Например: Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1999. С. 259; Борисов В.А. Указ. соч. С. 11; Стрекалов Н.Н., Дуров В.А. Орден Красной Звезды. М., 2008. С. 7.

Колл. Н. Филипповой

Колл. И. Морина

Колл. И. Морина

Колл. Н. Филипповой

²² Известия Народного комиссариата по военным делам. № 11, 10 мая 1918 г. С. 2.

²³ РГВА. Ф. 47. Оп. 7. Д. 9. Л. 8-9.

²⁴ Там же. Д. 3. Л. 11, 11об.

²⁵ Там же. Д. 9. Л. 8об.

²⁶ Главное военно-хозяйственное управление было создано в соответствии с приказом Наркомвоена от 20 июня 1918 г. № 535 на базе Военно-хозяйственного комитета.

²⁷ Вишневецкий Николай Петрович (1897–1938), в мае–июне 1918 г. — военный комиссар Курского отряда Западного участка отрядов завесы.

²⁸ РГВА. Ф. 47. Оп. 7. Д. 3. Л. 48, 48об.

²⁹ Там же. Л. 44.

³⁰ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 148. Л. 369об.

³¹ Там же. Л. 51, 51об.

³² Там же. Л. 53.

³³ Канкрин А.В. Мальтийские рыцари. — М., 1993. С. 144.

³⁴ ЦМВС.

³⁵ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5. Л. 173, 173об.

**Командир-артиллерист
Дмитрий К. 29 октября
1919 г. (слева сверху)**

**Военный комиссар
73-го кавалерийского
полка Р.Р. Крастьнь.
Семипалатинск, 1921 г.
(слева внизу)**

**И.О. комиссара при
военном представителе
на Александровской
железной дороге
И.С. Попов. Москва,
ноября 1921 г.
(справа внизу)**

³⁶ Красная звезда. М.: Военный отдел Издательства ВЦИК, 1918. С. 5.

³⁷ Дубинский И.В., Шевчук Г.М. Червоное казачество. Киев, 1987. С. 70.

³⁸ Дубинский И.В. Портреты и силуэты: очерки, документальная повесть. М., 1987. С. 364.

³⁹ РГВА. Ф. 47. Оп. 7. Д. 32. Л. 61.

⁴⁰ Журнал № 31 заседания Технического комитета ГВХУ от 20 ноября 1920 г., пункт 2 // РГВА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

⁴¹ РГВА. Ф. 200. Оп. 3. Д. 940. Л. 25.

⁴² Журнал № 27 заседания Технического комитета ГВХУ от 30 октября 1920 г. // Техническая библиотека вещевого службы МО РФ.

⁴³ РГВА. Ф. 245. Оп. 4. Д. 65. Л. 229.

⁴⁴ Красная Армия Армении в оперативном отношении подчинялась командующему Отдельно Кавказской армии РСФСР.

⁴⁵ В Красной Армии Армении были приняты те же знаки различия, что и в РККА.

⁴⁶ РГВА. Ф. 25845. Оп. 1. Д. 45. Л. 47.

⁴⁷ Там же. Ф. 47. Оп. 7. Д. 3. Л. 80.

⁴⁸ Там же. Л. 79.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

Представленные в статье знаки из коллекций:
№№ 1, 5, 7–9, 14, 15, 17, 18, 20, 22, 24–26, 29, 31, 36 — Ан. Кирилина; № 4 — С. Верещагина; № 21 — С. Королёва;
№№ 13, 32, 33 — ГИМ; № 16 — Latvijas kara muzejs. Rīga — Латвийский военный музей. Рига;
№№ 2, 3, 6, 7, 10, 11, 12, 19, 21, 23, 28, 30, 34, 35, 37 — частные коллекции.
Знаки №№ 1, 3–5, 7–9, 12, 14–20, 24–27, 29, 31, 36 публикуются впервые ★

Автор благодарит фирму «Монеты и Медали» за помощь, оказанную при подготовке этой статьи

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации
Основан
в августе 1939 г.

Оформить подписку на «Военно-исторический журнал» можно в отделениях связи Почты России.
Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.
Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.
Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38д,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97; E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

КРАСНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

«Технический отдел просит разъяснения...»

Как известно, 16 января 1919 г. приказом РВСР № 116 было объявлено описание зимнего головного убора и знаков различия — для командного состава и по родам войск. Последние представляли собой «поля (клапаны) цвета, части присвоенного». Размеры клапанов, или, говоря современным языком, петлиц были следующие: длина — 2 вершка (88 мм), ширина — $\frac{3}{4}$ вершка (33 мм). Они должны были нашиваться на концах воротника предметов обмундирования (рубашки, шинели и т.п.) «параллельно верхнему его краю». Но, как говорится,

«гладко было на бумаге...». Если же попытаться расположить клапаны, например, на отложном воротнике шинели или френча, как было сказано в описании, то что тогда считать его верхним краем? Ясно, что речь шла о стоячем воротнике рубахи.

Впрочем, может показаться, что всё разрешилось с введением пехотного и кавалерийского «кафтанов» и летней рубахи (приказ РВСР от 8 апреля 1919 г. № 628): на воротнике «кафтанов» должны были нашиваться петлицы ромбовидной формы, а на воротнике летней рубахи — в форме парал-

лелограмма, что наглядно было показано на рисунках.

Однако не стоит забывать, что, несмотря на своё официальное утверждение, эта форма так и не получила широкого распространения в РККА: ни средств, ни материалов для её изготовления катастрофически не хватало, зато имелись запасы обмундирования старой Русской армии.

В связи с этим 24 мая 1919 г. заведующий техническим отделом Военно-хозяйственного управления А.А. Завадский¹ написал запрос председателю специального отдела Комиссии по выработке форм обмундирования РККА² К.И. Величко³:

«Технический отдел просит разъяснения, каким образом располагаются на шинели, рубахе и фуражке знаки различия по родам войск, выработанные Комиссией.

Описание знаков объявлено в приказе 1919 г. № 116 Реввоенсовета, чертежей к описанию не имеется⁴.

В соответствии с этим обращением специальным отделом был подготовлен проект приказа РВСР. В описании, утверждённом председателем спецотдела К.И. Величко 27 мая, говорилось:

«ШИНЕЛЬ

Клапаны, размерами каждый: длина — $2\frac{1}{4}$ вершка и ширина — $\frac{3}{4}$ вершка, нашиваются на концах воротника таким образом, что продольные стороны должны идти параллельно наружному краю воротника, а поперечные — параллельно переднему скосу.

Клапан пристрачивается с 3-х сторон на машине, а передний конец подгибается во внутрь между воротником и подбоем, не менее как на $\frac{1}{4}$ вершка, и подшивается вместе с подбоем.

Наружная сторона должна находиться в расстоянии $\frac{1}{2}$ вершка от наружного края воротника. Размеры клапана в готовом виде: длина — 2 вершка и ширина — $\frac{3}{4}$ вершка.

РУБАХА

Клапан, размерами: длина — $1\frac{1}{2}$ вершка и ширина — $\frac{5}{8}$ вершка, нашивается на воротнике рубахи спереди, параллельно верхнему краю воротника, симметрично по отношению к этому краю и месту пришива воротника к стану, а также симметрично по отношению к линии, проходящей посередине стана. Клапан пристрачивается на машине по четырем сторонам.

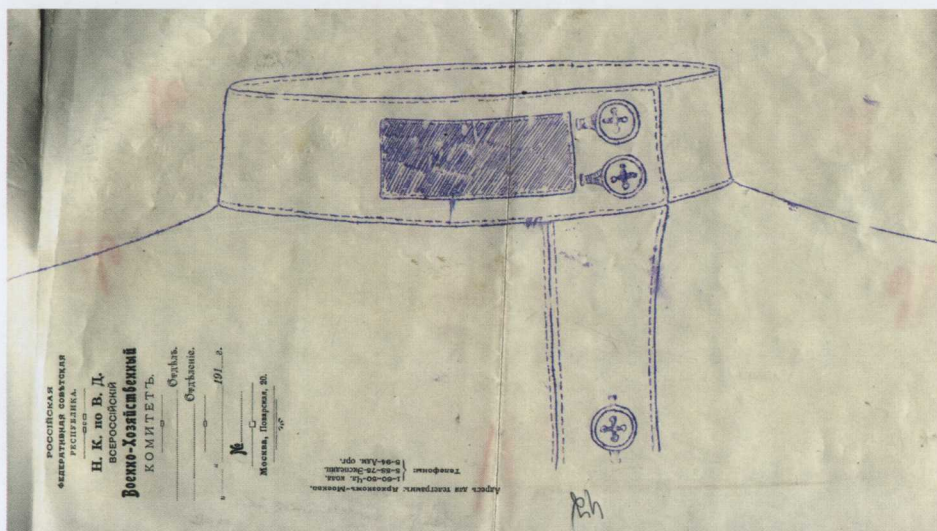
ФУРАЖКА

Фуражка, в виду военного времени, знаков различия не имеет.

Клапаны кроются из приборного сукна цвета, роду войск присвоенного⁵.

Кроме того, к проекту приказа прилагалось два рисунка⁶. Однако по неизвестным причинам этот приказ так и не был подписан.

А. Степанов

¹ **Завадский Андрей Андреевич** (1867–?), инженер, специалист по технологии обработки кожи. Родился в Костромской губернии в семье служащих. В 1884–1889 гг. учился в Императорском техническом училище в Москве, после его окончания открыл собственные заводы: кожевенный, мыловаренный и клеваренный. В 1893 г. для продолжения образования поступил во Фрейбергскую школу в Саксонии, затем долгое время работал директором крупного завода Алафузовых в Казани. С 1909 г. — на педагогической работе в Интендантской (с 1918 г. — Военно-хозяйственной) академии. Одновременно в 1918–1919 гг. — заведующий техническим отделом Хозяйственного комитета (Военно-хозяйственного управления) РККА. В 1920–1924 гг. — ректор Нижегородского госуниверситета, в 1925–1930 гг. преподавал в Высшем Московском техническом училище, а с 1930 г. — в Химико-технологическом институте в Нижнем Новгороде. Далее информация о нём теряется. Вероятно, был репрессирован.

² Специальный отдел Комиссии по выработке форм обмундирования РККА был создан приказом РВСР от 27 октября 1918 г. № 173. Упразднён в августе 1919 г. в связи с прекращением деятельности Комиссии.

³ **Величко Константин Иванович** (1856–1927), инженер-генерал (1916), участник Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войн. Последняя должность в Русской армии — и.д. полевого инспектора инженерной части при штабе Верховного Главнокомандующего. Награждён восемью орденами и Золотым оружием. В РККА с февраля 1918 г., руководил инженерной обороной Петрограда, с марта 1918 г. — председатель коллегии по инженерной обороне государства при Центральном военно-техническом (позже Главном военно-инженерном) управлении, с января 1919 г. — член Инженерного комитета Главного военно-инженерного управления. Одновременно с 21 мая 1918 г. — председатель жюри «конкурса по установлению формы обмундирования РККА», с 27 октября 1918 г. — председатель специального отдела Временной комиссии по выработке форм обмундирования РККА (до августа 1919 г.), в январе 1920 г. — представитель Всероссийского главного штаба в Комиссии по выработке знаков различия по родам войск РККА, с мая 1921 г. по апрель 1921 г. — председатель Комитета по выработке форм обмундирования и снаряжения Красной Армии, затем — на преподавательской работе.

⁴ РГВА. Ф. 47. Оп. 7. Д. 26. Л. 42об.

⁵ Там же. Л. 43.

⁶ Там же. Л. 47, 47об.

Проекты знака Школы Червоных старшин

Советская фалеристика 1920-х годов во многом до сих пор остаётся «terra incognita», и любая информация о нагрудных знаках РККА является весьма ценной.

В одном из фондов Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины удалось обнаружить два цветных проектных рисунка нагрудного знака Центральной школы Червоных старшин в Харькове, представленных на рассмотрение в Президиум ВУЦИК в конце 1922 г.

Надо сказать, что с первых дней своего существования эта школа выполняла роль «почётной гвардии» при ЦК КП(б)У, украинском советском правительстве и Всеукраинском Центральном исполнительном комитете. Парады, почётные караулы и прочие презентационные мероприятия были неотъемлемой частью её службы. Именно поэтому Президиум ВУЦИК распорядился выделить для школы хорошую ткань для обмундирования, с 1921 г. преподаватели и юнaki (курсанты) носили цветные фуражки и галифе, а в конце того же года школа обзавелась большими, почти белоснежными папахами.

Вместе с тем, в отличие от других военно-учебных заведений РККА, Харьковская школа Червоных старшин собственного нагрудного знака не имела. По-видимости, именно это обстоятельство и стало причиной разработки данных проектов.

На одном из рисунков имеется описание знака на украинском языке:

«Звезда, красная эмаль, золотой бордюр, белая середина, золотой серп и молот.

Знак, на белом поле (эмаль) красные буквы с золотым кантом во круг, на красной ленте белые буквы, лента с золотыми кантами.

Сияние возле звезды золотое, наверху красные буквы, венок серебрянный».

Описания ко второму проекту не сохранилось, но цветовая передача рисунка настолько хороша, что оно и не требуется.

Документы, которые могли бы свидетельствовать о рассмотрении этих проектов и утверждении знаков, нами не обнаружены. Более того, фактов изготовления знаков школы Червоных старшин какого-либо образца, в настоящее время также неизвестно.

Я. Тинченко

От редакции: подробная история школы будет опубликована в следующем номере журнала в разделе «Учёные записки».

Проекты нагрудных знаков ★ (ЦГАВУОУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 544. С. 103, 104)

ВЫШЕ ДРУГИХ ОРДЕНСКИХ ЛЕНТ... Неизвестная история учреждения ленты ордена «Победа»

Кирилл ЦЫПЛЕНКОВ

Высший военный орден «Победа» был учрежден 8 ноября 1943 г. К этому моменту награжденная система СССР в целом была сформирована, и уже не первый день действовали новые правила ношения орденов, медалей, орденовских лент и военных знаков отличия. Первое награждение состоялось спустя 5 месяцев: 10 апреля 1944 г. орденов «Победа» были удостоены маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский, а 29 июля 1944 г. вышел указ о награждении Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И.В. Сталина. И только вслед за всем этим, 18 августа 1944 г., то есть, спустя 9 месяцев и 10 дней после рождения самой награды, утверждается образец ленты ордена «Победа» для ношения на планке без самого ордена.

31 мая 1944 г. в Кремле состоялось первое в истории вручение высшей военной награды СССР — ордена «Победа»¹. Награжденные «за умелое выполнение заданий Верховного Главного Командования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков»² маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский вышли с этой торжественной церемонии, неся в руках деревянные футляры с драгоценными регалиями из платины и бриллиантов. Спустя несколько дней по указанию Ставки оба полководца выехали в Белоруссию для координации действий фронтов в операции «Багратион», оставив бриллиантовые орденовские знаки (суммарной стоимостью в трид-

цать тысяч рублей. — *К.Ц.*) в Москве. При этом на повседневной форменной одежде «свежих кавалеров», вопреки здравому смыслу не появилось каких-либо новых отличий³. Проблема заключалась в том, что учрежденный 8 ноября 1943 г. орден «Победа», в отличие от большинства государственных наград СССР, не имел присвоенной орденовской ленты для ношения на планке без самой награды.

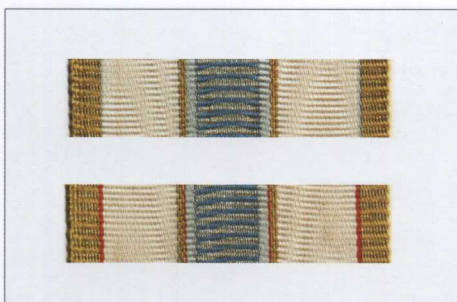
Практическая необходимость в специальном знаке, позволяющем отличить кавалеров нового полководческого ордена в повседневной обстановке и на театре военных действий, вполне укладывалась в рамки действующих нормативных требований. Правила ношения наград, введенные приказом Народного комиссара обороны СССР в июне 1943 г., предписывали всем воен-

нослужащим Красной Армии в обязательном порядке иметь на кителях и гимнастёрках либо сами ордена и медали «как правило, при парадной форме одежды», либо присвоенные им ленты при повседневной и полевой форме⁴.

Примечательно, что абсолютно востребованная идея дополнить орден «Победа» недостающей орденовской лентой, почему-то не возникала ни в начале апреля 1944 г. (при подготовке указа о первом награждении), ни в последующие полтора месяца — вплоть до момента торжественного вручения наград в Кремле. Только перед лицом неловкой ситуации с маршалами Жуковым и Василевским в Технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии (ГИУ) было «спущено» задание на разработку ленты к ордену «Победа», причем основанием послужило личное распоряжение И.В. Сталина.

Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский в Кремле после вручения орденов «Победа» первым заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверником. Москва, 31 мая 1944 г.
(РГАКФД)

Первые проектные образцы ленты к ордену «Победа», предназначенные для закрепления на золоченой планке с выступающими краями, украшенными гравировкой, и с золотой накладкой в виде лавровой ветки. Шелк, металлизированная нить. Июнь 1944 г. ★
(Музей обмундирования Русской, Советской и иностранных армий)

Июнем 1944 г. датирована сопроводительная записка за подписью начальника Тыла Красной Армии генерала армии А.В. Хрулева: «Товарищу Сталину И.В. Согласно Вашего указания представляю на утверждение образец и описание ленты ордена «ПОБЕДА» для ношения на планке без ордена и проект Указа Президиума Верховного Совета СССР»⁵. Вот сохранившееся описание первого варианта ленты: «Лента ордена «ПОБЕДА» шелковая муаровая. По середине ленты полоса[,] вытканная голубым шелком и серебряной мишурой шириной 12 мм, окаймленная с двух сторон золотыми узенькими полосками. Ближе к краям две белые полосы шириной 10 мм каждая. По краям лента окаймлена двумя золотистыми полосками шириной 4 мм каждая. Общая ширина ленты 40 мм. Лента ордена «ПОБЕДА» закрепляется на четырехугольной золоченой планке шириной 44 мм и высотой 10 мм. Края планки украшены гравировкой. На ленту накладывается золотая лавровая ветка»⁶. Описание этого прототипа ленты ордена «Победа» особенно любопытно тем, что среди проектных образцов, хранящихся ныне в орденском зале Музея обмундирования Русской, Советской и иностранных армий, в настоящее время имеется такой экспонат.

Согласно тексту самого первого проекта указа, ношение ленты ордена «Победа» предполагалось установить на левой стороне груди «на отдельной планке непосредственно над другими лентами»⁷.

Разработчики первых образцов ленты ордена «Победа» явно следовали уже порядком устаревшему принципу — базировать внешний вид орденской ленты на основных цветах и размерах соответствующего знака отличия. В этом аспекте выглядит вполне логичным то, что полосы, зафиксированные в проектном описании: белые, серебристые, голубые и золотистые, — на одной из подлинных лент дополнены узкими полосками из красного шелка, как бы отдавая должное небольшому присутствию красного цвета на самом ордене (оттенки красного представлены на ордене «Победа» рубиновыми вставками в лучах пятиконечной звезды, красной эмалевой ленточкой с надписью «Победа» и крошечным рубином, вкрапленным в барельефное изображение звезды на

Проектный рисунок вариантов ленты к ордену «Победа». Неизв. худож.

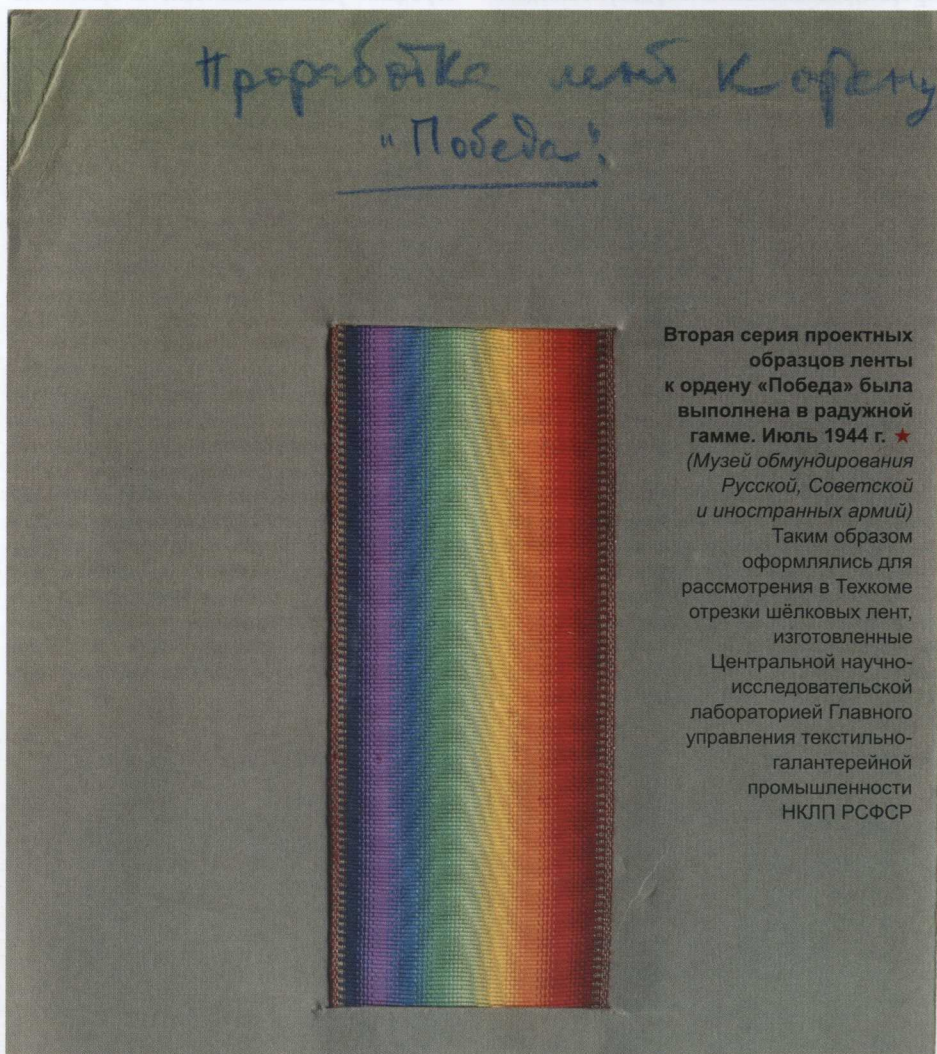
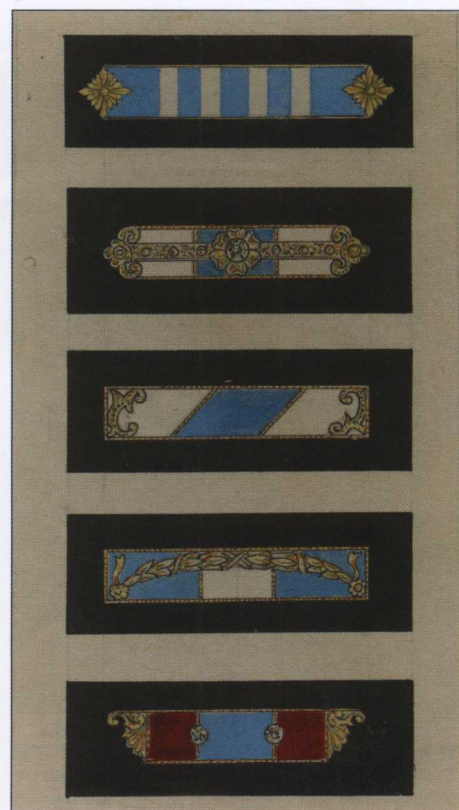
Июнь 1944 г. ★

(Техническая библиотека Вещевой службы МО РФ)

Спасской башне). Кроме того обращает на себя внимание тот факт, что основной параметр ленты — её ширина (вместе с планкой) — примерно соответствует расстоянию между концами лучей звездообразного орденского знака (у различных экземпляров ордена это значение колеблется в районе 45 миллиметров. — К.Ц.).

Отголоски всё тех же первоначальных установок прослеживаются и в сохранившихся цветных рисунках по проектированию ленты к ордену «Победа», выполненных в июне 1944 г. неизвестным художником Технического комитета. На большинстве изображений смена декоративного оформления орденской ленты в основном проходит в рамках одной и той же цветовой комбинации: белый, голубой и золотистый⁸.

Внезапный решительный поворот во взглядах на цветное решение будущей ленты ордена «Победа» произошел очень скоро, в результате чего полностью готовый первый проект (с приложенным к нему образцом) был возвращён разработчикам, так и не достигнув «инстанции». Для понимания важности имевшего место измене-

Вторая серия проектных образцов ленты к ордену «Победа» была выполнена в радужной гамме. Июль 1944 г. ★

(Музей обмундирования Русской, Советской и иностранных армий)

Таким образом оформлялись для рассмотрения в Техкоме отрезки шелковых лент, изготовленные Центральной научно-исследовательской лабораторией Главного управления текстильно-галантерейной промышленности НКЛП РСФСР

ния концепции необходимо сделать отступление и обрисовать особенности политической ситуации, сопутствовавшей началу проектирования ленты к ордену «Победа».

Внутренние военные успехи первой половины и, особенно, весны 1944 г. (среди которых такие, как снятие ленинградской блокады, освобождение Одессы и Крыма, выход к границам Румынии) обещали скорую окончательную победу Красной Армии над противником. К заботам высшего руководства СССР прибавилась мысль о будущих триумфальных мероприятиях международного масштаба: именно к этому периоду относится разработка и учреждение большого количества новых орденов, медалей, военных знаков отличия и знамён (не только советских, но и предназначенных для нарождающихся будущих «соцстран»: Югославии, Польши, Чехословакии и Монголии), а, кроме того — целенаправленное реконструирование «имперского» парадно-

го обмундирования для маршалов и генералов Красной Армии⁹.

В июне 1944 г. атмосферу победных настроений усилило известие о таком значительном событии, как высадка американских и английских войск в Нормандии. Приветствуя долгожданное открытие второго фронта, И.В. Сталин прямо отметил: «широкое форсирование Ла-Манша и массовая высадка десантных войск союзников на севере Франции — [...] несомненно блестящий успех наших союзников. [...] История отметит это дело, как достижение высшего порядка»¹⁰. История последующих событий покажет, что И.В. Сталин и со своей стороны также счёл необходимым отметить западных союзников высшими военными наградами СССР...

14 июня 1944 г. вся страна необычайно широко отмечала День Объединённых Наций — праздник, установленный Советом народных комиссаров СССР ещё в 1942 г., как «день демонстрации солидарности Объединённых Наций в их общей борьбе против агрессии»¹¹. В честь Великобритании, США и других государств-союзников на всех советских государственных учреждениях был поднят Государственный флаг СССР. В рамках этого празднования московские кинотеатры продемонстрировали очередной «Союзкиножурнал», посвященный состояв-

Медаль Победы. Бельгия. 1919 г.

Медаль Победы. Япония. 1919 г.

Медаль Победы. Италия. 1919 г.

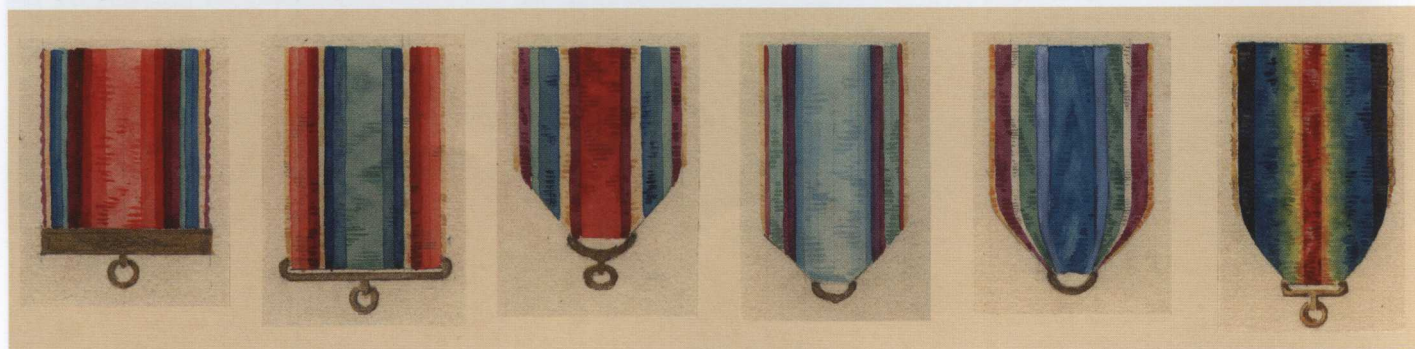
(Центральный музей Вооружённых Сил РФ). Шелковая лента данного образца была присвоена аналогичным медалям пятнадцати стран-победительниц в Первой мировой войне

шемуся в английском посольстве в Москве церемониалу вручения орденов и медалей Великобритании советским военнослужащим¹². Кадры кинохроники крупным планом запечатлели запечатлели звезду рыцаря Большого креста ордена Британской Империи, пожалованную королём Великобритании Георгом VI Маршалу Советского Союза Василевскому¹³.

В такой восторженной политической обстановке в конце июня 1944 г. Центральная научно-исследовательская лаборатория Главного управления текстильно-галантерейной промышленности НКЛП РСФСР (ЦНИЛ ТПП) получает срочное задание на проработку кардинально нового варианта ленты для ордена «Победа». На этот раз был заказан образец многоцветной шёлковой ленты в виде радуги, схожий с известным зарубежным образцом — лентой медали Победы

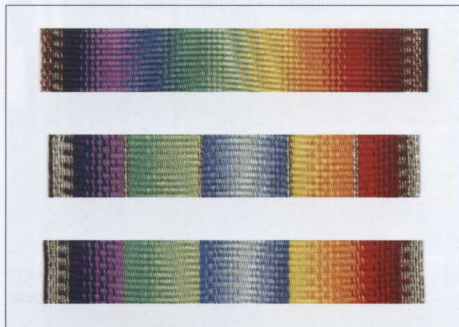
Эскизы лент к орденам и медалям СССР, выполненные архитектором Военпроекта Коммунально-эксплуатационного управления Главного интендантского управления Красной Армии И.С. Телятниковым в 1942–1943 г. ★

(Техническая библиотека Вещевой службы МО РФ)

Проектный образец ленты к ордену «Победа» — расцветка в виде радуги напоминает ленту образца 1919 г. для медали Победы. Шелк. Июль 1944 г. ★

Проектные образцы ленты к ордену «Победа», приспособленные к металлической планке стандартной высоты. Шелк, металлизированная нить. Июль 1944 г. ★

Проектные образцы ленты к ордену «Победа» с симметричным расположением полос — заключительный этап проектирования. Шелк. Июль 1944 г. ★

(Музей обмундирования Русской, Советской и иностранных армий)

(Victory Medal) — общей награды пятнадцати стран, учреждённой в ознаменование победы союзников над центральными державами в Первой мировой войне. Тогда, в 1919 г. правительства Великобритании, Франции, США, Италии, Бельгии, Португалии, Сербии, Чехословакии, Румынии, Греции, Японии, Бразилии, Кубы, Сиам и Африканского Союза по общему решению учредили бронзовые медали Победы, своеобразные по внутреннему дизайну, но имеющие при этом общий образец ленты. Расцветка шёлковой 38-мм ленты с красным центром и симметрично расходящимися к краям «размытыми» линиями оранжевого, жёлтого, зелёного, синего и фиолетового цветов символизировала «многообразие флагов Коалиции» или «послегрозовую радугу»¹⁴.

Выполнение технически сложной внеплановой работы лично курировала начальник Главного управления ТГП Полина Семёновна Жемчужина (жена Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова).

Опытнейший ткач ЦНИЛ, специалист по шёлковым лентам Иван Семенович Лохмагов изготовил несколько вариантов «радужной» ленты: от чисто шёлкового варианта в виде переливающейся классической радуги до образцов с более или менее чётким разделением цветных полос и окаймлением серебряной нитью.

Серебряное окаймление, дополнительно увеличивающее ширину ленты, по всей видимости, возникло вследствие отказа от специальной планки и перехода к стандартному образцу металлической планки высотой 8 мм без боковых выступов, установленном приказом НКО СССР от 13 октября 1943 г. № 298.

Возможно, именно уменьшение высоты планки сыграло свою роль в том, что в конечном итоге проектируемой ленте ордена «Победа» была возвращена более логичная симметричная структура расцветки. Цветной шёлк, основных сортов по окраске, используемый при производстве лент к другим орденам и медалям, создавал четко разделенные полосы, расположенные симметрично относительно центра ленты. Благодаря этому будущая орденская лента помимо пресловутого «многообразия флагов» все менее походила на радугу, скорее напоминающая собой многокрасочный спектр существующих лент к боевым орденам и медалям СССР. Основу для этой проработки, вероят-

нее всего, составили проектные рисунки орденских лент, выполненные архитектором ГИУ Игорем Сергеевичем Телятниковым¹⁵.

На данном этапе проектирования ленты ордена «Победа» вся основная работа была сосредоточена в ЦНИЛ и целиком зависела от возможностей ткацкого станка и искусности ткачей: мастер И.С. Лохмагов выводил отрезки лент разнообразных цветовых комбинаций, которые затем рассматривались в ГИУ и Штабе Тыла. Всего в июне–июле 1944 г. Производственным отделом ЦНИЛ было разработано и изготовлено 35 проектных образцов ленты ордена «Победа»¹⁶.

29 июля 1944 г. число полководцев, удостоенных ордена «Победа» пополнилось третьим по счету кавалером: «За исключительные заслуги в организации и проведении наступательных операций Красной Армии, приведших к крупнейшему поражению германской армии и к коренному изменению положения на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в пользу Красной Армии» был награждён сам Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин¹⁷. К предстоящему вручению награды¹⁸ необходимо было иметь орденскую ленту.

Очередной проект указа об утверждении образца и описания ленты ордена «Победа» был полностью подготовлен Штабом Тыла Красной Армии еще в июле 1944 г. Основным документом сопровождало описание последнего (впоследствии утвержденного) варианта орденской ленты: «Лента ордена «ПОБЕДА» шелковая муаровая. Посередине ленты красная полоса шириной 15 мм. По бокам, ближе к краям, полосы зеленого, синего, бордо и светло-голубого цветов. Лента окаймлена оранжевыми и черными поло-

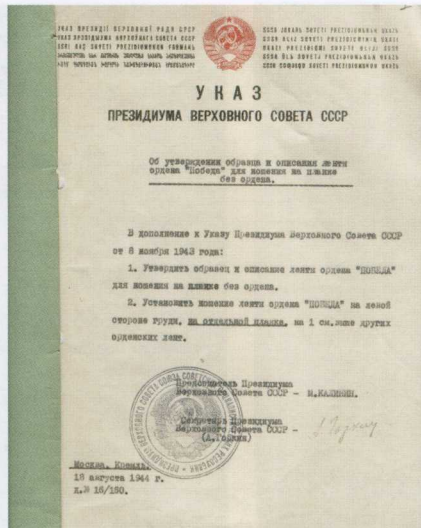
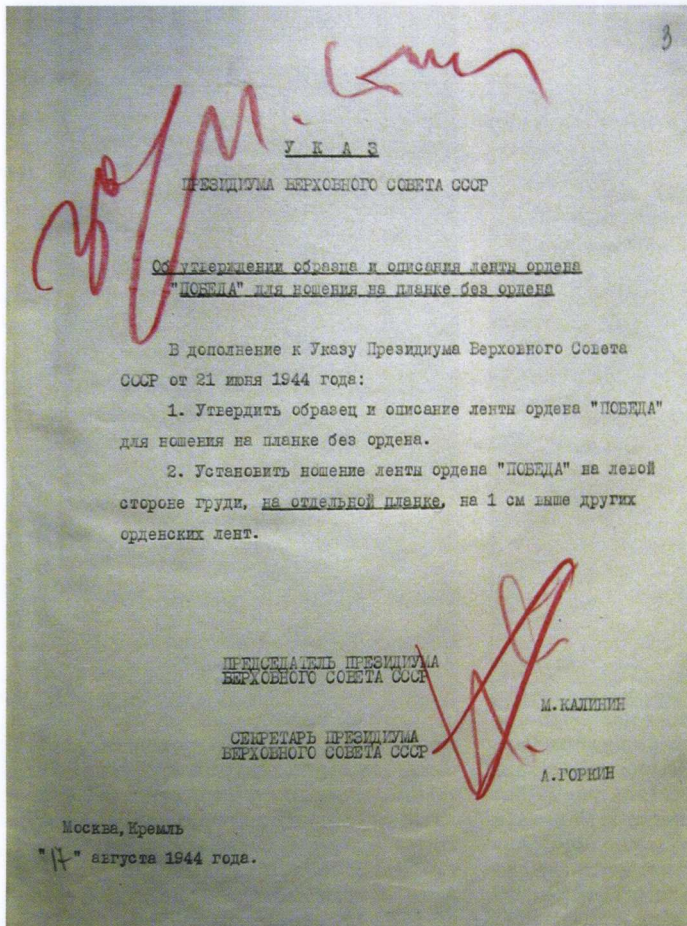
сками. Общая ширина ленты — 46 мм. Лента ордена «ПОБЕДА» закрепляется на прямоугольной планке шириной 46 мм и высотой 8 мм¹⁹». В тексте проекта указа было скорректировано и расположение регалии: «2. Установить ношение ленты ордена «ПОБЕДА» на левой стороне груди, на отдельной планке, выше других орденских лент»²⁰.

Однако, несмотря на готовность ленты, ход её утверждения застопорился, на этот раз — явно по ошибке составителей документа. Дело в том, что текст проекта указа начался со слов: «В дополнение к Указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1943 года...», в то время как Указ, устанавливающий правила ношения орденов, медалей, орденских лент и знаков отличия, был издан 19 июня 1943 г. и уже 20 июня — опубликован в центральных газетах²¹, (неправильная дата — 21 июня 1943 г. — в действительности соответствует вышеупомянутому внутреннему документу Наркома обороны — приказу № 240, вводившему в действие Правила ношения орденов, медалей, орденских лент и военных знаков отличия военнослужащими Красной Армии). Устраняя свою собственную ошибку, составители решили в корне поменять указание на дополняемый документ, справедливо избрав таковым Указ от 8 ноября 1943 г. «О введении ордена «Победа»».

Наконец, в четверг 17 августа 1944 г. на заседании Политбюро И.В. Сталин начертил на исправленном проекте будущего указа короткую фразу, без которой в СССР, как известно, не мог состояться ни один законодательный акт: «За / И.Сталин»²². Любопытно, что в своей сопроводительной записке А.В. Хрулёв, между прочим, докладывает И.В. Сталину: «Образец этой ленты был Вам доложен Маршалом Советского Союза тов. Жуковым Г.К. и Вами одобрен»²³. Риском предположить, что описываемая встреча маршала Жукова с Верховным Главнокомандующим имела «частичный успех» имен-

Окончательный вариант ленты ордена «Победа» был одобрен И.В. Сталиным ещё в конце июля 1944 г. Официальное утверждение затянулось до середины августа 1944 г. из-за неточностей в сопутствующих документах ★ (Техническая библиотека Вещевой службы МО РФ).

Фрагмент из «Альбома образцов лент к орденам и медалям СССР» (1947 г.)

Проект Указа об утверждении образца ленты ордена «Победа» с автографом И.В. Сталина.
17 августа 1944 г. ★
(ГАСПИ)

Заверенная копия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1944 г. (ГА РФ)

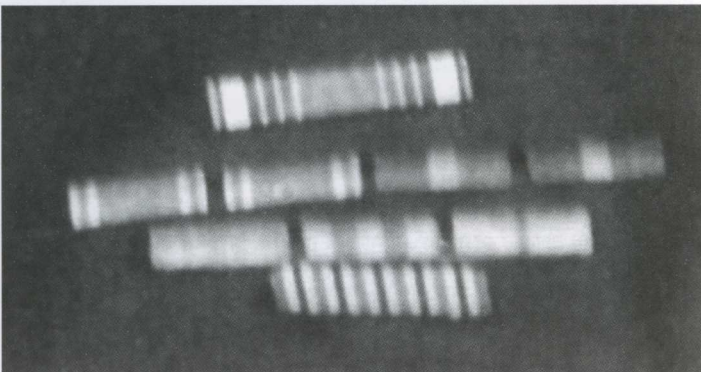

Описание и рисунок ленты ордена «Победа» из приложения к Указу опубликованному в газете «Красная Звезда» 19 августа 1944 г.

Планка с лентой ордена «Победа» образца 1944 г. Серебро, сталь, шелк (ткачество). Принадлежала маршалу Советского Союза Г.К. Жукову в 1944–1945 гг. ★
(Центральный музей Вооружённых Сил)

Маршал Советского Союза А.М. Василевский в кителе образца 1943 г. с лентами орденов и медалей на металлических планках. Выше других на отдельной планке — только что утвержденная лента ордена «Победа». Август 1944 г. ★
(Коллекция автора)

но по причине неверно составленных документов. В любом случае, список посетителей сталинского кабинета за обозримый период свидетельствует о том, что готовая лента ордена «Победа» была предъявлена Сталину никак не позже решения о награждении его этим орденом²⁴.

18 августа 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР издал официальный Указ «Об утверждении образца и описания ленты ордена «ПОБЕДА» для ношения на планке без ордена»²⁵. Текст документа за подписью М.И. Калинина гласил: «В дополнение к Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года:

1. Утвердить образец и описание ленты ордена «ПОБЕДА» для ношения на планке без ордена.

2. Установить ношение ленты ордена «ПОБЕДА» на левой стороне груди, на отдельной планке, на 1 см. выше других орденских лент».

При последующих вручениях орденов «Победа», продолжившихся в следующем 1945 г., помимо бриллиантового орденского знака и орденской книжки, каждый награжденный получал металлическую планку с лентой образца 1944 г.

Свое международное значение высшая военная награда СССР впервые приобрела 5 июня 1945 г., когда по решению И.В. Сталина «за выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, в результате которых достигнута победа Объединенных Наций над гитлеровской Германией»²⁶ были награждены два командующих союзными войсками: генерал армии США Дуайт Эйзенхауэр и британский фельдмар-

шал Бернард Монтгомери. 10 июня 1945 г. во Франкфурте-на-Майне Главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков торжественно вручил союзникам деревянные футляры, внутри каждого из которых кроме ордена «Победа» имелась металлическая планка с орденской лентой²⁷.

Хорошо известно, что впоследствии фельдмаршал Монтгомери свои советские награды (орден «Победа» и орден Суворова 1-й степени) носил, уделяя внимание также и лентам. Что же касается генерала Эйзенхауэра, то его многочисленные иностранные награды, как правило, им не использовались. Однако на военной форме Эйзенхауэра среди лент орденов и медалей присутствовала лента очень схожая с лентой ордена «Победа». Это была лента одноименной американской награды — медали Победы во Второй мировой войне (WWII Victory Medal), учрежденной Конгрессом США 6 июля 1945 г.²⁸ Этой медалью в период 1945–1946 гг. награждались все военнослужащие вооруженных сил США и Филиппинских островов, состоявшие на действительной службе в период войны. Лента медали Победы во Второй мировой войне имела ширину 34,5 мм и симметричную расцветку: относительно центральной полосы красного

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вручает орден «Победа» генералу армии Эйзенхауэру. Франкфурт-на-Майне, 10 июня 1945 г. (РИА Новости).

На кителе советского военачальника видны планки двух орденов «Победа», размещённые выше других планок, но уже без положенного зазора в 1 см

Планка с лентой и медаль Победы во Второй мировой войне, учрежденная Конгрессом США 6 июля 1945 г. (Из частной коллекции).

Дизайн ленты этой медали не только воспроизводит «двойную радугу» образца 1919 г., но и напоминает оформление советской ленты ордена «Победа»

цвета шириной 14 мм, окаймлённой тонкими белыми полосками шириной 1 мм, по бокам располагались широкие полосы из двойной расходящейся радуги шириной 9,5 мм²⁹.

Формально на ленте американской медали Победы во Второй мировой войне в уменьшенном виде была воспроизведена «радуга» с ленты медали Победы образца 1919 г. В описаниях ленты обычно уточняется, что средняя красная полоса символизирует древнеримского бога войны Марса или пролитую кровь, а тонкие белые полоски по её краям — «зарю нового дня мира и свободы» (то есть конец войны) или «лучи надежды». Между тем здесь очевидно ещё более уместное родство с обсуждаемой советской лентой, образец которой попал в Вашингтон уже 19 июня 1945 г., когда из Европы вернулся награждённый орденом «Победа» генерал Эйзенхауэр.

Начальник Имперского Генерального штаба Британских вооружённых сил фельдмаршал Бернард Л. Монтгомери на встрече с Председателем Совета Министров СССР И.В. Сталиным в Кремле.

10 января 1947 г. (РГАСПИ).

На темно-синем мундире представлены награды СССР, а также планки с их лентами

Предметы обмундирования из гардероба фельдмаршала Монтгомери, с лентами наград среди которых и лента ордена «Победа» (первая в седьмом ряду).
(Imperial War Museum, London — Имперский Военный музей, Лондон)

В тексте Указа от 18 августа 1944 г. обращает на себя внимание появившееся в самом последнем проектном варианте упоминание о расстоянии — «1 см», точно определившее особое «повышенное» местоположение ленты высшего военного ордена по отношению к лентам остальных наград. В последующие годы данное правило воспроизводилось на страницах специальных изданий, обобщающих порядок ношения советских и иностранных орденов и медалей, а также нагрудных знаков и орденских лент: «Лента ордена «Победа» носится на левой стороне груди на отдельной планке на 1 см выше других орденских лент»³⁰. Однако на практике в условиях действующей формы одежды образца 1943 г. это требование было практически невыполнимым. Дело в том, что положенное пространство для размещения всех орденских планок на полевым и повседневном обмундировании было ограничено не только нагрудным карманом (внизу), но и — у большинства награждённых — золотыми звёздами Героев Советского Союза (вверху).

Неудивительно, что к 1955 г. требование размещать планку с лентой ордена «Победа» в отрыве от остального «иконостаса» было забыто. Приказ Министра обороны СССР от 30 июня 1955 г. № 105, вводящий в действие правила ношения формы одежды, содержал упрощённое требование: «Ленты орденов «Победа» носятся на отдельной планке и прикрепляются выше всех планок с лентами других орденов и медалей»³¹. Вызывает удивление другое: начиная с 1958 г., из правил вообще исчезает упоминание ленты ордена «Победа» при сохранении всех остальных базовых принципов в отношении лент³². Особенно нелогичным выглядит такое же точно положение применительно к правилам ношения формы одежды 1969 г., закрепившим окончательное устранение «мешающих» нагрудных карманов с обмундирования маршалов и генералов Советской Армии.

Лишь ещё десятилетие спустя (после награждения орденом «Победа» Л.И. Брежнев) был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г. «Об утверждении правил ношения орденов, медалей СССР, орденских лент и лент медалей на планках и других знаков отличия», полностью восстановивший в правах особый порядок ношения ленты ордена «Победа». Не было забыто и точное расстояние, установленное в 1944 г.: «Лента ордена «Победа» носится отдельно и располагается на 1 см выше планок с лентами орденов и медалей»³³. □

Автор благодарит Л.Г. Киселёву, С.В. Сомонову (ГАРФ), Г.З. Тирюткину (ЦМВС), Е.В. Ильину, Н.А. Слепокурову (МО РФ) за помощь в сборе материала для статьи

Портрет Министра обороны СССР Трижды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в летнем повседневном сером кителе обр. 1954 г. Планки двух орденов «Победа» размещены в соответствии с требованием Правил ношения военной формы одежды 1955 г. Москва, 1956 г. (Из коллекции А. Прошлякова)

- ¹ Правда. 1944. 1 июня. № 131 (9588). С. 1.
- ² Цит. по: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1944 г.
- ³ Маршалу Г.К. Жукову одновременно с орденом «Победа» был вручен орден Суворова 1-й степени.
- ⁴ Приказ НКО СССР от 21 июня 1943 г. № 240.
- ⁵ Техническая библиотека Вещевой службы МО РФ. Инв. № 608/3. Л. 49.
- ⁶ Там же. Л. 47.
- ⁷ Там же. Л. 48.
- ⁸ См.: Там же. Инв. № 9-а. Л. 10.
- ⁹ Подробнее см.: Кибовский А., Степанов А., Цыленков К. Uniforma российского военного воздушного флота. Т. 2. Ч. 1. С. 298–299.
- ¹⁰ Тов. Сталин о вторжении союзных войск в Северную Францию. // Правда. 1944. 14 июня. № 142 (9599). С. 1.
- ¹¹ О Дне Объединенных Наций // Правда. 1942. 14 июня. № 165 (8936). С. 1.
- ¹² День Объединенных Наций в СССР // Правда. 1944. 15 июня. № 143 (9600). С. 1.
- ¹³ РГАКФД. Уч. № 5002. Союзкиножурнал № 27–28 (1944).
- ¹⁴ Purves, Alec A., The Medals Decorations & Orders of the Great War 1914–1918, London, 1975, P. 42–43.
- ¹⁵ См.: Техническая библиотека Вещевой службы МО РФ. Инв. № 9-а. Л. 19.
- ¹⁶ См. годовой отчет ЦНИЛ ГУТГП НКЛП РСФСР за 1944 г. ГА РФ. Ф. А-69. Оп. 1. Д. 532. Л. 9.
- ¹⁷ Красная Звезда. 1944. 30 июля. № 180 (5860). С. 1.
- ¹⁸ Первый орден «Победа» был вручен И. В. Сталину 5 ноября 1944 г.

- ¹⁹ Техническая библиотека Вещевой службы МО РФ. Инв. № 608/3. Л. 44.
- ²⁰ Там же. Л. 45.
- ²¹ См.: Правда. 1943. 20 июня. № 155 (9291). С. 1–2.
- ²² Решение ПБ ЦК ВКП(б) № П43/375 от 17 августа 1944 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1418. Л. 2–5.
- ²³ Там же. Л. 5.
- ²⁴ Г.К. Жуков зарегистрирован в журнале записи посетителей кремлевского кабинета И.В. Сталина только 26, 28 и 29 июля 1944 г. См.: Исторический Архив. 1996. № 4. С. 82.
- ²⁵ ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 15. Д. 44. Л. 1.
- ²⁶ Решение ПБ ЦК ВКП(б) от 5 июня 1945 г. № П45/244. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1449. Л. 169–170.
- ²⁷ Правда. 1945. 14 июня. № 141 (9912). С. 2, 4.
- ²⁸ US Public Law 135. 79th Congress. Section V. War Department Bulletin 12. 1945.
- ²⁹ Автор дизайна американской медали Победы обр. 1945 г. — художник Томас Джонс (Thomas H. Jones).
- ³⁰ Лобода В.Ф. Каргалычев И.П. Правила ношения орденов, медалей СССР, нагрудных знаков и орденских лент. Справочник. М., 1948. С. 25.
- ³¹ Правила ношения военной формы одежды маршалами Советского Союза, адмиралами флота Советского Союза, маршалами, генералами, адмиралами и офицерами Советской Армии и Военно-Морского Флота (на мирное время). М., 1956. С. 39.
- ³² Правила ношения военной формы одежды военнослужащими Советской Армии и Военно-Морского Флота (на мирное время). М., 1958. С. 49.
- ³³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 14. Ст. 261.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПОГОНЫ 1969

Алексей СТЕПАНОВ

В нашем журнале № 4(28) за 2008 г. в статье «Трафареты на погонах и погончиках ВМФ СССР. 1943–1988» мы упомянули и показали экспериментальные погоны с трафаретами «СФ» и «ЧФ» из поливинилхлоридной плёнки.

Здесь мы приводим полный текст Решения № 14-69 Технического комитета Управления вещевого снабжения МО СССР от 21 апреля 1969 г. «по вопросу изготовления опытной партии погонов (погончиков) с эмблемами по родам войск и буквенными обозначениями, нанесёнными на их поверхность методом контактной сварки поливинилхлоридной плёнки»¹.

«Изложение вопроса:

Фабрика № 1 ГУТ МО изготовила образцы погонов с нанесением знаков различия (звёздочек и эмблем) методом контактной сварки поливинилхлоридной плёнки токами высокой частоты, взамен применения металлических знаков.

Предлагаемые погоны имеют удовлетворительный внешний вид и ряд достоинств экономического и эксплуатационного порядка.

Вместе с тем, такие вопросы, как старение плёнки в условиях длительной эксплуатации погонов, чувствительность к светопогоде в различных климатических зонах и многократным деформациям, морозостойкость и др. ещё не изучены.

17 апреля с/г образцы погонов со знаками различия (эмблемами) из поливинилхлоридной были доложены Министру обороны СССР Маршалу Советского Союза А.А. Гречко, которым дано разрешение на проведение испытаний в войсках только солдатских погонов.

РЕШЕНИЕ

I. Учитывая, что погоны с нанесением эмблем и буквенных обозначений методом контактной сварки поливинилхлоридной плёнки имеют удовлетворительный внешний вид и некоторые экономические и эксплуатационные преимущества по сравнению с эмблемами

из цветных металлов, целесообразно решить вопрос о массовом их изготовлении и о приёме их на снабжение.

Но учитывая, что достаточно ещё не изучены вопросы старения и деформации плёнки в условиях эксплуатации погонов, чувствительность плёнки к свету и погоде, морозостойкость и другие, рекомендовать провести в 1969 году испытания таких погонов в различных климатических районах.

II. Просить Главное Управление торговли МО изготовить в первом полугодии в счёт плана заказа на 1969 год следующие виды погонов:

I. Погоны суконные с эмблемами по родам войск и знаками различия (нашивками) для сержантов (старшин) СА, а также погоны с нанесением букв и знаков различия для матросов (старшин) ВМФ — 8700 пар,

а) погоны с полем малинового, чёрного, голубого цвета и одной продольной полосой (старшина) — 300 пар (по 100 пар каждого вида);

б) погоны с полем малинового, чёрного, голубого цвета и одной поперечной полосой шириной 30 мм (ст. сержант) — 900 пар (по 300 пар каждого вида);

в) с тремя поперечными полосами шириной 10 мм (сержант) — 900 пар (по 300 пар каждого вида);

г) с двумя поперечными полосами шириной 10 мм (мл. сержант) — 900 пар (по 300 пар каждого вида);

д) с одной поперечной полосой шириной 10 мм (ефрейтор) — 900 пар (по 300 пар каждого вида);

е) погоны с полем малинового, чёрного и голубого цвета, эмблемы по родам войск — 900 пар (по 300 пар каждого вида);

ж) погоны замшевые защитного цвета с имитацией эмблем мотострелковых войск и нашивок (красного цвета) — 900 пар (в звании ст. сержант — 100 пар, сержант — 100 пар, мл. сержант — 200 пар, ефрейтор — 200 пар, без нашивок — 300 пар);

з) погоны с полем чёрного, голубого цвета и одной продольной полосой (мичман) — 400 пар (по 200 пар каждого вида);

и) погоны с полем чёрного, голубого цвета, одной поперечной полосой шириной 30 мм (завстаршина) и с нанесением значений букв ЧФ, СФ — 400 пар (по 100 пар каждого вида);

к) с тремя поперечными полосами шириной 10 мм (старшина 1-й статьи) и теми же значениями букв — 400 пар (по 100 пар каждого вида);

л) с двумя поперечными полосами шириной 10 мм (старшина 2-й статьи) и теми же значениями букв — 400 пар (по 100 пар каждого вида);

м) с одной поперечной полосой шириной 10 мм (старший матрос) и теми же значениями букв — 400 пар (по 100 пар каждого вида);

н) только с нанесением букв ЧФ, СФ — 1000 пар (по 250 пар каждого вида).

Погоны изготавливать в нормальной ростовке.

III. III отделу установить контроль за изготовлением погонов и правильностью их отгрузки.

IV. Техническому комитету организовать и провести испытание опытных погонов в войсках ордена Ленина Московского, Ленинградского, Краснознамённого Туркестанского военных округов и на Краснознамённых Северном и Черноморском флотах.

V. Учитывая, что качество погонов и погончиков для воспитанников суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ с нанесением на их поле буквами методом контактной сварки поливинилхлоридной плёнки лучше существующего способа нанесения этих обозначений масляной краской по трафарету, рекомендовать производить заготовку этих погонов (погончиков) курсантов СВУ и НУ как по линии УВС МО, а также для продажи в торговой сети ГУТ МО».

Что касается суворовцев, то погоны с шифровкой из поливинилхлоридной плёнки, как и погоны (погончики) нахимовцев изготавливались только в Ленинграде и только для Ленинградского СВУ и Нахимовского ВМУ.

¹ Утверждено 23 апреля 1969 г. начальником Управления вещевого снабжения МО СССР генерал-лейтенантом интендантской службы Н.Г. Симоненковым. Журналы Технического комитета. 1969 год. ТБ ЦВУ МО РФ.

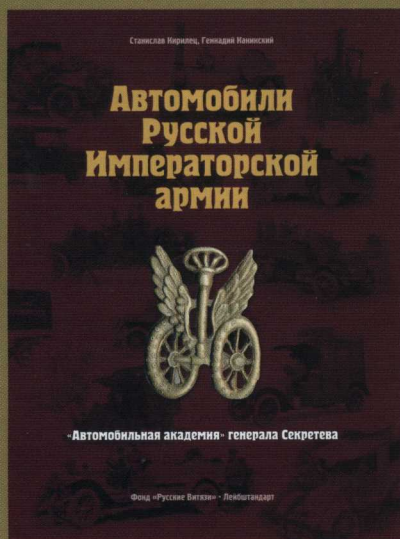
Образцы экспериментальных погон со знаками различия буквами из поливинилхлоридной плёнки:

- 1) Артиллерия (полевой); 2) Авиация; 3) Авиация Черноморского флота;
4) Нахимовское училище (погон и погончик) ; 5) Инженерные войска; 6) Артиллерия;
7-8) Танковые войска (правый и левый) ★

◀ На соседней странице представлены образцы офицерских погон, которые не были одобрены для испытаний ★

(Коллекции автора, С. Королёва и А. Сорокина)

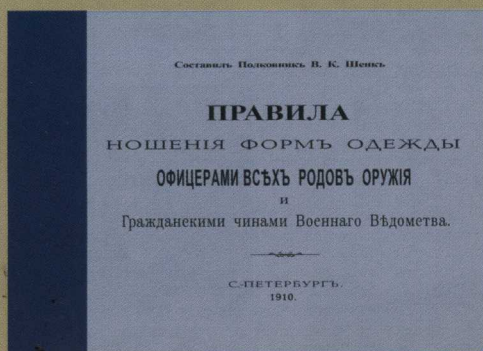
Автомобили Русской Императорской армии: «Автомобильная академия» генерала Секретева / Станислав Кирилец, Геннадий Канинский. — М.: Фонд «Русские Витязи». 2010. — 264 с., ил.

В книге на основе впервые введенных в оборот источников описана полная история зарождения, создания и первые годы деятельности автомобильных войск России, которые официально ведут своё начало с формирования в Санкт-Петербурге 1-й Учебной автомобильной роты в мае 1910 г.

Подробно исследована вся история военно-автомобильного дела в России, включая роль личности руководителей, внёсших наибольший вклад в создание и становление нового рода войск, и прежде всего деятельность начальника Военной автомобильной школы генерала Петра Ивановича Секретева (1877–1935). Книга всесторонне освещает вопросы военной моторизации России раннего периода — со второй половины XIX столетия до 1918 г., многие из которых не утратили актуальности до настоящего времени.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся отечественной военной историей и историей автомобильного транспорта.

Издание осуществлено при участии компании «Лейбштандарт».

Шенк В.К.

Правила ношения форм одежды офицерами всех родов оружия и Гражданскими чинами Военного Ведомства. СПб., 1910. Репринтное издание. — ООО «Хобби Пресс», 2010. — 256 с., ил.; тв. обл.

Имя Владимира Константиновича Шенка для многих любителей истории Российской Императорской армии чаще всего ассоциируется с его знаменитыми «Таблицами форм обмундирования Русской армии», увидевшими свет в 1910 г. «Правила ношения форм одежды...» вышли в этом же году. Однако в отличие от «Таблиц...» «Правила...» до настоящего времени не переиздавались ни разу.

Между тем этот справочник стал базовым, наиболее законченным по подбору и исполнению сводом постановлений относительно правил ношения военной формы одежды в России 1910-х гг., на который опирались все последующие издания. Вплоть до 1917 г. в правила ношения военной формы вносились дополнения и изменения, но повторно такого полного собрания руководящих документов больше не создавалось.

Шалито А., Савченков И., Рогинский Н., Цыплёнков К.
Красная армия. Униформа, оружие, снаряжение, знаки отличия и различия. 1918–1945. — М. Фонд «Русские витязи». 2010. — 264 с., ил.

В преддверии 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне выходит переиздание уже завоевавшего ранее признание среди читателей и любителей темы Второй мировой войны альбома по униформе Красной армии. Основу издания составляют более 140 современных реконструкций красноармейцев и командиров периода 1918–1945 гг. Отдельную главу составляет подборка снаряжения, головных уборов, знаков отличия и различия и личных вещей военнослужащих.

Новая редакция альбома дополнена изображением образцов ручного огнестрельного оружия периода войны, а также фотографиями и плакатами 1918–1945 гг.

Издание осуществлено при участии компании «Лейбштандарт».

Наименования войсковых частей и военно-исторические традиции русской армии (XIX – начало XX в.)

Илья ХОХЛОВ

Рубеж XIX и XX столетий — время возникновения в русской армии многочисленных новых традиций и активного поиска форм и способов увековечения исторического и боевого пути частей. Автор статьи с характерным названием «Нужна ли нивелировка войсковых частей?» так обосновывал необходимость подобной работы в войсках: «... тут есть веское соображение о боевых традициях, которые не могут быть тождественными во всей армии. Наоборот, разнообразие боевых традиций поселяет в войсках благородное соревнование, всегда и, во всяком случае, споспешествующее его процветанию. Оно даёт известный оттенок и индивидуальность духу части»¹.

Наиболее распространённым способом увековечить историю части было издание полковой истории (или краткой памятки для нижних чинов), а также создание полкового музея.

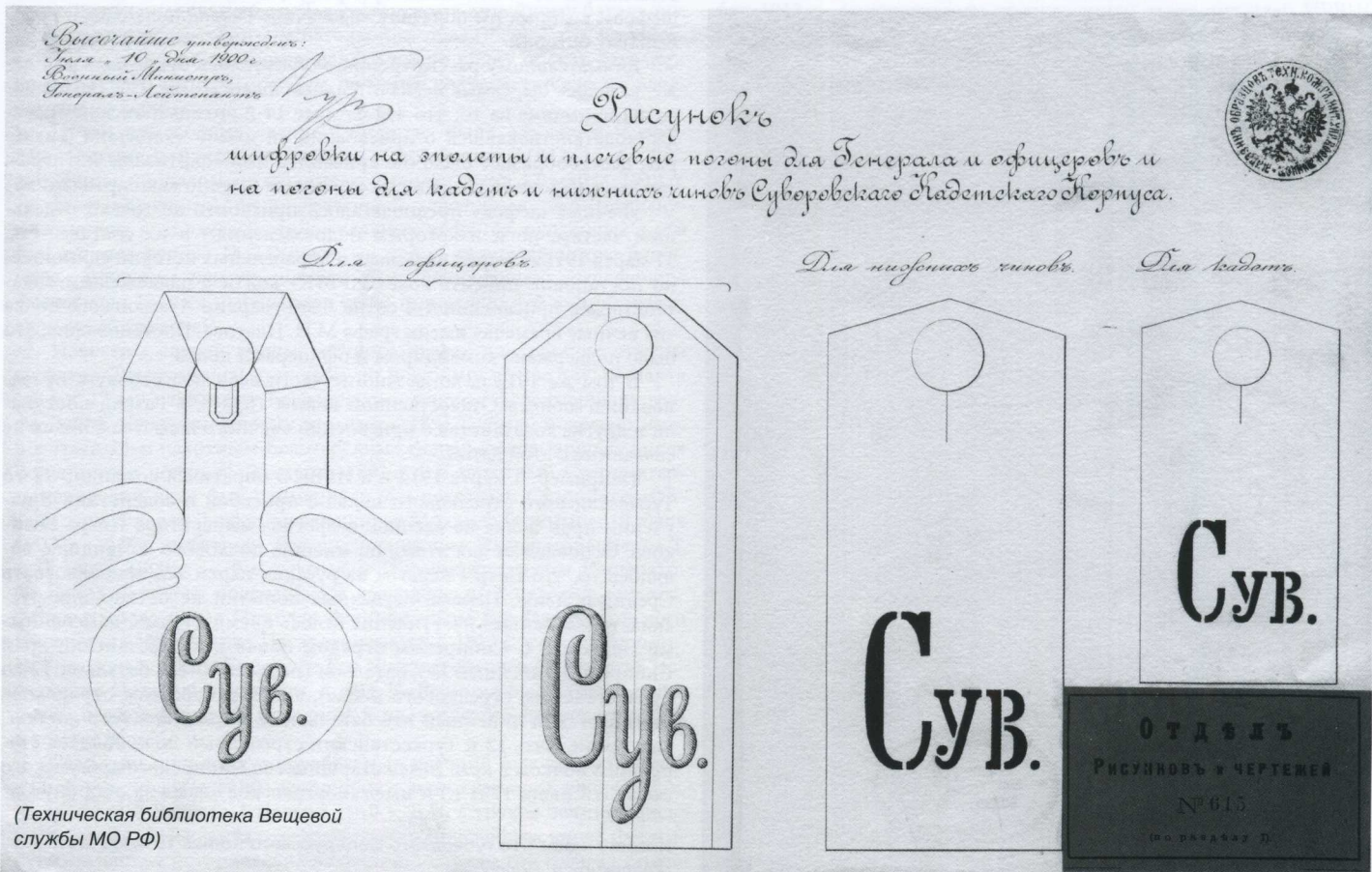
В это же время начинается широкая кампания по возвращению в полки прежних регалий, переданных по разным причинам в центральные хранилища, возвращению или даже присвоению разного рода коллективных отличий (как предусмотренных уставами, так и нерегламентированных), пересмотру полковых хроник и старшинства частей. В начале XX в. получает развитие традиция занесения навечно в списки части наиболее отличившихся её чинов. В XIX в. это случилось дважды: в 1840 г. Архип Осипов был занесён в списки 1-й гренадерской роты Тенгинского полка, а в 1881 г. в списки 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады был занесён Агафон Никитин. В начале XX в. (1905–1912 г.) в списки 12 частей

были занесены 19 человек, в том числе за подвиги, совершённые примерно за век до этого.

Тогда же были возвращены исторические наименования и форма одежды гусарским и уланским полкам, утверждены некоторые отличия в форме одежды ряда частей, связанные с различными эпизодами в их истории (впрочем, основания для таких решений не всегда были подтверждены документально).

В 1907 г. было учреждено Императорское русское военно-историческое общество (ИРВИО), ставившее себе главной целью «изучение военно-исторического прошлого русского народа во всех его проявлениях»². Спустя ещё два года, в 1909 г., в составе общества был образован Разряд полковых и корабельных историй, занимавшийся рассмотрением вопросов, связанных с полковыми хрониками, старшинством войсковых частей, выработкой правил для составления полковых историй и другими подобными вопросами. Войсковые части, почувствовав моральную поддержку со стороны Разряда, всё чаще обращались в общество с просьбами о содействии в удовлетворении различных ходатайств, касающихся вопросов увековечения тех или иных страниц своей истории.

Одной из самых ярких отличительных черт полка было его название. Название полка воспринималось как один из важнейших элементов системы военно-исторических традиций. Этим, видимо, и объясняется повышенное внимание, уделявшееся частями и Разрядом полковых и корабельных историй ИРВИО этой тематике.

К XIX в. относится возникновение в русской армии практики присвоения почётного «вечного шефства» военачальников и героев частям, история которых тем или иным образом была с ними связана.

В ряде случаев присвоение «вечного шефства» было приурочено к той или иной дате.

6 мая 1900 г. было приказано:

«62-й пехотный Суздальский полк именовать впредь 62-м пехотным Суздальским генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского полком. Присвоить имя генералиссимуса одному из донских казачьих полков, который по историческим изысканиям окажется наиболее близким к деятельности полководца; форт Варшавской крепости «Вавр» именовать впредь «форт Суворов»; Варшавский кадетский корпус именовать впредь «Суворовский корпус» и учредить в нём корпусе 10 «Суворовских» стипендий для детей офицеров»³.

12 января 1906 г., в день юбилея штурма крепости Геок-Тепе, император, «желая увековечить память доблестного вождя войск, атаковавших Геок-Тепе, генерал-адъютанта Скобелева, высочайше повелеть соизволил 5-му Закаспийскому стрелковому батальону именоваться впредь именем народного героя, с коим предки батальона стяжали боевые лавры»⁴.

Разряду полковых и корабельных историй и Императорскому русскому военно-историческому обществу в целом неоднократно приходилось рассматривать ходатайства такого рода. На заседании Совета Общества 9 октября 1910 г. был заслушан доклад представителя Одесского отдела общества М.А. Сулькевича о желательности ходатайства о присвоении кубанским полкам или пластунским батальонам имён кошевых атаманов Сирко, Сагайдачного и гетмана Богдана Хмельницкого, а также о других способах увековечить память о Запорожской Сечи⁵. Общество согласилось с предложением, однако реализовано оно так и не было. В том же 1910 г. ИРВИО принимало активное участие в присвоении имён фон Кауфмана 8-му Туркестанскому стрелковому полку, Черняева — 6-му Туркестанскому стрелковому полку, Колпаковского — 1-му Семиреченскому казачьему полку, императрицы Екатерины Великой — 81-му пехотному Апшеронскому и 6-му драгунскому Глуховскому полкам⁶. Для решения подобных вопросов в составе ИРВИО была образована специальная комиссия под руководством А.Г. Елчанинова

ва⁷. При этом необходимо отметить, что ИРВИО не имело полномочий для принятия окончательного решения, это была прерогатива императора. Общество могло лишь высказать своё компетентное мнение по подобным вопросам, которое, однако, не всегда принималось во внимание.

Особенно актуальным вопрос о присвоении «вечных шефств» стал накануне празднования столетней годовщины Отечественной войны 1812 г. На собрании Разряда полковых и корабельных историй, состоявшемся 1 ноября 1910 г., М.К. Соколовский сделал доклад о необходимости «придать к названиям некоторых полков на вечные времена» имён Александра I, победителя Наполеона, и его сподвижника — цесаревича Константина Павловича. Разряд постановил произвести опрос членов Общества для составления списка лиц, имена которых желательно связать с названиями полков. Для разработки этого вопроса была образована комиссия в составе профессора А.Г. Елчанинова, профессора А.К. Баиова, К.К. Агафонова, М.К. Соколовского и В.К. Судравского⁸.

Признавая научный авторитет ИРВИО, начальник Генерального штаба Я.Г. Жилинский также обратился к Обществу с просьбой о содействии в этом вопросе. В его письме на имя председателя ИРВИО Д.А. Скалона от 18 ноября 1911 г., в частности, говорится: «Соласно высочайше одобренному Государем Императором порядку ознаменования столетнего юбилея Отечественной войны для увековечения в армии памяти высших начальствующих лиц, некоторым войсковым частям имеют быть присвоены наименования тех из выдающихся начальников, имена коих до сего времени ещё не присвоены частям. К числу таких начальников должны быть, например, отнесены: генерал от кавалерии Тормасов, генералы от инфантерии Дохтуров и Милорадович, адмирал Чичагов и др.». В связи с этим общество должно было представить в Главное управление Генерального штаба список военачальников, имена которых «представлялось бы соответственным присвоить войсковым частям», а также список этих войсковых частей⁹.

Итогом работы комиссии стали несколько списков (см. таблицу). Однако далеко не все её предложения были впоследствии одобрены. В итоге «вечных шефов» получили 7 пехотных и 4 гусарских полка. Причём один из них (7-й гусарский Белорусский) не входил в первоначальные списки ИРВИО, а ещё два (38-й пехотный Тобольский и 66-й пехотный Бутырский) получили не тех «вечных шефов», которых им поначалу «назначил» Разряд полковых и корабельных историй.

Внимательному рассмотрению подвергалось буквально всё, даже, казалось бы, самые незначительные нюансы. Так, Г.С. Габаев обратил внимание на то, что 4-й батарее 14-й артиллерийской бригады, ходатайствовавшей о присвоении ей имени «капитана Фигнера», целесообразнее было бы присвоить имя «партизана Фигнера», так как в народной памяти он сохранился именно как партизан¹⁰.

«Вечных шефов» предполагалось присвоить не только отдельным частям, но и некоторым подразделениям в их составе. Так, 31 марта 1912 г. Разряд полковых и корабельных историй единогласно постановил просить совет ИРВИО войти с надлежащим ходатайством о присвоении 4-й сотне Лейб-гвардии Атаманского полка «на вечные времена» имени графа М.И. Платова. Постановление это было поддержано командиром и офицерами полка¹¹.

В том же 1912 г., когда многие части вели подготовку к празднованию юбилея Отечественной войны 1812 г., в Разряд поступали и другие ходатайства о присвоении «вечного шефства», никак не связанные с этой датой.

Например, 3 марта 1912 г. в ИРВИО обратился командир 12-го Туркестанского стрелкового полка с просьбой о содействии в изучении прав полка на «вечное шефство» императора Петра Великого. Основанием для этого, по мнению полкового командира, являлось то, что Пётр I первым из русских царей задумал завоевать Среднюю Азию. Первые неудачные попытки не остановили русских, и дальнейшее наступление велось двумя путями, намеченными Петром I. С Сибирским отрядом пошел в Туркестанский край Сибирский линейный № 7 батальон (позднее — 1-й батальон 12-го Туркестанского стрелкового полка), а с Оренбургским отрядом — Оренбургский линейный № 6 батальон (2-й батальон того же полка). Кроме того, 12-й Туркестанский стрелковый полк являлся старейшим полком в крае (имел старшинство Сибирского драгунского полка с 8 июня 1701 г.) и имел Георгиевское знамя за оборону Са-

Нижние чины 7-го гусарского Белорусского полка. 1912–1914 гг. (Коллекция А. Воронова)

подлинномъ написано:
 СОСЧАЙШЕ утверждено.
 10-го дня 1912 года.
 подписаль За Военнаго Министра
 Инженеръ-Генераль Вернандеръ.

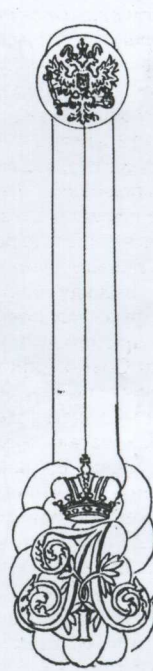
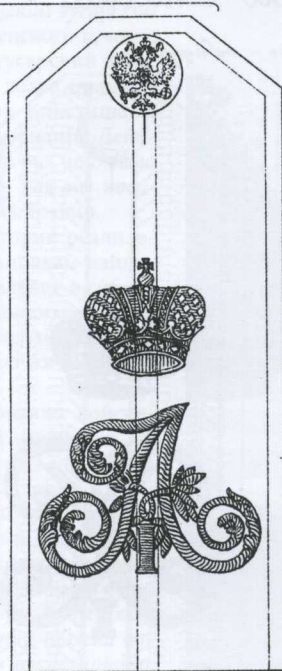
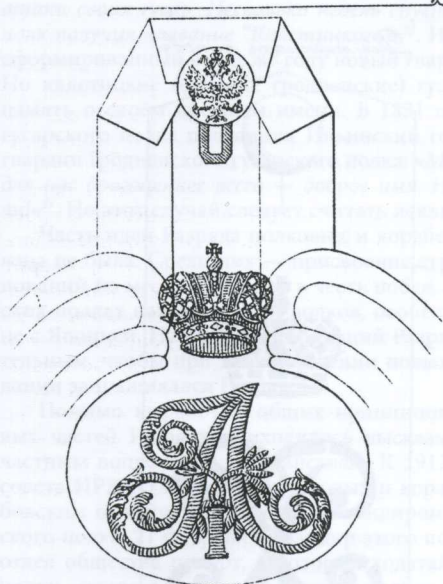
Къ приказу по в.в.1912 года № 513.

Р И С У Н О К Ъ

вензелеваго изображенія имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
 для 48-го пѣхотнаго Одесскаго и 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго
 имени ЕГО полковъ.

Для Штабъ и Осеръ - офицеровъ.

Для нижнихъ чиновъ.

Вѣрно:
 Управляющій дѣлами Техническаго Комитета
 Генераль-Маюръ *Влодавскіи*

марканда (пожаловано 6-му Туркестанскому линейному батальону, ставшему впоследствии 2-м батальоном полка)¹². Всё это, по убеждению полкового командира, давало право полку носить имя первого русского императора. Тем не менее ходатайство это удовлетворено не было.

Путём присвоения «вечных шефств» были отмечены и юбилей событий Заграничных походов русской армии 1813–1814 г. Высочайшим приказом по военному ведомству от 13 марта 1914 г. «в достопамятный день столетней годовщины Фер-Шампенуазского боя, ... в ознаменование славных подвигов, оказанных в сѣм бою конною ротой № 23, ныне 3-й конно-артиллерийскою батареею, в личном присутствии в Бозе почивающего императора Александра I», имя императора было присвоено 3-й конно-артиллерийской батарее¹³.

Известны случаи смены «вечного шефа» или вообще отмены шефства. Высочайшим приказом по военному ведомству 19 марта 1914 г. 13-му пехотному Белозерскому генерал-фельдмаршала графа Ласси полку, носившему это имя с 1891 г., было повелено именоваться 13-м пехотным Белозерским генерал-фельдмаршала князя Волконского полком¹⁴. 25 марта 1891 г. 9-й пехотный Староингерманландский полк был наименован 9-м пехотным Староингерманландским генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына, 19 июля 1903 г. — 9-м пехотным Ингерманландским Императора Петра I, а 27 июня 1909 г. — 9-м пехотным Ингерманландским Императора Петра Великого полком¹⁵. 5-й гренадерский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина, ныне Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк с 1913 г. стал именоваться 5-м гренадерским Киевским Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полком, а имя Н. Репнина было увековечено путём присоединения к названию 9-го гусарского Киевского полка в том же году¹⁶.

Разрядом полковых и корабельных историй был выдвинут ещё целый ряд предложений, касающихся наименований полков. Так, на заседании Разряда 1 ноября 1910 г. Д.П. Струков зачитал письмо генерала Сулькевича о желательности присвоения вновь формируемым частям исторических названий¹⁷. Спустя три года, 11 сентя-

бря 1913 г., с аналогичным предложением выступил член ИРВИО, штабс-ротмистр 18-го гусарского Нежинского полка Кишкин. По его мнению, вновь формируемые части должны носить имена тех войсковых частей, «память о коих должна сохраниться в армии». Например, для формируемых в 1914 г. полков, по мнению Кишкина, подошли бы названия частей, участвовавших во взятии Парижа столетием раньше. При этом автор идеи ссылался на опыт своего полка — сформированный в 1896 г. 52-й драгунский (позднее 18-й гусарский) Нежинский полк вскоре получил знаки на головные уборы с надписью «За отличие», заслуженные расформированным в 1833 г. Нежинским конно-егерским полком¹⁸. А 7 мая 1912 г. полк, «в изъятие из закона», получил старшинство ещё одного полка, носившего такое же название — Нежинского легкоконного, существовавшего в рядах русской армии в 1783–1800 г. Точно так же сформированный в 1895 г. 50-й драгунский (позднее 16-й гусарский) Иркутский полк был назван в честь прежнего Иркутского гусарского полка, расформированного в 1833 г.

В XIX – начале XX вв. ряду частей были присвоены названия по местам победных для русского оружия сражений. Например, 11 марта 1813 г. из Московского гарнизонного полка были сформированы в память Отечественной войны 1812 г. Тарутинский и Бородинский пехотные полки¹⁹. 25 марта 1891 г. исторические наименования по местам побед были присвоены ряду резервных пехотных батальонов. Так, 23-й резервный пехотный кадровый батальон был назван Лесным резервным батальоном (в честь победы при Лесной в 1708 г.), 65-й резервный пехотный кадровый батальон — 173-м пехотным резервным Варшавским полком, «в воспоминание взятия Варшавы приступом 25 и 26 августа 1831 г.»²⁰. Позднее эти имена унаследовали вновь сформированные пехотные полки русской армии. При этом нужно подчеркнуть, что сами эти части не принимали участия в сражениях, чьи названия носили.

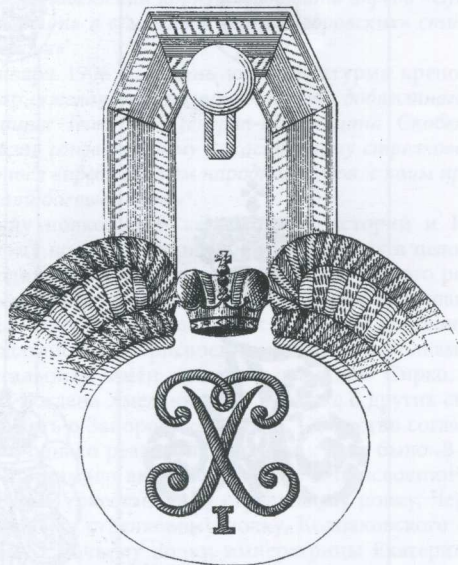
В истории русской армии известен, по всей видимости, только один случай, когда полк получил название по месту сражения, в котором отличился он сам. 7 февраля 1824 г. Гродненский гусарский полк был назван Клястицким гусарским полком в память отличия, оказанного полком под Клястицами 20 июля 1812 г.²¹ По поводу это-

Рисунки

шифровки на эполеты и погоны Улань и Оберъ-офицеровъ и на погоны нижнихъ чиновъ 9го пехотнаго Ингерманландскаго Императора Петра I^{го} полка.

Для Улань и Оберъ-офицеровъ.

Для нижнихъ чиновъ.

(Техническая библиотека Вещевой службы МО РФ)

Группа офицеров и нижних чинов
9-го пехотнаго Ингерманландскаго полка.
(Коллекция А. Воронова)

го переименования в полковой истории приводится следующий слух: «Генерал Ридигер являлся государю. Император, которому генерал был известен как человек невозмутимого хладнокровия и замечательной храбрости, изволил милостиво расспрашивать нашего бывшего офицера о французских войнах. В конце разговора государь, слушавший эпизоды кампании, спросил Ридигера: «Скажи мне откровенно, было ли тебе когда-нибудь страшно в сражении?». Ридигер замялся: «Раз, Ваше Величество, — ответил он, — в Сивошинском дефиле, под Клястицами». И генерал рассказал государю подробности засады, защиту орудий, смерть Кульнева и коснулся, наконец, атаки своих гусар. Несколько недель спустя Гродненский гусарский полк получил название «Клястицкого»»²². Имя Гродненского принял сформированный в том же году новый гвардейский гусарский полк. Но клястицкие (бывшие гродненские) гусары ещё долго хранили память о своём прежнем имени. В 1831 г. командир Клястицкого гусарского полка полковник Ильинский говорил командиру Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка: «Мы вам дали то, что было для нас драгоценнее всего — доброе имя. Носите его, как мы носили!»²³. Но этот случай следует считать исключением из правил.

Часть идей Разряда полковых и корабельных историй реализована не была. Среди них — присвоение стрелковым полкам наименований по местностям или в честь побед; восстановление в сибирских полках наименований полков, особенно отличившихся в войне с Японией. На одном из заседаний Разряда было признано желательным, чтобы при возникновении новых полков об их наименовании запрашивался Разряд²⁴.

Помимо выработки общих принципов наименования войсковых частей Разряду приходилось высказывать своё мнение и по частным вопросам и ходатайствам. К 1912 г. относится переписка совета ИРВИО и Разряда полковых и корабельных историй с Тамбовским отделом общества и командиром 27-го пехотного Витебского полка. 21 февраля командир этого полка подал в Тамбовский отдел общества рапорт, в котором ходатайствовал о возвращении полку «старого, дарованного императором Петром Великим, имени, и впредь именовании полка «27-м пехотным Копорским-Витебским императора Петра I-го полком». Кроме того, командир просил содействия в пожаловании полку кормового флага «в воспоминание сражения при Гангуте и морских походах, совершённых копорцами и витебцами»²⁵; пожаловании крестов, учреждённых за взятие Базарджика, для ношения на груди или на знаке за отличие, а также зачисления в списки полка генерал-фельдмаршала светлейшего князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского, «под начальством которого полком совершён ряд боевых подвигов»²⁶.

Полк, сформированный в 1703 г., получил наименование «Копорский» спустя пять лет, в 1708 г. По убеждению полкового командира, это имя было пожаловано полку в память о взятии крепости Копорье, которое состоялось в том же 1703 г.²⁷ В 1784 г. полк лишился своего первоначального названия — ему было дано «совершенно чуждое» название «Витебского мушкетёрского полка»²⁸. На основании всего вышеизложенного и «для увековечения старых славных побед, доблестных подвигов и боевых заслуг Копорцев и Витебцев, для непрерывного исторического единения Витебцев с Копорцами и для вечного напоминания нынешним Витебцам и грядущему поколению о блестящих страницах 209-летней жизни и службы полка»²⁹ командир 27-го пехотного Витебского полка и обратился с упомянутым ходатайством.

Рассмотрение данного ходатайства было поручено члену Совета ИРВИО, известному военному историку Г.С. Габаеву. В своём заключении по этому вопросу он счёл возможным пойти навстречу пожеланиям полка в вопросах о кормовом флаге и зачислении в списки генерал-фельдмаршала светлейшего князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского. Что же касается Базарджикского креста, то, по мнению Г.С. Габаева, было бы целесообразнее включить его изображение в полковой нагрудный знак, «устанавливать же кресты для одного из ряда полков, награждённых ими свыше 100 лет назад, вопрос совершенно новый, неудобно его поднимать относительно одного полка, когда аналогичные права имеет целый ряд полков». Осторожнее всего Г.С. Габаев высказался относительно возможности изменения названия полка. По его подсчётам, 27-й пехотный Витебский полк носил название Витебского на протяжении 118 лет, заслужив за это время все свои четыре коллективных отличия. Имя

Копорского он носил 76 лет. В то же время в составе русской армии в начале XX в. уже был 4-й пехотный Копорский полк, называвшийся так со времени своего формирования в 1803 г. «Казалось бы, — пишет Г.С. Габаев, — что поэтому для нынешнего Витебского полка его имя Витебского должно быть не менее дорого, как для нынешнего Копорского имя Копорского, так как с этими именами соединены воспоминания подвигов в войны за последнее столетие и о всех боевых наградах». Поэтому, «если бы и найдено было желательным к названию Витебского присоединить название Копорского в память Копорцев XVIII в., то лучше назвать не Копорско-Витебский, а Витебский — Старо-Копорский»³⁰.

Достаточно сдержанное заключение Г.С. Габаева и его убедительная аргументация не заставили командира 27-го пехотного Витебского полка отказаться от своих требований. В своём следующем рапорте в Тамбовский отдел ИРВИО он, в частности, писал: «Несомненно, если бы в XVIII столетии существовал закон о награждении отдельных частей войск за боевые отличия, то Копорский пехотный полк, сражаясь под Полтавой, Ригой, на Пруте, у Гангута, у Ставучан, у Ларги и у Кагула, получил бы несколько таких боевых наград. Но в те времена боевых наград полкам не давали, а потому, дабы восстановить связь 27-го пехотного Витебского полка с доблестными предками — Копорцами, Витебский полк ходатайствует о возвращении старого имени, которое всегда будет напоминать полку о славе, добытой кровью его предками-Копорцами, так же, как напоминали бы об этом боевые отличия». При этом он признавался, что «полк не имеет средств для розыскания в архивах документов», а источником сведений служила книга «Боевая служба 27-го пехотного Витебского полка. 1703–1903 г.», написанная Генерального штаба подполковником М.С. Галкиным и изданная в 1908 г. Но при этом «полагает, что эти данные настолько вески и доказательны, что для возвращения полку старого боевого имени, данного полку его основателем императором Петром Великим, других документов не нужно. Ведь без всяких документов ясно, что должна существовать связь между взятием крепости Копорье в 1703 г. и названием полка, сформированного в том же году 1703-м»³¹.

Памятник П.И. Багратиону. Сооружён 104-м пехотным Устюжским генерала князя Багратиона полком в 1897 г. близ г. Августов. Фотография нач. XX в.

Полки, которым предполагалось присвоить наименования в честь героев Отечественной войны 1812 г.*

Полк	Предполагаемый «вечный шеф»	Полк	Предполагаемый «вечный шеф»
Гвардейские полки:		48-й Одесский	Император Александр I
Преображенский	Император Александр I	65-й Московский	Генерал Дохтуров
Семёновский	Император Александр I	66-й Бутырский	Генерал Ермолов
Измайловский	Генерал Храповицкий	86-й Вильманstrandский	Генерал Тучков 3-й
Егерский	Генерал князь Багратион, Генерал-адъютант Бистром	91-й Двинский	Генерал Тучков 1-й
Московский	Цесаревич Константин Павлович	95-й Красноярский	Генерал граф Милорадович
Гренадерский	Император Александр I, Генерал-адъютант граф Строгонов	101-й Пермский	Генерал Багговут
Павловский	Генерал Неверовский, генерал-адъютант граф Остерман-Толстой	103-й Петрозаводский	Генерал-адъютант граф Толь
Финляндский	Император Александр I, Цесаревич Константин Павлович, Императрица Мария Фёдоровна, Великий князь Михаил Павлович	Драгунские полки:	
Литовский	Цесаревич Константин Павлович	2-й Псковский	Генерал-адъютант барон Корф
Кексгольмский	Генерал граф Милорадович	3-й Новороссийский	Генерал граф Сиверс
Волынский	Цесаревич Константин Павлович	8-й Астраханский	Генерал-адъютант Бороздин
Кавалергардский	Генерал-адъютант Уваров	13-й Военного Ордена	Генерал князь Голицын
Конный	Цесаревич Константин Павлович	14-й Малороссийский	Генерал-майор Дука
Кирасирский Его Величества	Император Александр I	Гусарские полки:	Император Александр I
Кирасирский Её Величества	Императрица Мария Фёдоровна	1-й Сумский	Генерал-адъютант граф Пётр фон-дер-Пален или партизан Сеславин
Казачий	Граф Орлов-Денисов	2-й Павлоградский	Генерал Чаплиц
Атаманский	Атаман граф Платов	5-й Александрийский	Генерал-адъютант граф Ламберт
Конно-гренадерский, Уланский Его Величества, Уланский Её Величества	Цесаревич Константин Павлович	11-й Изюмский	Партизан генерал Дорохов
Гусарский	Генерал-фельдмаршал граф Витгенштейн	12-й Ахтырский	Генерал-адъютант князь Илларион Васильчиков или партизан Денис Давыдов
Сапёрный батальон	Генерал граф Опшерман	Уланские полки:	
Гренадерские полки:		6-й Волынский	Цесаревич Константин Павлович
2-й Ростовский	Генерал граф Аракчеев	9-й Бутский	Император Александр I
6-й Таврический	Принц Евгений Виртембергский	Артиллерийские батареи:	
Пехотные полки:		3-я батарея Л.-гв. 1-й артиллерийской бригады	Генерал Ермолов
3-й Нарвский	Генерал-фельдмаршал князь Воронцов	3-я батарея Л.-гв. 2-й артиллерийской бригады	Император Александр I
4-й Копорский	Генерал-адъютант граф Коновницын	Батарея, именованная в 1909 г. 1-й батареей Финляндской артиллерийской бригады**	Генерал Кутайсов
7-й Ревельский	Генерал Тучков 4-й	Батарея, именованная в 1909 г. 4-й батареей 14-й артиллерийской бригады**	Партизан Фигнер
24-й Симбирский	Генерал Неверовский	3-я конно-артиллерийская батарея	Генерал Марков
25-й Смоленский	Генерал Раевский	* Составлено по: Ведомость полкам, коим предлагается присвоить наименования в честь героев Отечественной войны 1812 г. (АВИМАИВиВС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94. Л. 279–283); Ведомость частям, ротам, эскадронам и батареям, коим предполагается присвоить имена героев Отечественной войны 1812 г. (АВИМАИВиВС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94. Л. 284–287); Ведомость батареям, коим предполагается присвоить наименование в честь героев Отечественной войны 1812 г. (АВИМАИВиВС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94. Л. 288–288об).	
37-й Екатеринбургский	Генерал граф Остерман-Толстой		
38-й Тобольский	Принц Евгений Виртембергский		
39-й Томский	Генерал Лихачёв		

** Так в документе.

Памятник И.С. Дорохову. Сооружён 1-м гусарским Сумским генерала Сеславина и 11-м гусарским Изюмским генерала Дорохова полками в 1912 г. в Верее. Фотография нач. XX в.

Исходя из этого, командир составил повторное ходатайство, внеся в него некоторые коррективы. Теперь он просил присвоить полку наименование: «27-й пехотный Старо-Копорский-Витебский императора Петра Великого полк», а также пожаловать нагрудный офицерский знак образца 1703 г. (нагрудный шейный), «с помещением на знаке за двуглавым орлом креста, утверждённого императором Александром I за взятие крепости Базарджик, в ознаменование 100-летней годовщины штурма крепости»³². Остальные две просьбы остались без изменений.

Несмотря на такую настойчивость, ни одно из ходатайств полка так и не было удовлетворено.

Таким образом, названия частей воспринимались в войсках как один из важнейших элементов системы военно-исторических традиций. Взгляды представителей разных частей по этому вопросу зачастую серьёзно отличались друг от друга, но при этом все они придавали огромное значение названию части. Интерес к этой теме выразился в многочисленных идеях, предложенных членами Разряда полковых и корабельных историй ИРВИО, а также в ходатайствах войсковых частей о присвоении им тех или иных исторических наименований. Далеко не все эти предложения были реализованы, и не все ходатайства удовлетворены. □

- ¹ Полковой историк. Нужна ли нивелировка войсковых частей? // Русский инвалид. 1912. № 177. С. 4–5.
² Устав Императорского русского военно-исторического общества и положение о местных отделах. Киев, 1913. С. 5.
³ К столетию кончины Суворова // Нива. 1900. № 21. С. 424а.
⁴ Столетие Военного министерства. 1802–1902. Императорская Главная квартира. История Государевой свиты. Царствование императора Александра II. Ч. 2. СПб., 1914. С. 940.
⁵ Известия Общества // Журнал ИРВИО. 1911. Кн. 3. С. 19.
⁶ АВИМАИВиВС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94. Л. 143
⁷ Известия Общества // Журнал ИРВИО. 1911. Кн. 4. С. 50.
⁸ Собрание Разряда полковых и корабельных историй // Петербургская газета. 1910. № 302.
⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 99. Л. 141.
¹⁰ Там же. Д. 94. Л. 146–146/1.
¹¹ Там же. Л. 152.
¹² Там же. Л. 143–144 об.
¹³ Русский инвалид. 1914. № 60.
¹⁴ Русский инвалид. 1914. № 65.
¹⁵ Ингерманландский, 9-й пехотный Императора Петра Великого полк // Военная энциклопедия. Т. X. СПб., 1912. С. 609–611.
¹⁶ 1913 год. Русская армия // Русский инвалид. 1914. № 1.
¹⁷ АВИМАИВиВС. Ф. 11. Оп. 95/1. Д. 437. Л. 1

- ¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 94. Л. 324.
¹⁹ Бородинский, 68-й лейб-пехотный Императора Александра III полк // Военная энциклопедия. Т. V. СПб., 1911. С. 31.
²⁰ Лесной, 197-й пехотный полк // Военная энциклопедия. Т. XV. СПб., 1911. С. 60; Варшавский, 184-й пехотный полк // Военная энциклопедия // Там же. Т. V. С. 48.
²¹ Клястицкий, 6-й гусарский генерала Кульнева, ныне Великого Герцога Гессенского Эрнста-Людвига полк // Т. XII. СПб., 1913. С. 601–602.
²² Елец Ю. История Л.-гв. Гродненского гусарского полка. Т. 1. 1824–1896. СПб., 1898. С. 13–14.
²³ Там же. С. 10.
²⁴ Первые пять лет деятельности Императорского русского военно-исторического общества. 1907–1912 г. Б. м., 1913. С. 14.
²⁵ Подобные знаменные флаги, в память о заслугах во время морских кампаний петровского времени, в частности в сражении при Гангуте, уже имели к тому времени Л.-гв. Преображенский, Л.-гв. Семёновский и Л.-гв. Кексгольмский полки (Вилинбахов Г.В. Русские знамена. СПб., 2005. С. 119–120).
²⁶ АВИМАИВиВС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94. Л. 187 об.
²⁷ Там же. Л. 189.
²⁸ Там же. Л. 189–190.
²⁹ Там же. Л. 192 об.
³⁰ Там же. Л. 185–186.
³¹ Там же. Л. 237–238.
³² Там же. Л. 237–238.

Автор выражает признательность А.В. Воронову, К.Г. Соколу и И.Н. Цымбалу за помощь, оказанную при подготовке статьи

«Вечные шефства», присвоенные частям Высочайшим приказом от 26 августа 1912 г.	
Часть	«Вечный шеф»
4-й пехотный Копорский полк	Генерал граф Коновницын
7-й пехотный Ревельский полк	Генерал Тучков 4-й
24-й пехотный Симбирский полк	Генерал Неверовский
25-й пехотный Смоленский полк	Генерал Раевский
38-й пехотный Тобольский полк	Генерал граф Милорадович
48-й пехотный Одесский полк	Император Александр I
66-й пехотный Бутырский полк	Генерал Дохтуров
1-й гусарский Сумский полк	Генерал Сеславин
7-й гусарский Белорусский полк	Император Александр I
11-й гусарский Изюмский полк	Генерал Дорохов
12-й гусарский Ахтырский полк	Генерал Денис Давыдов
4-я батарея 14-й артиллерийской бригады	Полковник Фигнер
9-я рота л.-гв. Егерского полка	Генерал князь Багратион

Хохлов Илья Владимирович — кандидат исторических наук, родился в 1980 г. в Новгороде. Окончил исторический факультет Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого в 2002 г. С 2008 г. старший научный сотрудник Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Автор ряда научных публикаций по истории русской армии

ПОДПИСКА — 2010

Вы можете оформить подписку через ООО «Хобби Пресс» (уполномоченную компанию по распространению журнала на 2010 г.), начиная с любого номера. Стоимость одного экземпляра по подписке 650 рублей (включая стоимость доставки).

Для оформления подписки необходимо заполнить и отправить бланк-заказ на адрес ООО «Хобби Пресс». Журнал высылается заказной бандеролью. Периодичность выхода журнала — 6 номеров в год.

Оформление подписки:

— По безналичному расчету (для организаций). Для этого необходимо послать запрос с указанием реквизитов по факсу: (495) 580-63-88 или по e-mail: sales@hobbypress.ru. ООО «Хобби Пресс» вышлет вам счет.

— Через почтовое отделение или Сбергательный банк (для частных лиц). Для этого нужно перевести на р/с ООО «Хобби Пресс» требуемую сумму за те номера, которые вы хотите получить. Копию квитанции об оплате и бланк-заказ следует прислать удобным для себя способом (по электронной почте sales@hobbypress.ru; по факсу (495) 580-63-88; простым почтовым отправлением на адрес ООО «Хобби Пресс»). В бланке-заказа должны быть разборчиво указаны нужные вам номера журнала, ваш точный почтовый адрес и контактный телефон.

— Читателям, проживающим за пределами РФ, необходимо отправить в ООО «Хобби Пресс» бланк-заказ или заявку в простой письменной форме по факсу: 8 (495) 580-63-88 или e-mail: sales@hobbypress.ru, и вам будут указаны реквизиты для оплаты (в этом случае к стоимости журнала будет добавлена сумма почтовых расходов).

— За наличный расчет — в отделе продаж по адресу: Москва, Павелецкая набережная, д. 10, корп. 3, ООО «Хобби Пресс». Тел: (495) 580-63-88.

Реквизиты уполномоченной компании для оплаты (для жителей РФ):

ООО «Хобби Пресс»

www.hobbypress.ru

Факт. адрес: 115114, Москва, Павелецкая набережная, д. 10, корп. 3

ИНН 7714741871 КПП 771401001

р/с 40702810780800001314

в ЗАО «КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК» г. Москва

к/с 30101810900000000767

БИК 044525767, ОКПО 86493880, ОКВЭД 51.4

ОГРН 1087746677259

тел. (495) 580-63-88

e-mail: sales@hobbypress.ru

Почтовый адрес редакции для корреспонденции:

115114, РФ, Москва, Павелецкая набережная, д. 10, корп. 3

Тел./факс: (495) 580-63-88, e-mail: fsark@yandex.ru

ИЗВЕЩЕНИЕ	ООО «Хобби Пресс», ИНН 7714741871, КПП 771401001			БЛАНК-ЗАКАЗ																
	Кассир	р/с 40702810780800001314 ЗАО «КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК» г. Москва к/с 30101810900000000767 БИК 044525767 ОКПО 86493880, ОКВЭД 51.4, ОГРН 1087746677259			Прошу оформить подписку на журнал «Старый Цейхгауз» на следующие номера 2010 г. по цене 650 руб. за 1 экз. с доставкой															
(Ф.И.О. и адрес плательщика)			<table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td> </tr> <tr> <td>33</td><td>34</td><td>35</td><td>36</td><td>37</td><td>38</td> </tr> </table>						1	2	3	4	5	6	33	34	35	36	37	38
1	2	3	4	5	6															
33	34	35	36	37	38															
Кассир	Платательщик			Отметьте количество экземпляров в таблице																
	Вид платежа Дата Сумма			Ф.И.О. .... Индекс ..... Республика / край / область ..... Город / село ..... Улица ..... дом ..... корп. (стр.) ..... кв. .... Телефон ..... E-mail																
КВИТАНЦИЯ	ООО «Хобби Пресс», ИНН 7714741871, КПП 771401001			С условиями оплаты и доставки по почте согласен ..... (подпись)																
	р/с 40702810780800001314 ЗАО «КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК» г. Москва к/с 30101810900000000767 БИК 044525767 ОКПО 86493880, ОКВЭД 51.4, ОГРН 1087746677259			Заполненный бланк вместе с квитанцией об оплате выслать по: по факсу: 8 (495) 580-63-88, по e-mail: sales@hobbypress.ru, по почте: 15114 Москва, Павелецкая наб., д. 10, корп. 3																
Кассир	(Ф.И.О. и адрес плательщика)																			
	Вид платежа Дата Сумма																			
Подписка на журнал «Старый Цейхгауз» № 1 ..... 2 ..... 3 ..... 4 ..... 5 ..... 6 ..... 2010 г. выбранные номера обвести и указать количество экземпляров в прочерке																				
Платательщик																				

ООО АУКЦИОННЫЙ ДОМ

ИМПЕРИЯ

ЮБИЛЕЙНЫЙ АУКЦИОН №10

Ордена, медали и монеты Императорской России

12 июня 2010

12:00

Hotel "Marriott" MOSCOW ROYAL AURORA

Москва, ул. Петровка, дом 11/20

Принимаем на комиссию и покупаем ордена, медали, монеты,
книги и другие предметы антиквариата

Тел.: +7 (495) 695-27-23, 695-27-70 www.auction-imperia.ru

forum-antikvariat.ru

*Главный форум коллекционеров
и любителей истории*